Российский Красный Крест
Санкт-Петербургское отделение

юнисеф

Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге

Российский Красный Крест
Санкт-Петербургское отделение

юнисеф

Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге

Авторы отчета:
Д.А. Александров, В.А. Иванюшина, В.В. Костенко,
С.С. Савельева, К.А. Тенишева

Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Санкт-Петербург

Высшая школа экономики
Национальный исследовательский университет
Санкт-Петербург

Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге. – М.:Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2012 – 168 с.

© Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) 2012

Исследование проведено Научно-учебной лабораторией «Социология образования и науки» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» по заказу Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Российской Федерации и общественной благотворительной организации «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста».

Отчет частично основан на данных долгосрочного исследования Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» Национального исследовательского университета – Высшая школа экономки (НИУ ВШЭ), финансируемого Программой фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Выражаем благодарность представителям следующих организаций, участвовавших в заседаниях рабочей группы по организации и проведению исследования:

1. **Управление Федеральной миграционной службы России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.**
2. **Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге.**
3. **Комитет по образованию Санкт-Петербурга.**
4. **Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга.**
5. **Комитет по здравоохранению Санкт-Петербурга.**
6. **Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга.**

Настоящее издание подготовлено при финансовой и технической поддержке ЮНИСЕФ.

Более подробную информацию вы можете получить на сайте ЮНИСЕФ: www.unicef.ru

Оглавление

Введение 7

Глава 1. Материалы и методы исследования **12**
1.1. Интервью с экспертами, обзор законодательной базы и анализ обращений на «горячую линию» 12
1.2. Анкетный опрос школьников 12
1.3. Интервью со школьниками 14
1.4. Фокус-группы с детьми мигрантов 14

Глава 2. Результаты проекта. Общие характеристики миграционной ситуации и положения детей мигрантов **16**
2.1. Мигранты, неграждане и меньшинства 16
2.2. Правовые и организационные аспекты миграционной ситуации и положения детей мигрантов. Государственные структуры в работе с детьми мигрантами 18
2.2.1. Законодательные проблемы 18
2.2.2. Проблемы статистики и данных 24
2.2.3. Концентрация мигрантов и сегрегация школ 26
2.2.4. Интеграция и языковой барьер 30
2.2.5. Социальные службы в работе с мигрантами 33
2.2.6. Деятельность диаспоральных организаций 34
2.2.7. Программа «Толерантность» 37
2.2.8. Взаимодействие между организациями в области работы с детьми мигрантов 38
2.2.9. Динамика ситуации вокруг детей мигрантов 40
2.2.10. Предложения экспертов 42
2.3. Демографические и социально-экономические аспекты 43
2.3.1. Статус гражданства учеников 43
2.3.2. Страна происхождения, этническое самоопределение, родной язык 46
2.3.3. Миграционная история 48
2.3.4. Состав семьи и жилищные условия 50
2.3.5. Образование и работа родителей 51

Глава 3. Межэтнические отношения **54**
3.1. Исследования дружеских отношений в классах 54
3.2. Этническая дискриминация 58
3.3. Ксенофобия в Санкт-Петербурге глазами детей-неграждан 59

Глава 4. Образование: планы и барьеры **62**
4.1. Обучение в школе и успеваемость 62
4.2. Культурное потребление 67
4.3. Роль учителя 67

4.4. Язык ... 69
4.5. Выбор дальнейшего образования и карьеры ... 71
4.6. Карьера ... 74
4.7. Возможные препятствия ... 78

Глава 5. Здоровье и здравоохранение ... 82
5.1. Самооценка здоровья ... 82
5.2. Опыт взаимодействия с системой здравоохранения ... 85
5.3. Рисковое поведение и вредные привычки ... 90
5.4. Увлечение спортом ... 94

Глава 6. Ценности, нормы и мечты ... 98
6.1. Ценности детей мигрантов и их отличия от ценностей местных детей ... 98
6.1.1. Методика исследования ценностей ... 98
6.1.2. Жизненные ценности (выбор из 12 ценностей) ... 100
6.1.3. Ценности, наиболее важные для детей-неграждан ... 103
6.1.4. Ценность равенства возможностей ... 104
6.1.5. Ценности, более важные для детей – граждан России ... 105
6.1.6. Ценности, одинаково важные для граждан и неграждан ... 106
6.2. Нормы. Традиционализм в ценностных ориентациях детей мигрантов ... 106
6.2.1. Отношение к религии ... 107
6.2.2. Страхи ... 109
6.2.3. Маскулинность ... 109
6.2.4. Поведение женщин ... 111
6.3. Мечты и представления о будущем ... 114

Выводы и рекомендации ... 120

Список литературы ... 127

Приложение 1.
Список организаций, в которых проводились интервью с экспертами ... 129

Приложение 2.
Обзор законов и нормативных актов, действующих на муниципальном, региональном и федеральном уровнях в области положения детей-мигрантов в Санкт-Петербурге ... 130

Приложение 3.
Анализ обращений на «горячую линию» Общественной благотворительной организации «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста» ... 163

Введение

Проблема миграции является относительно новой, но чрезвычайно актуальной как в целом для России, так и для Санкт-Петербурга. По данным Федеральной службы государственной статистики, численность прибывших в Россию из стран СНГ в 2009 г. составила 279 907 человек. Миграционные потоки наиболее велики из Украины, Узбекистана и Казахстана[1].

Одним из самых привлекательных для мигрантов городов стал Санкт-Петербург. Многие стремятся приехать со своими семьями, зачастую сталкиваясь со сложностями при оформлении документов, приеме детей в школы и детские сады, с несовершенством законодательства. Эти и другие проблемы осложняют адаптацию и интеграцию мигрантов в местное сообщество.

Одна из главных задач для Санкт-Петербурга при приеме семей мигрантов – обеспечить наилучшую адаптацию детей, доступ к образованию, медицинской и юридической помощи. Для разработки каких-либо действий в данном направлении требуется научно-исследовательская и экспертная оценка проблемы.

Общественная благотворительная организация «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста» создала рабочую комиссию из представителей ключевых организаций и ведомств Санкт-Петербурга, которые в своей работе сталкиваются с детьми-мигрантами: Управление Федеральной миграционной службы по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, Аппарат Уполномоченного по правам ребенка, Комитет по образованию, Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга и др. Члены рабочей комиссии разработали предложения по проведению мониторинга положения детей мигрантов в Санкт-Петербурге. Сам проект был инициирован и профинансирован Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Исполнителем проекта «Мониторинг с целью изучения положения детей мигрантов» стала Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (далее НУЛ СОН НИУ ВШЭ)[2].

Настоящий проект стал одним из серии исследований детей мигрантов, которые НУЛ СОН НИУ ВШЭ проводит с 2008 г. В рамках этих исследований были проведены большие опросы в Санкт-Петербурге и Московской области, взято множество интервью с работниками школ, детьми и их родителями, собрана уникальная статистика. Эти проекты были поддержаны внутренними грантами Центра Фундаментальных Исследований Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики»: (1) проект «Организация школ и интеграция учащихся: проблемы социальной дифференциации и этнической сегрегации в школах РФ» 2010 г.; (2) проект «Образовательные пути в школе: социальные горизонты, капиталы родителей, ресурсы и качество школы. Этничность и миграция» 2009 г.; (3) «Образовательный выбор и образовательные возможности выпускников 9-го класса: социальные горизонты, капиталы родителей,

[1] Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. – М., 2010. – 525 с. URL: http://www.gks.ru/doc_2010/demo.pdf
По данным Росстата, численность прибывших в Россию из Украины составила 35 920 чел., из Узбекистана – 42 539 чел., Казахстана – 38 830 чел.
[2] http://slon.hse.spb.ru/

ресурсы и качество школы» 2008 г. В этом отчете были использованы данные предыдущих проектов Лаборатории, что помогло поместить результаты данного проекта по изучению детей-неграждан в более широкий контекст.

Целью данного проекта стало изучение потребностей и проблем адаптации и интеграции детей мигрантов в местное сообщество, а также разработка рекомендаций по совершенствованию адаптации детей мигрантов. Под детьми мигрантами в данном исследовании, в соответствии с поставленной задачей, понимаются лица без гражданства РФ до 18 лет, посещающие школу.

Исследование предполагало применение как качественных, так и количественных методов исследования для максимально полного описания проблемы. Сочетание качественных и количественных данных обеспечило глубокую проработку сенситивных тем. В ходе работы Лаборатория также привлекала свои оригинальные методические разработки и данные, собранные в рамках предыдущих проектов.

На первом этапе (июнь-сентябрь 2011 года) были проведены интервью с представителями органов власти, государственных и негосударственных учреждений, работающих в сфере миграции и оказания помощи детям (всего собрано 21 полуструктурированное интервью с экспертами). Был проведен анализ обращений в интересах детей мигрантов на «горячую» линию общественной благотворительной организации «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста». Был сделан обзор законов и нормативных актов по миграции, действующих на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

На втором этапе исследования (сентябрь-октябрь 2011 г.) проводилось анкетирование в школах Санкт-Петербурга с высокой этнической компонентой. В общей сложности было опрошено 632 ученика, 278 из которых не имели гражданства РФ, 354 были гражданами РФ. В школах были проведены полуструктурированные интервью с учениками, у которых отсутствует статус гражданина Российской Федерации (общее количество интервью – 20). Кроме этого, были организованы фокус-группы с учениками школ, не имеющими гражданства РФ и принадлежащими к различным этническим группам (всего 10 фокус-групп с участием 5-6 человек в каждой).

Данный проект был призван максимально полно описать и проанализировать ситуацию, в которой находятся дети мигрантов и дети-неграждане в Санкт-Петербурге. В данном отчете предпринята попытка сформулировать общие правовые и организационные социально-экономические характеристики миграционной ситуации и положения детей неграждан, описать их (1) образовательные успехи, планы и барьеры, (2) здоровье и доступ к здравоохранению, (3) их ценности и религиозные практики в сравнении с гражданами.

Проблема гражданства, ставшая фокусом внимания данного исследования, представляет собой важную и особенно актуальную на сегодняшний день проблему. Однако она является лишь одной из граней более масштабной проблемы – проблемы миграции и меньшинств. Иногда трудно отделить одно от другого, и в данном отчете будет идти речь и о детях мигрантов, и о детях мигрантов, не имеющих гражданства РФ. Однако особое внимание уделено выявлению барьеров и проблем, с которыми сталкиваются ученики и их родители вследствие отсутствия статуса гражданина РФ.

В последние 10 лет во всем мире происходит мощный рост числа исследований, посвященных детям мигрантов. Эти исследования идут на стыке двух областей – неравенства в образовании и

миграции. В США целая волна исследований была проведена на основе теории «сегментной ассимиляции» А. Портеса и М. Жу[3], разработанной в начале 1990-х гг. Она объясняла взаимосвязь социального класса и этничности. Одно из эмпирических наблюдений А. Портеса заключается в том, что в привилегированных школах США для образовательных успехов ребенка большую роль играет его классовое происхождение, тогда как в слабых и проблемных школах – этническое[4]. Также образовательные притязания и успехи детей зависят от того, какую позицию занимает мигрантская группа в широкой структуре общества[5]. В школьных успехах детей важен социально-экономический состав этнического сообщества. Этнические сообщества с высоким статусом задействуют финансовые ресурсы, чтобы создать организации, которые бы помогали семьям мигрантов. Также они влияют на уровень образовательных притязаний через социальные сети. Этническое сообщество, состоящее из мигрантов с низким уровнем образования и профессиональным статусом, через неформальные каналы обычно поддерживает низкие образовательные притязания[6].

В последние пять лет европейские исследователи проявляют активный интерес к сравнительному анализу проблемы миграции. Их проекты посвящены сравнению судеб разных групп в одной стране. Несколько исследовательских групп занимаются этой тематикой в Германии (Мангейм, Бамберг), Нидерландах (Амстердам, Утрехт), Франции (Париж, Дижон). Появляются также международные сетевые проекты по изучению данной проблемы, в частности, группа в европейской научной сети Equalsoc и проект сравнения шести стран под руководством Р. Альбы (США), построенные на сравнении одних и тех же этнических групп в странах с различными образовательными системами и методами работы с детьми мигрантов. Исследователи подвергают детальному анализу влияние различных факторов на адаптацию ребенка, его образовательные притязания и успехи, его будущую мобильность. В число таких факторов входят этническая принадлежность, классовая позиция родителей в отправляющем обществе, приобретенная позиция в принимающем обществе, расселение мигрантов (пространственная сегрегация), специфика школьной системы, различные школьные программы[7].

Если западная традиция исследований мигрантов и детей мигрантов насчитывает несколько десятков лет, то *в России интерес ученых к проблемам детей-мигрантов* возник лишь около десяти лет назад. Сегодня эти исследования проводятся в Екатеринбурге, Ульяновске, Санкт-Петербурге, Москве. В центре внимания в первую очередь находятся проблемы адаптации иноэтничных детей, приехавших в Россию.

Исследование на базе Российского

[3] Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1993. – Vol. 530. – P. 74-96.
[4] Portes A. Children of immigrants: Segmented assimilation and its determinants / In The economic sociology of immigration: Essays on networks, ethnicity, and entrepreneurship, ed. A. Portes. New York: Russell Sage Foundation. – 1995. – P. 248-80.
[5] Rumbaut R.G. Assimilation and its discontents: Between rhetoric and reality // International Migration Review. – 1997. – Vol.31. – P. 923-960
[6] Zhou M., Kim S.S. Community forces, social capital, and educational achievement: The case of supplementary education in the Chinese and Korean immigrant communities // Harvard Educational Review. – 2006. - V.76. - P.1-29.
[7] Silberman R., Alba R., Fournier I. Segmented assimilation in France? Discrimination in the labour market against the second generation // Ethnic and Racial Studies. – 2007. – Vol. 30 (1). – P. 1-27; Alba R., Silberman R. The Children of Immigrants and Host-Society Educational Systems: Mexicans in the United States and North Africans in France // Teachers College Record. – 2009. – Vol. 111 (6). - P. 1444-1475; Van Houtte M., Stevens P.A.J. School Ethnic Composition and Students' Integration outside and inside Schools in Belgium // Sociology of Education. – 2009. – Vol. 82 (3). – P. 217-239; Holdaway, J. Alba, R. Introduction: Educating immigrant youth—The role of institutions and agency // Teachers College Record. – 2009. – Vol. 111 (3). – P. 597-615; Holdaway J., Crul M., Roberts C. Cross-National Comparison of Provision and Outcomes for the Education of the Second Generation // Teachers College Record. – 2009. - Vol. 111 (6). – P. 1381-1403; Crul M., Schneider J. Children of Turkish Immigrants in Germany and the Netherlands: The Impact of Differences in Vocational and Academic Tracking Systems // Teachers College Record. – 2009. – Vol. 111 (6). – P. 1508–1527; Crul M., Vermeulen H. The Second Generation in Europe // International Migration Review. – 2003. - Vol. 37 (4). - P. 965-986.

государственного гуманитарного университета, посвященное особенностям этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах[8], показало, что такие дети «испытывают языковые и психологические трудности в процессе обучения и в общении со сверстниками», а также являются депривированными в отношении бытовых условий[9]. Однако трудно говорить о депривации иноэтничных детей, если нет сравнения с детьми этнического большинства. В московском исследовании были опрошены только дети мигрантов (в 12-ти школах Москвы, 330 детей мигрантов 6-11 классов). Было выявлено наличие языкового барьера, но при этом высокая мотивационная заинтересованность в изучении русского языка.

Московские исследователи обнаружили у учеников, приехавших 3-5 лет назад, довольно высокий уровень тревоги. При этом дети мигрантов, согласно их выводам, более терпимы по отношению к представителям других этнических групп и имеют более высокий уровень мотивационной готовности к межэтническому взаимодействию.

Похожий результат был получен на петербургских данных. Исследователи НУЛ СОН в 2010 г. на большом массиве данных при помощи сетевого анализа статистически доказали, что дети мигрантов стараются общаться с другими детьми мигрантов. Вероятно, готовность к межэтническому взаимодействию связана не с терпимостью, а со схожим опытом и проблемами, которые испытывают иноэтничные дети. При этом дети из числа этнического большинства при выборе друзей не обращают внимания на этничность[10].

Отношения со сверстниками составляют лишь одну часть взаимодействий детей мигрантов. Очень важным является отношение учителей, школьной администрации и родителей учеников из числа этнического большинства к детям мигрантов. Социолингвисты из Европейского университета исследовали отношение учителей к иноэтничным детям, в том числе, через призму языка. По итогам бесед и экспериментов, которые они проводили в школе с учителями, ученые развенчали несколько мифов, распространившихся в СМИ о том, что «нерусских» учеников в петербургских школах очень много, что это бедствие, с которым учителя не знают, как бороться, что они являются худшими учениками, чем русские. Результаты анализа интервью доказывают, что численность «нерусских» детей невелика, что учителя в целом относятся отрицательно к миграции и мигрантам, однако, говоря о своих иноэтничных учениках, они никогда не испытывают отрицательных эмоций. Более того, учителя описывают их положительнее, чем остальных[11].

Образовательные ориентации детей мигрантов играют важную роль в формировании их дальнейшей социальной траектории. Одно из исследований было посвящено установкам выпускников школ на получение высшего образования (исследование в трех регионах России с небольшой выборкой в 411 учеников и 330 родителей). Довольно большое количество опрошенных планировало поступить в вуз, об этом заявило две трети респондентов. Любопытно, что подавляющее большинство собиралось проходить обучение в государственных вузах. Однако образовательные планы сильно варьируются в зависимости от характера населенного пункта, в котором проживал ребенок как в момент выезда, так и в настоящее время. Еще одним важным барьером в получении высшего образования является понижение социального статуса родителей в связи с миграцией. Оно оказывает негативное влияние на способность родителей дать детям высшее образование[12].

Эти и другие исследования дают представление о ключевых барьерах и проблемах, с которыми сталкиваются дети мигрантов и их родители. Однако некоторые выводы базируются лишь на изучении группы этнических меньшинств, без сравнения показателей с этническим большинством. Кроме того, за пределами внимания исследователей оказалась такая важная тема, как здоровье и доступ к здравоохранению.

Лаборатория выражает благодарность всем членам рабочей комиссии, принимавшим активное участие на всех этапах исследовательского проекта. Отдельное спасибо Комитету по образованию Правительства Санкт-Петербурга, который поддержал исследование и предоставил данные о количестве учеников-неграждан в школах. Спасибо экспертам и ученикам, которые выступили в роли информантов, а также работникам школ, которые шли навстречу и помогали организовывать опрос.

Помимо авторов отчета, в проекте принимали участие сотрудники Лаборатории:

Екатерина Шишова – организация и руководство опросом в школах
Вера Титкова – ввод данных и контроль качества вбивки, анализ статистических данных
Ксения Медведева – организация выездов и опросов в школах
Тамара Петрова – организация выездов и опросов в школах
Евгений Варшавер – проведение фокус-групп с учениками школ
Алексей Горгадзе – участие в анкетировании учеников и проведение фокус-групп
Мария Петрова – участие в анкетировании учеников и помощь на различных этапах исследования
Елена Щеглова – ведение переговоров со школами

Данные, собранные в ходе проекта, были анонимизированы. Все результаты представлены в обобщенном виде, так что в ходе работы ни в отчетах, ни на встречах рабочей комиссии не упоминались номера школ, в которых проводился опрос. Вся статистика по количеству неграждан в школах представлена также в обобщенном виде. Не были преданы огласке ни количество неграждан в каждой школе, ни миграционный статус отдельных учеников.

[8] Исследование проводилось в 2008-2009 учебном году.
[9] Макаров А.Я. Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах // Социологические исследования. – 2010. - № 8. – С. 94-101.
[10] Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга. Предварительные данные / Изд-во Политех. ун-та - СПб, 2011. - 100 с.
[11] Панова Е.А.,Федорова К.С. Иноэтничные дети в петербургской школе: мифы и реальность (по материалам социолингвистического исследования) // Журнал исследований социальной политики. - 2006. – Т. 4., №1. – С. 81-102.
[12] Тюрюканова Е.В., Леденева Е.И. Ориентации детей мигрантов на получение Высшего образования // Социологические исследования. – 2005. – №4. – С.94-100.

Глава 1. Материалы и методы исследования

В данном проекте применялась смешанная методология. Осуществлялся сбор первичных данных, как качественных (интервью с экспертами и со школьниками, фокус-группы со школьниками), так и количественных (анкетный опрос школьников), а также проводился анализ вторичных источников (обзор законов и нормативных актов; анализ обращений на «горячую линию»).

1.1. Интервью с экспертами, обзор законодательной базы и анализ обращений на «горячую линию»

Целью интервью с экспертами было оценить позиции тех, кто так или иначе вовлечен в работу с детьми из семей мигрантов и имеет опыт в решении их проблем. Анализ этих интервью позволил дать экспертную оценку положения таких семей в Санкт-Петербурге, а также помог сформулировать основные рекомендации по улучшению ситуации.

По решению Рабочей комиссии исследовательского проекта в число экспертов вошли сотрудники Управления Федеральной миграционной службы и исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, работники школ и Центров помощи семье и детям, представители диаспоральных организаций. Полный список учреждений, в которых были проведены интервью, указан в Приложении 1.

Всего было проведено 21 экспертное интервью. Направление беседы со специалистами задавалось гайдом, который содержал вопросы об опыте работы и деятельности организации в отношении мигрантов и их детей. Был также включен блок вопросов на оценку действующих в этой области программ, о ключевых проблемах и барьерах в работе, о взаимодействии с другими организациями.

С целью разъяснения правового статуса детей, не имеющих гражданства Российской Федерации, и выявления противоречий, существующих в законодательной базе, был проведен обзор законов и нормативных актов по миграции, действующих на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Кроме того, был проведен анализ обращений в интересах детей-мигрантов на «горячую линию» ОБО «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста». Эта работа помогла сформулировать основные проблемы несовершеннолетних, с которыми их родители и опекуны обращаются на «горячую линию» в поисках информационной, юридической и другого рода поддержки.

1.2. Анкетный опрос школьников

Целью анкетного опроса было получение количественных данных о детях, не имеющих гражданства РФ: их образовательных успехах и планах, внешкольных занятиях, здоровье, доступе к здравоохранению, рисковому поведению, нормах и ценностях, а также этнических, языковых и социально-экономических характеристиках и миграционной истории их семей.

Выборка общеобразовательных учреждений для анкетного опроса была сконструирована на основе полученных из Комитета по образованию данных о числе детей, не имеющих гражданства РФ. Исследовательской группе НУЛ СОН НИУ ВШЭ были предоставлены данные по 91 школе Санкт-Петербурга с максимальным числом детей без гражданства РФ. Число детей без гражданства РФ в этих школах колебалось от 20 до 87 человек.

Из этого числа для опроса было отобрана 51 школа. С частью школ не удалось договориться о проведении опроса: 5 школ сообщили, что дети без гражданства у них не числятся, 13 школ по тем или иным причинам отказались принимать участие в исследовании. Таким образом, опрос был проведен в 33-х школах города. Из школ, попавших в опрос, только две имели повышенный статус – один лицей и одна школа с углубленным изучением предмета.

В школах, попавших в выборку, опрашивались все школьники 14 лет и старше, не имеющие гражданства РФ. Выборка с точностью до статистической ошибки репрезентативна для детей-неграждан этого возраста.

Важнейшим элементом исследования был опрос детей со статусом гражданина РФ в тех же школах и классах, в которых проводился опрос неграждан, поскольку положение детей-неграждан и их специфические проблемы можно понять только в том случае, если сравнить их с детьми-гражданами такого же возраста и социально-экономического положения.

Опрос детей со статусом гражданства того же возраста, в той же школе и том же классе позволяет сглаживать возможные различия по другим характеристикам, поскольку в одной школе учатся дети из семей со сходным социально-экономическим статусом, проживающие в одном районе.

В итоге было опрошено 632 ученика, из которых 354 (56%) были гражданами РФ, а 278 (44%) не имели статуса гражданина РФ.

Опыт сбора данных в аналогичных исследовательских проектах показал необходимость предварительных выездов на место проведения опроса. Посещение учебного заведения за некоторое время до опроса позволяло согласовать с ответственным лицом (в большинстве случаев это был завуч по воспитательной работе или социальный педагог) детали проведения опроса и получить общую статистику по школе (общая численность учеников граждан и неграждан в школе и по классам). В некоторых случаях, по требованию школы, решался вопрос о согласовании проведения опроса с родителями детей. Исследователи гарантировали анонимность ответов и представление собранных данных только в обобщенном виде.

В соответствии с целями и задачами данного исследования был разработан опросный инструмент, содержащий вопросы по следующим тематическим блокам:

- школьные успехи и степень владения русским языком;
- образовательные и профессиональные планы школьника;
- желания и страхи;
- вера и религиозные практики;
- жизненные приоритеты и ценности;
- здоровье учащегося;
- взаимодействие с органами здравоохранения;
- досуг (занятия спортом и другими видами внешкольной активности);
- миграционная и языковая история семьи;
- состав и социально-экономический статус семьи.

При разработке опросного инструмента были использованы как собственные методические разработки НУЛ СОН НИУ ВШЭ, так и вопросы из анкет, применявшихся в других российских и зарубежных исследованиях. Часть вопросов анкеты раз-

работана специально для данного проекта. Блок вопросов, посвященных субъективной оценке своего здоровья и описанию практик курения и потребления алкоголя, был адаптирован из анкеты И.В. Журавлевой, использованной в исследовании здоровья подростков[13]. Этот блок был дополнен рядом вопросов из анкеты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН «Здоровье москвичей»[14]. Часть формулировок заимствована из инструментария А.А. Вейхера «Горожане – здоровье, миграция и вера». Блок вопросов, посвященных ценностным установкам, был заимствован из инструментария наиболее известного в мире исследователя жизненных ценностей Ш. Шварца (European Social Survey).

Несколько блоков анкеты были разработаны специально для данного исследования. В частности, это вопросы, посвященные досугу и спорту: важно было выяснить отношение респондентов к спорту (как предиктору отношения к здоровому образу жизни) и то, как давно и каким именно видом спорта они занимаются.

Кроме того, в анкету были включены вопросы о том, были ли перерывы в посещении школы, вызванные переездом; о длительности и причине непосещения школы. Эти вопросы задавались как о самом респонденте (ученике), так и о его братьях и сестрах школьного возраста.

Опрос был организован в формате «лицом к лицу»: интервьюеры НУЛ СОН НИУ ВШЭ озвучивали вопросы анкеты и заполняли ее в соответствии с ответами респондентов. Такой способ анкетирования помог избежать большого количества пропусков в ответах, которые были бы неизбежны при анкетировании методом самозаполнения.

1.3. Интервью со школьниками

В школах, где проходил опрос, были взяты интервью у нескольких учеников, не имеющих гражданства РФ (общее количество интервью – 20). Критерием отбора школьников, с которыми проводилось интервью, являлось отсутствие гражданства РФ и недавний переезд в Россию. Гайд полуструктурированного интервью содержал несколько тематических блоков вопросов, посвященных миграционной истории, образованию и здоровью, языку и др. В интервью ставилась цель выяснить, каким образом школьники-неграждане взаимодействуют с системой образования и здравоохранения, какие смыслы вкладывают ученики в такие важные понятия, как образование и здоровье, что попадает для них в рамки «образованности» и «здоровья», как они относятся к своему самочувствию и здоровью и др. Кроме того, ставилась цель понять, как эти дети видят свое будущее, что для них оказывается ключевыми позициями, без которых невозможно представить себе «счастливую» взрослую жизнь.

1.4. Фокус-группы с детьми мигрантов

Были проведены фокус-группы по двум темам: (1) межэтнические отношения; (2) здоровье и доступ к здравоохранению. Каждая из этих фокус-групп включала также блоки вопросов о карьере и образовании. Фокус-группы проводились отдельно с мальчиками, отдельно с девочками. Такая необходимость была связана с тем, что вопросы о здоровье являются весьма сенситивными. Данные фокус-групп дополняют результаты количественного опроса и насыщают их содержательными историями и трактовками.

Фокус-группы по теме межэтнических отношений проводились с целью детального анализа межэтнических отношений в школьной среде, а также их влияния на социальные практики, начиная от дружбы и заканчивая возможностью брака с представителем другой этнической группы. Формат фокус-группы позволяет проанализировать, как школьники старших классов воспринимают представителей других этнических групп, проживающих в Санкт-Петербурге, как выстраиваются воображаемые границы между этими этническими группами. Это важно для лучшего понимания структуры взаимоотношений между различными этническими группами.

Фокус-группы, посвященные здоровью и доступу к здравоохранению, проводились для выяснения того, как на практике осуществляется доступ к системе здравоохранения для этой категории детей, с какими барьерами сталкиваются школьники-мигранты в ситуации болезни, насколько соблюдаются их права в этом отношении и как решается данная проблема их семьями.

Включение в фокус-группы блоков об образовании и карьере позволило выявить, какие барьеры в получении образования видят ученики-неграждане перед собой.

Фокус-группы были проведены в пяти школах. По теме здоровья было проведено 8 фокус-групп (4 с мальчиками и 4 с девочками), по межэтническим отношениям – 2 фокус-группы (одна с мальчиками и одна с девочками). Отбор участников фокус-групп осуществлялся администрацией школ или социальными педагогами по инструкции исследователей. Критерием отбора детей для фокус-группы было отсутствие гражданства РФ.

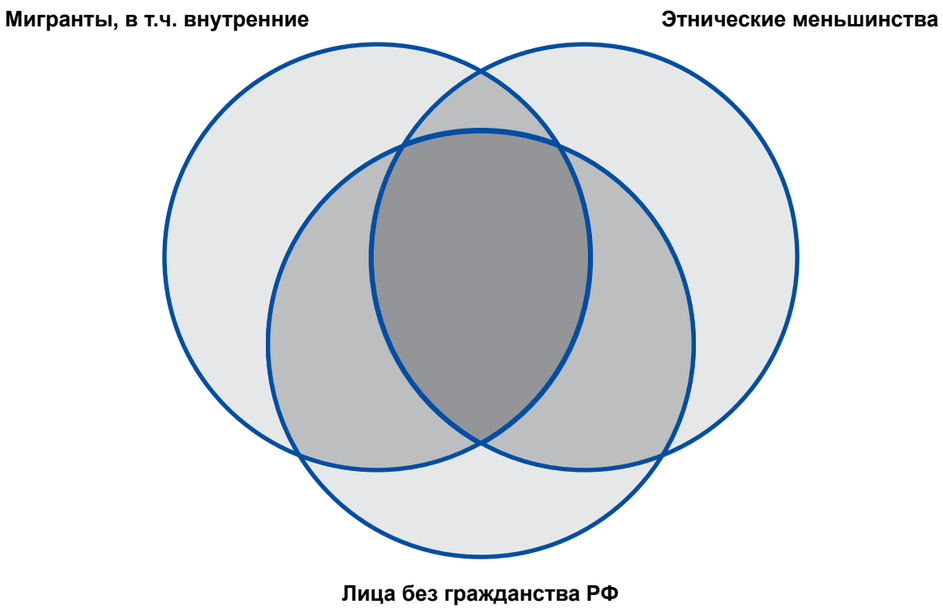
[13] Журавлёва И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. Институт социологии РАН - М, 2002. – 240 с.
[14] Назарова И.Б. Здоровье занятого населения. Макс Пресс – М, 2007. - 526 с.

Глава 2. Результаты проекта. Общие характеристики миграционной ситуации и положения детей мигрантов

2.1. Мигранты, неграждане и меньшинства

Существуют три разные, пересекающиеся категории: мигранты, этнические меньшинства, лица без гражданства. В 1990-е годы в России было очень много русских, приехавших из бывших союзных республик и не имеющих гражданства. В настоящее время в РФ живет много людей с российским гражданством, принадлежащих к этническим меньшинствам. Соотношение между этими тремя категориями можно проиллюстрировать следующей схемой (рисунок 1).

Рисунок 1. Соотношение между категориями «мигранты», «этнические меньшинства», «неграждане».



Каждая из этих групп может сталкиваться со своими специфическими проблемами: этнические меньшинства – с дискриминацией и сегрегацией, ксенофобией, бытовым расизмом, межэтнической нетерпимостью, негативными этническими стереотипами; лица без гражданства РФ – с правовыми барьерами; мигранты – с проблемами, связанными с отсутствием местных социальных связей, а зачастую также и с незнанием местных культурно-социальных норм.

Если человек принадлежит одновременно к двум категориям, у него возникает больше проблем, чем когда он принадлежит к одной. Еще с большими проблемами сталкиваются те, кто находится на пересечении всех трех категорий, то есть является одновременно мигрантом, этническим меньшинством и не имеет гражданства. При этом, поскольку категории пересекаются, бывает очень трудно различить, чем именно обусловлены те или иные проблемы. То, что может казаться проблемами неграждан, на самом деле может оказаться проблемой людей, не включенных в местное сообщество и не имеющих местных социальных связей.

Само понятие «мигрант» неоднозначно и не всегда четко определимо. В мировых исследованиях образования и миграции нет единого принципа определения миграционного статуса ребенка. В некоторых странах (например, в Бельгии) принято считать ребенка мигрантом, если его бабушка по материнской линии родилась в иной стране. В одном из самых масштабных межстрановых исследований школьников PISA (Programme for International Student Assessment) мигрантом считается ребенок, оба родителя которого родились за пределами данной страны. В США мигрантами считаются те, у кого хотя бы один из родителей родился за пределами США. Разделяют также мигрантов первого и второго поколений. К первым относятся рожденные на территории другого государства, ко вторым – те, у кого хотя бы один из родителей родился за пределами данной страны.

Мигранты первого поколения принимают решение о переселении самостоятельно, обычно без участия детей. Они мотивированы на трудоустройство и готовы терпеть какое-то ухудшение своего положения в стране пребывания. Дети, которые приехали не по своей воле вслед за родителями или уже родились в принимающей стране, испытывают субъективное переживание своего положения иноэтничного мигранта, отличное от своих родителей.

Многие иноэтничные мигранты имеют все основания считать себя более местными, чем представители этнического большинства. К примеру, арабы, родившиеся в Париже и учившиеся в парижских школах, могут считать себя более «местными», чем французы, приехавшие из других регионов Франции делать карьеру в Париже во взрослом возрасте. Мигранты второго поколения могут ощущать себя более депривированными, чем их родители, потому что сравнивают свой статус и свои возможности с другими членами принимающего сообщества, тогда как мигранты первого поколения сравнивают свой статус и условия жизни в родной стране и стране пребывания.

Долгосрочная политика интеграции, безусловно, зависит от успеха второго и третьего поколения мигрантов. Если дети из семей мигрантов видят перед собой осмысленные траектории социальной мобильности, знают, что они могут завоевать высокий статус успешной учебой и работой, то интеграция проходит гораздо лучше и быстрее. В мировой истории миграции существуют и обратные примеры, когда возникают замкнутые анклавы, в которых живет второе и третье поколение. В данный момент российское общество находится на распутье и должно принять решение, какой вариант своего развития выбрать.

С точки зрения реальной жизни людей все осложняется тем, что в повседневной жизни, в том числе в обиходе бюрократических учреждений, различение происходит не по статусу «мигрант – местный» и не по статусу «гражданин – негражданин». Различение идет по принципу «свой – чужой», основанном на внешности и акценте, и, таким образом, одни мигранты и неграждане идентифицируются как «свои», другие же – как «чужие». Наибольшее число мигрантов прибывает в Россию из Украины, но ни по внешности, ни по акценту обыватель (в том числе сотрудник какого-либо государственного учреждения) не относит их к чужим. Вместе с тем, значительное число граждан РФ из Дагестана или Бурятии будет тем же обывателем оценено как «чужие».

В российском контексте при анализе сегрегации и дискриминации удобнее всего использовать понятие «иноэтничные мигранты», или же «заметные меньшинства»

(«visible minority») – группы населения, воспринимаемые большинством в повседневных типизациях как «чужие» и «мигранты». В современной России к «заметным меньшинствам» относятся мигранты из Бурятии, Средней Азии, Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), а также республик Северного Кавказа, несмотря на то, что последние являются гражданами России. К «заметным меньшинствам» относятся не только выходцы из республик РФ или стран СНГ, но и из стран «дальнего зарубежья», таких как Китай, Вьетнам и др.

В данном проекте заказчиком была поставлена цель, которая определила в качестве объекта исследования учеников петербургских школ, не имеющих гражданства Российской Федерации. Несмотря на кажущуюся недвусмысленность этого определения, выше было указано, что эта категория не является такой однозначной, как представляется на первый взгляд. Подробнее об этом будет сказано ниже, здесь достаточно упомянуть, что в 25% случаев сведения школы и сведения самого ребенка о его гражданстве расходятся. Таким образом, категория гражданин/негражданин не столь релевантна для детей, как может показаться в рамках юридического дискурса. Поэтому далее в тексте отчета наряду с понятием «неграждане» будет использоваться понятие «мигранты».

2.2. Правовые и организационные аспекты миграционной ситуации и положения детей мигрантов. Государственные структуры в работе с детьми мигрантами

Над решением проблем детей мигрантов в Санкт-Петербурге работают многие исполнительные органы государственной власти. На сегодня не существует какого-либо подразделения или отдела, деятельность которого была бы посвящена именно проблемам детей мигрантов как отдельной категории населения. В государственных органах и подведомственных им учреждениях занимаются либо мигрантами вообще, либо проблемами детей в целом. Будучи мигрантами, дети-мигранты попадают в зону ответственности организаций, занимающихся миграцией (Управление Федеральной миграционной службы, Главное управление Министерства внутренних дел); будучи детьми – в зону ответственности организаций, работающих с детьми (органы управления образованием, образовательные учреждения, комиссии по делам несовершеннолетних, Уполномоченный по делам ребенка и др.). Сталкиваются в своей деятельности с проблемой детей-мигрантов также органы здравоохранения, социальной политики, медицинские учреждения, учреждения соцзащиты.

Эксперты выделяют две основных группы проблем в работе с этой категорией населения: проблемы несовершенства законодательства и проблемы статистического учета.

2.2.1. Законодательные проблемы

Важнейшая проблема – несовершенство законодательной базы, определяющей права детей мигрантов. Наиболее часто встречающаяся правовая проблема, касающаяся детей-мигрантов – истечение срока временной регистрации. Временная регистрация по миграционной карте производится на срок 90 дней, после

чего необходимо выехать за пределы РФ. Взрослые работающие мигранты имеют возможность продлить свою регистрацию, если у них имеется разрешение на работу. Для детей такой возможности не предусмотрено. Таким образом, если родители-иностранцы не имеют возможности каждые 90 дней вывозить ребенка за пределы РФ и ввозить его обратно, ребенок оказывается нелегальным мигрантом, даже если у его родителей есть легальное разрешение на работу и действующая временная регистрация.

Сотрудник одного из Комитетов городского правительства описывает эту ситуацию так:

«Вот они приехали семьей. Взрослый мигрант устраивается к работодателю или приобретает патент. Он через 90 суток продлевает свою регистрацию временную, на год и так далее. Для несовершеннолетних, очень важно это подчеркнуть, в миграционном законодательстве Российской Федерации оснований для продления срока не существует».

(Из интервью с экспертом)

Сотрудник УФМС уточняет:

«Срок пребывания ограничивается 90 днями. В случае взрослого человека – он может оформить разрешение на трудовую деятельность и продлить срок своего пребывания здесь до года. У ребенка таких оснований, как правило, не возникает. Оформленное разрешение родителя на трудовую деятельность не позволяет продлить миграционный учет ребенку, за исключением высококвалифицированных специалистов. Обычные рядовые подсобные рабочие не могут членам своих семей продлить миграционный учет».

(Из интервью с экспертом)

Таким образом, многие дети мигрантов оказываются на нелегальном положении, причем родители не всегда знают об этом. Как результат, дети оказываются ущемленными в правах на образование, здравоохранение и т.п. Основной закон, регламентирующий пребывание иностранных граждан на территории РФ (№ 115-ФЗ), предписывает, что иностранный гражданин, как взрослый, так и ребенок, должен состоять на миграционном учете. Незаконно находящиеся в России дети-иностранцы подлежат депортации. Соответственно, дети, не имеющие легального статуса в России, лишены всех прав, включая доступ к образованию и к медицине. Многие эксперты считают, что такая ситуация противоречит действующей Конвенции о правах ребенка, подписанной и ратифицированной Российской Федерацией. Позиция УФМС заключается в том, что если ребенок не состоит на миграционном учете, именно это влечет за собой ущемление его прав и интересов и все последующие нарушения.

С точки зрения защитников прав ребенка, ссылающихся на Конвенцию, ответственность лежит на государстве и несогласованности законов. С точки зрения УФМС, ответственность лежит на родителях детей, так как отсутствие у ребенка миграционного учета и влечет за собой все нарушения его прав и интересов:

«УФМС защищает права ребенка. Его незаконное нахождение – это бесправие… Родители должны сперва устроиться, какой-то себе статус получить. А уже потом ребенка привозить… Как показывает опыт, у нас из среднеазиатского региона, к сожалению, люди едут, не владея совершенно никакой информацией. Как они едут: зачастую имеют билет в один конец да еще тащат ребенка с собой. В лучшей ситуации взрослые сами себе оформят разрешение на работу, в даль-

Комментарий юриста:

Максимальный срок временного пребывания иностранцев в России, установленный Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», – 90 дней (п. 1 ст. 5).

Взрослые мигранты, имеющие миграционную карту, получившие разрешение на работу, заключившие гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг) или трудовой договор, согласно Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», могут продлить срок временного пребывания в России на срок действия заключенного договора, но не более чем на один год со дня въезда мигранта в Россию (п. 5 ст. 5). Однако такие родители не могут привозить в Россию своих детей сроком более чем на 3 месяца, так как российским законодательством не предусматривается продление срока временного пребывания детей в России в случае, если продлевается срок временного пребывания их родителей. Таким образом, либо родители вынуждены вывозить и ввозить ребенка в страну каждые 3 месяца, либо пытаться получить разрешение на временное проживание ребенка, либо ребенок остается в нелегальном статусе. ***Таким образом, права детей в данной ситуации нормативно не урегулированы и явно ущемлены по сравнению с правами взрослых мигрантов.***

нейшем продлят миграционный учет. Ребенок остается нигде – он переходит на нелегальное положение. Незащищенными они остаются по вине родителей».

(Из интервью с экспертом)

С проблемой легального статуса детей-мигрантов тесно связана проблема доступа к образованию. Согласно закону «Об образовании», дети-иностранцы имеют право обучаться в дошкольных и общеобразовательных учреждениях, если они имеют документальное подтверждение законности пребывания (проживания) в Российской Федерации. Для зачисления в школу ребенок-иностранец должен иметь один из следующих документов: вид на жительство, разрешение на временное проживание, миграционную карту.

В действительности, как показывают наши исследования, эти нормы не строго соблюдались, и отсутствие регистрации не всегда являлось препятствием к зачислению ребенка в школу – школы принимали детей, документы которых находились в процессе оформления, и тем самым фактически нарушали закон[15]:

«Наиболее смелый директор, который понимает ситуацию, а не слепо следует, конечно, возьмет. Он видит: хорошая семья, ребенок говорит по-русски. Ему надо учиться. Он сажает его и учит».

(Из интервью с экспертом)

При приеме детей, имеющих временную регистрацию, на школу возлагается обязанность следить за сроком окончания миграционной карты и напоминать родителям о необходимости ее продления, что доставляет школе много хлопот. Классные руководители, завучи, соцпедаги неоднократно в интервью поднимали вопрос о том, что это тяжелое бремя и несвойственная школе функция. В тех случаях, когда ребенок был принят по действующим документам, но в какой-то момент его миграционный статус изменился, школа не имеет право продолжать его учить. Однако работникам школы невыгодно прерывать процесс обучения, поскольку с учеником, вернувшимся к учебе после долгого перерыва, придется особенно много заниматься.

Школы, которые формально шли на подобные нарушения, преследовали как интересы ребенка, так и свои организационные интересы. С одной стороны, ребенку необходимо включаться в учебу с начала учебного года и не прерывать ее каждые 3 месяца. С другой стороны, самой школе крайне неудобно, когда дети появляются в классе не 1 сентября, а тогда, когда им оформят разрешение. Откладывание допуска в школу до момента получения разрешения может привести к тому, что дети будут прибывать в течение всего года, что негативно скажется на учебном процессе. И ребенку, и школе удобно, чтобы обучение начиналось 1 сентября и не прерывалось до окончания учебного года.

Фундаментальным образом здесь интересы ребенка и школы совпадают и вступают в противоречие с нормами миграционного законодательства. В ситуации, когда у ребенка истекает срок легального пребывания в РФ и ребенок переходит на нелегальное положение, школа, руководствуясь нормами миграционного законодательство, должна ребенка исключать. Это не только заставляет школу заниматься несвойственным ей делом, но и разрушает учебный процесс.

В Санкт-Петербурге ситуация с приемом в школы детей, не имеющих гражданства РФ, заметно изменилась весной 2011 года, после того как УФМС затребовало от Комитета по образованию статистику по детям без гражданства, обучающимся в школах Санкт-Петербурга, и провело проверку в ряде школ. В результате проверки УФМС выявило невыполнение двух законодательных актов: нарушение правил приема детей-иностранцев, то есть прием в школу детей без надлежащих документов, подтверждающих легальность их нахождения в стране, и нарушение миграционного законодательства, то есть истечение срока действия временной регистрации у учащихся. Рассказывает эксперт из УФМС:

«Мы вышли с проверками и выявили нарушения законодательства. Началось все с обмена информацией, когда мы запросили у Комитета по образованию сведения по количеству детей без гражданства, обучающихся в школах. Сопоставили со своими сведениями по миграционному учету и получили существенное расхождение. Дальше мы вышли с проверками в ряд школ совместно с прокуратурой. Да, эти сведения подтвердились. Нарушения серьезные. … Причем нарушение шло со ссылкой на Конвенцию по защите прав ребенка – мол, все дети имеют право и должны учиться. Мы занимаем позицию наоборот – когда ребенок не состоит на миграционном учете, это влечет за собой ущемление его прав и интересов. Что с ним будет, когда он школу кончит? Он не сможет аттестат получить, поскольку он нелегал».

(Из интервью с экспертом)

Эта проверка актуализировала противоречия на разных уровнях законодательства. В марте 2011 г. было проведено совместное совещание ГУ МВД, УФМС, Прокуратуры и Комитета по образованию. На повестке дня стоял вопрос об обучении в школах Санкт-Петербурга детей, проживающих в городе без легального статуса. После совещания по районным отделам образования было разослано письмо с разъяснением о необходимости строго соблюдать все нормы действующего законодательства при приеме детей в школы, а

[15] Ситуация изменилась весной 2011 г., когда УФМС потребовало от Комитета по образованию строго следить за тем, чтобы дети без правильно оформленных документов не принимались в школы. Подробнее об этом в разделе «Статус гражданства учеников».

также строго вести контроль за миграционным статусом и уведомлять Миграционную службу для своевременного реагирования в случае нарушений.

Теперь, когда школы вынуждены отчислять учеников с нелегальным миграционным статусом, увеличилось число выбывших из школ в связи с отсутствием документов. Так, по данным НУЛ СОН НИУ ВШЭ, в одной из школ в конце 2010/2011 учебного года выбыло из-за проблем с документами 52 человека, и только 35 из них смогли решить вопрос с документами за лето и вернуться в школу. Еще в 5 школах исследователям сообщили, что на 1 сентября 2011 года у них не числятся дети без гражданства, хотя весной 2011 года, судя по спискам Комитета по образованию, в каждой из этих школ было более 30 таких детей.

Высказываются опасения в целесообразности использования столь жестких мер. Ведь школа выполняет не только образовательную и воспитательную функции, но также обеспечивает функцию социального контроля:

«Ребенок – это не только первый и второй класс, ребенок – это и восьмой, и девятый, и десятый. Значит, они останутся одни – без присмотра родителей, без образования. Они могут попасть под влияние криминала и так далее, и так далее. Необразованный человек – он втройне опасен для общества, нежели чем тот, который ходит в школу».

(Из интервью с экспертом)

В интервью с экспертами из диаспор и учреждений соцзащиты упоминалась еще одна правовая проблема, касающаяся детей из семей трудовых мигрантов. Она относится к семьям, которые пересекли границу РФ много лет назад. Родители в какой-то момент нарушили миграционное законодательство, не встали на миграционный учет и живут здесь нелегально. В России у них родились дети, но ни дети, ни родители не имеют легального статуса. Очень часто родители при этом уверены, что дети имеют гражданство России, хотя это не так.

Вот как описывает ситуацию представитель одной из диаспор:

«Вторая категория – это родившиеся здесь дети. Очень много семей трудовых мигрантов, которые здесь находились длительное время, и дети здесь родились. Они получили российское свидетельство о рождении, но то же самое – не могут легализоваться. Для того чтобы легализоваться, они должны иметь миграционные карты и регистрацию. Для того чтобы получить миграционные карты, им надо выехать, а чтобы выехать, они должны сначала приобрести гражданство. Без гражданства пограничники не выпускают. Получается замкнутый круг».

(Из интервью с экспертом)

Трудно сказать, насколько часто происходят такие ситуации, однако работникам Центров помощи семье и детям такие семьи иногда встречаются. Рассказывает сотрудник Центра:

«Вот они тут живут много лет. Здесь у них рождаются дети, но ни родители, ни дети не имеют ни миграционных удостоверений, ни регистрации. Родители считают, что если ребенок родился в Санкт-Петербурге, значит, он уже все – россиянин. Понятия того, что он не гражданин РФ, что он должен соблюдать миграционное законодательство, у них нет. Мы объясняем им, что через Миграционную службу надо получать регистрацию. Но они боятся, потому что 10 лет прожили здесь без регистрации, без каких-либо условий жизни. Они боятся и за своих детей, как они говорят. Хотя я считаю – наоборот, не имея здесь регистрации, законных оснований пребывания, ребенок не защищен».

(Из интервью с экспертом)

Комментарий юриста:

Нередко возникают ситуации, когда у родителей – граждан стран бывшего Советского Союза рождаются дети в России. В силу недостаточного знания своих прав, родители считают, что их ребенок становится гражданином России по праву рождения, однако это не так. В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», ребенок приобретает гражданство Российской Федерации по рождению, если на день рождения ребенка:

оба его родителя или единственный его родитель имеют гражданство Российской Федерации (независимо от места рождения ребенка);

один из его родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является лицом без гражданства, или признан безвестно отсутствующим, или место его нахождения неизвестно (независимо от места рождения ребенка);

один из его родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является иностранным гражданином, при условии, что ребенок родился на территории Российской Федерации либо если в ином случае он станет лицом без гражданства;

оба его родителя или единственный его родитель, проживающие на территории Российской Федерации, являются иностранными гражданами или лицами без гражданства, при условии, что ребенок родился на территории Российской Федерации, а государство, гражданами которого являются его родители или единственный его родитель, не предоставляет ребенку свое гражданство.

В результате, родители не могут получить гражданство для своего ребенка в России и, в силу правовой безграмотности, не предпринимают мер по приобретению гражданства в своей стране. ***Как следствие, у ребенка нет никакого гражданства. Ребенок не может получить документы, подтверждающие законность его нахождения на территории России (миграционную карту, разрешение на временное проживание, вид на жительство). Это создает большие трудности при поступлении ребенка в школу, в доступе к здравоохранению, социальному обеспечению и т.д.***

Еще более сложная как с юридической, так и с социальной точки зрения ситуация возникает, когда родителей-иностранцев депортируют или с ними что-то случается, а ребенок остается в России один, без документов и всяких прав. С такими детьми работает приют «Транзит», на который возложена обязанность отправки детей на родину. Дети-иностранцы, попадающие в «Транзит», это обычно дети из узбекских и таджикских семей. Особенно сложные ситуации возникают в тех случаях, когда у детей нет легального статуса.

Стоит отметить, что юридически обоснованная позиция УФМС по строгому соблюдению всех норм российского миграци-

онного законодательства во многих случаях вступает в противоречие с логикой жизни. Это означает, что необходимо изменение законодательства или хотя бы подзаконных актов на уровне города – в частности, чтобы дети имели право временно находиться в школе даже при отсутствии документов.

2.2.2. Проблемы статистики и данных

Учет мигрантов вообще и неграждан РФ в частности – сложная задача. Каждая организация, которая занимается работой с детьми и мигрантами, ведет свою статистику. Сбором статистики занимаются УФМС, Прокуратура, Комитет по образованию, Комитет по внешним связям, районные администрации, школы. Однако эти цифры практически невозможно соотнести друг с другом: данные разных ведомств несопоставимы, даже статистика одного и того же ведомства порой не сходится с данными, предоставленными годом ранее. Разные организации, в соответствии со своими целями, ведут учет по разным основаниям. В Санкт-Петербурге единственным открытым источником, где сведены воедино данные разных ведомств, является ежегодный отчет «Аналитические материалы о положении детей в Санкт-Петербурге», публикуемый Санкт-Петербургским государственным учреждением социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья»[16].

Основной орган, занимающийся учетом миграционной ситуации, это УФМС, поэтому он обладает наиболее полными и своевременными данными. Однако УФМС учитывает только взрослое население, несовершеннолетние не подпадают под этот учет. Для получения сведений о детях из семей мигрантов, в том числе детях без гражданства, УФМС вынужден полагаться на сведения Комитета по образованию, которые тот собирает из районных отделов образования, а те, в свою очередь, получают эти данные из школ. Нетрудно заметить, что дети, которые не ходят в учреждения образования, полностью выпадают из учета.

УФМС ведет статистику лиц без гражданства РФ, разделяя их на следующие категории: временно пребывающие (состоящие на миграционном учете); проживающие на основании разрешения на временное проживание; постоянно проживающие по видам на жительство.

Комитет по образованию начал вести мониторинг детей-мигрантов в школах относительно недавно, с 2009 года. При этом учет был направлен на оценку количества детей-инофонов, т.е. детей с неродным русским языком, поскольку именно эта характеристика важна с точки зрения организации образовательного процесса. В 2011 году, по просьбе УФМС, Комитет по образованию собрал сведения о числе детей без гражданства в школах и детских садах города. Как уже говорилось выше, расхождения с оценками УФМС относительно числа детей без гражданства оказались очень большими.

В ходе проведения исследований детей-мигрантов в школах Санкт-Петербурга социологи из НУЛ СОН НИУ ВШЭ постоянно сталкивались с разнообразными проблемами статистики и сбора данных: отсутствие необходимой статистики; закрытость имеющихся данных; несоответствие представленных данных реальному положению вещей. В 2009-2010 годах при сопоставлении собственных данных, полученных в ходе опросов, со статистикой, полученной от районных отделов образования, были обнаружены очень большие расхождения по числу детей с неродным русским языком. Исследователи специально обратились в несколько школ, чтобы выяснить причины этих расхождений. Как оказалось, некоторые школы по разным причинам не заполнили запрошенные формы, и в итоговой районной статистике число детей-инофонов в этих школах равнялось нулю. Школы, заполнявшие формы, по-разному трактовали понятие «дети с неродным русским»: кто-то включал в него только детей без гражданства, кто-то – всех детей-инофонов; украинцы и белорусы в одних школах включались в статистику, в других – нет.

В ходе работы над данным проектом исследовательская группа снова столкнулась с проблемами статистики. Данные о количестве детей без гражданства РФ, полученные от Комитета по образованию, во многих случаях не соответствовали реальному положению вещей. Отчасти это объяснялось тем, что между сбором статистики и началом исследования прошло несколько месяцев, и за это время часть детей успела получить гражданство; часть покинула школу, не решив своих проблем с регистрацией; в какие-то школы поступили новые дети без гражданства РФ.

Эти примеры показывают, что ситуация настолько динамичная и сложная, что школы не успевают ее отслеживать. В этой ситуации неизбежно, что государственные органы пользуются данными вчерашнего дня.

На недостатки статистического учета, отсутствие достоверных статистических сведений, несогласованность статистики, получаемой из разных источников, указывали почти все эксперты. Сотрудник одного из Комитетов городского правительства так формулирует проблему:

«Для того чтобы с мигрантами работать, нужно прежде всего знать, сколько их... Но мы сейчас не можем точно определить их количественный состав. Не знаем масштаб проблемы – не можем заложить средства в бюджете для этого».

(Из интервью с экспертом)

Совершенно очевидно, что должна быть выстроена и отлажена система учета разных категорий мигрантов, инофонов, лиц без гражданства РФ. В настоящее время такой системы не существует, несмотря на то, что подобные статистические сведения абсолютно необходимы.

Поскольку для школ и города в целом важнейшей проблемой является интегрированность/неинтегрированность мигрантов, то статистика должна вестись не просто по статусу гражданства, а по нескольким более сложным показателям, которые реально необходимы городу для понимания ситуации. Важно фиксировать страну происхождения, родной язык, срок пребывания в Российской Федерации.

Имеющиеся на сегодняшний момент статистические сведения о миграции представляют собой агрегированную статистику. В лучшем случае, представляются данные по регионам. В настоящее время практически все статистические сведения в сфере миграции являются недоступными для аналитики. Для аккуратного анализа и адекватных выводов требуются максимально детальные данные.

При этом очевидно, что не все дезагрегированные данные должны находиться в свободном доступе. Необходимо защищать не только индивидуальные данные, но и данные с адресами школ, которые имеют наивысшую концентрацию детей мигрантов. Но у работников государственных органов и аналитиков должен быть легкий доступ к такой информации.

Отсутствие детальной статистики ведет к спекуляциям и распространению

[16] http://www.homekid.ru/homekid.htm

«моральных паник» в средствах массовой информации. Пресса распространяет «факты» о том, что в Москве и Санкт-Петербурге царит засилье мигрантов, и уже есть целые районы, где большинство жителей нерусскоязычные. Приведем недавний пример, связанный с Москвой. После сбора данных в школах заместитель мэра Москвы Ольга Юрьевна Голодец провела пресс-конференцию, на которой представила основные результаты. Судя по всему, данные были собраны тщательно, и Москва теперь обладает достаточно точным знанием миграционной ситуации в школах.

В докладе было упомянуто, что в семьях 15 тысяч московских школьников принято дома говорить на иных языках. Подчеркнем, что сам по себе факт использования нерусского языка в семье ничего не говорит о том, в какой степени эти школьники владеют русским, поскольку многие из детей, выросшие в ситуации двуязычия, прекрасно адаптированы и хорошо владеют обоими языками – русским и родным. Более того, именно ситуация «сбалансированного билингвизма», то есть усвоения русского языка с сохранением родного, является более благоприятной для успешной адаптации, чем ситуация полной утраты родного языка младшим поколением мигрантов[17]. В том же докладе О.Ю. Голодец сообщила, что из всего числа московских школьников только 418 человек – ничтожная доля – совсем не владеют русским языком. Тем не менее, после этой пресс-конференции в СМИ прошел вал сообщений с заголовками: «В Москве 15 тысяч детей не говорят по-русски».

Подобным моральным паникам можно противопоставить только насыщение СМИ реальными данными.

2.2.3. Концентрация мигрантов и сегрегация школ

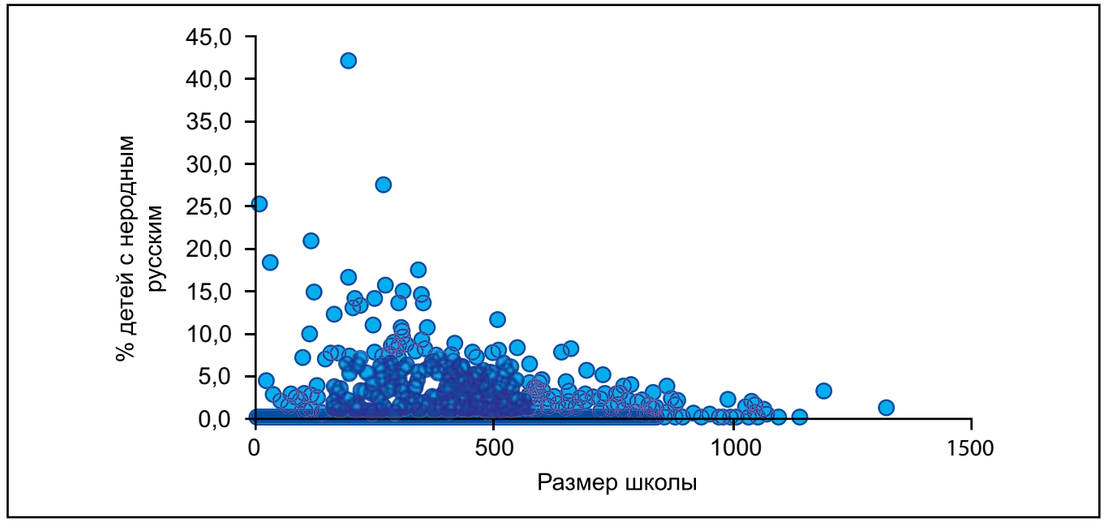
Дети-мигранты, в частности, неграждане РФ, распределены по школам Санкт-Петербурга очень не равномерно. Ниже представлен график (рисунок 2), построенный по данным Комитета по образованию за 2010 год[18]. Хорошо видно, что доля детей-мигрантов выше в небольших школах (общей численностью не более 400 учеников), а в крупных школах их не более 5%. Кроме того, в очень значительном числе школ детей-мигрантов нет вообще.

В свете того, что говорилось выше о статистике, данные, представленные на графике, точны только на уровне общей закономерности. Нет сомнений, что для отдельных школ и даже районов цифры могут заметно меняться, но характер распределения и концентрации детей-мигрантов в малочисленных школах подтверждается всеми доступным нам данными.

Приступая к этому проекту, исследовательская группа НУЛ СОН НИУ ВШЭ получила от Комитета по образованию некоторые данные о численности детей без гражданства РФ в школах Санкт-Петербурга. Были предоставлены данные не о всех школах, а только о школах со значительным числом детей-неграждан (20 и более). Таких школ во всем Петербурге оказалось всего 91. На следующих графиках показано распределение школ с разной долей детей-неграждан и представлена зависимость доли мигрантов от размера школы.

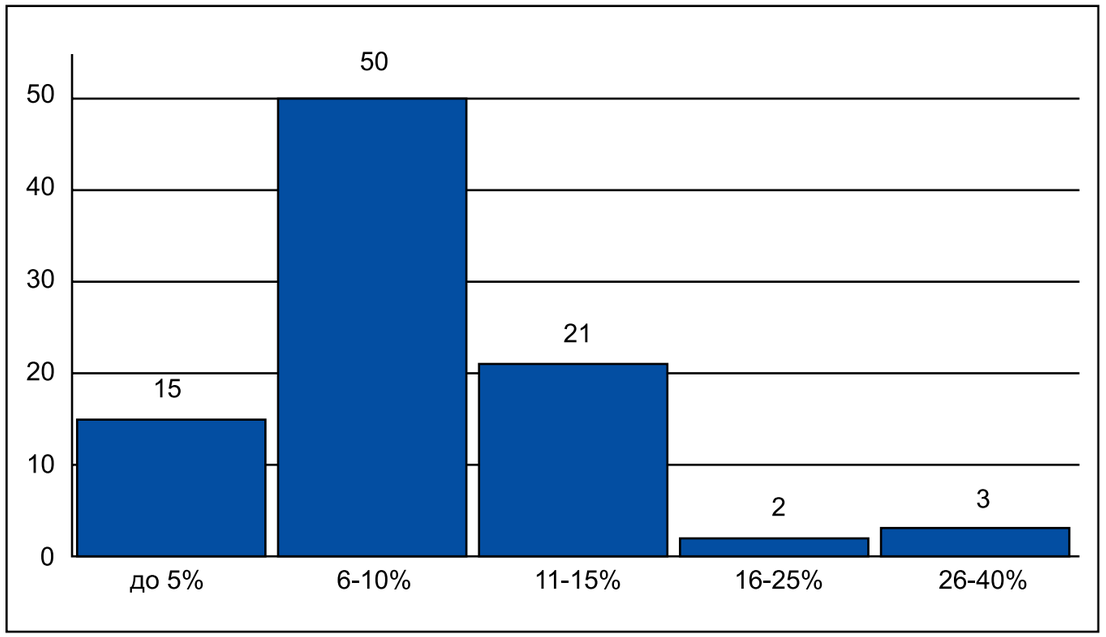
[17] Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга. Предварительные данные / Изд-во Политех. ун-та - СПб, 2011. - 100 с.
[18] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

Рисунок 2. Доля детей мигрантов во всех школах Петербурга.



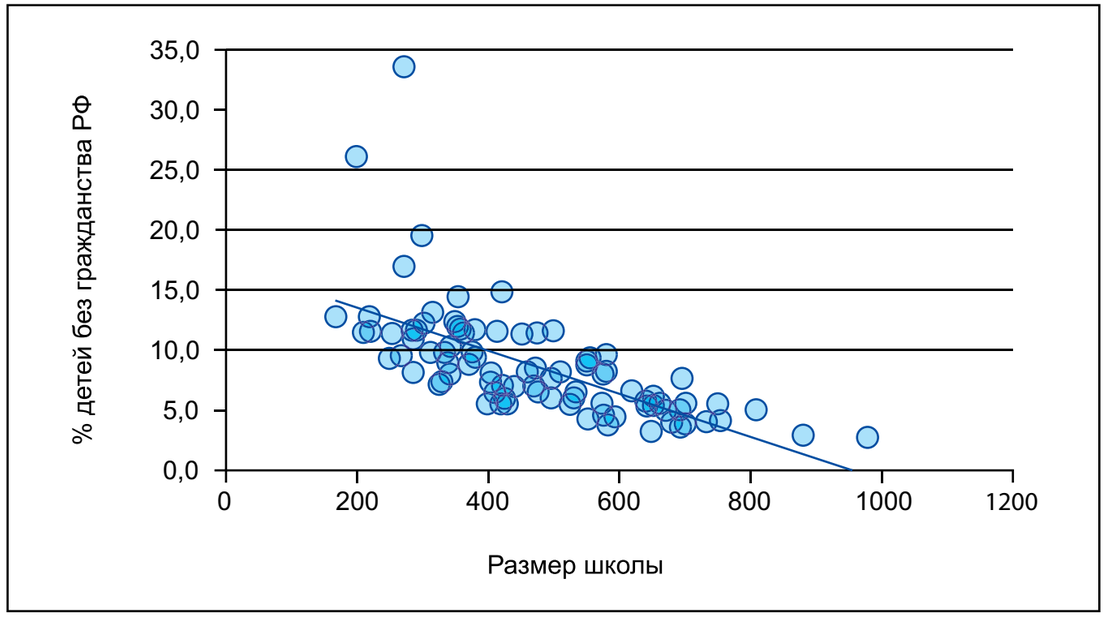
Как видно, в подавляющем большинстве школ доля неграждан не превышает 15%; есть всего пять школ, где их больше.

Рисунок 3. Распределение детей-неграждан по школам.



При этом четко видна отрицательная зависимость между размером школы и долей детей, не имеющих гражданства РФ. Наблюдается та же закономерность, которая описана выше для процента детей с неродным русским во всей совокупности школ Санкт-Петербурга.

Рисунок 4. Доля детей без гражданства РФ в выборке школ.



На следующих рисунках, представляющих собой карты города, показано, как эти школы распределяются по районам. Наибольшее количество таких школ находится в Невском и Выборгском районах (15 и 11 школ соответственно); эти районы обозначены наиболее темным цветом. Районы, обозначенные светло-серым, насчитывают от 5 до 9-ти таких школ. В остальных районах, обозначенных белым цветом, таких школ менее 5.

Рисунок 5. Распределение школ со значительным числом детей-неграждан по районам города.

На следующей карте отмечены районы, в которых есть три и более школы с высокой долей неграждан (выше 10%.) Как видно, это все тот же Невский район, а также Адмиралтейский, Центральный и Петроградский.

Рисунок 6. Распределение школ со высокой долей детей-неграждан по районам города.

Наличие школ с высокой концентрацией неграждан в центральных районах города связано, вероятно, не столько с концентрацией семей мигрантов в этих районах, сколько с тем, что именно в центральных районах находятся полиэтнические школы, собирающие детей-мигрантов из разных частей города.

Зачисление детей мигрантов в школы происходит на общих основаниях. Родители вольны выбирать общеобразовательное учреждение для своих детей, однако школа имеет право отказать ученику в приеме на основании отсутствия свободных мест (за исключением тех случаев, когда ученик проживает в непосредственной близости от школы). При сравнении числа мигрантов в школах разного вида оказывается, что в гимназиях и других учебных заведениях, дающих «повышенный уровень образования», число таких детей минимально. Эксперты связывают это с тем, что обучение в таких заведениях *«требует, как минимум, отличного знания русского языка»*. Дети, имеющие языковой барьер, в такие школы не попадают. Отсутствие документов также служит препятствием. Директор гимназии объясняет, почему у них в начальной школе нет детей мигрантов:

«Нам нужна либо регистрация, либо направление отдела образования. Пока они этим занимаются, уже все близлежащие дети будут учиться».

(Из интервью с экспертом)

Подчеркнем, что у гимназий и языковых школ нет проблем с набором учеников, они очень быстро набирают свои первые классы, после чего прием прекращается. Попадание в «элитную» школу зависит не столько от мигрантского статуса или этничности, сколько от социально-экономического статуса:

«Бывают и богатые приезжие: армяне, азербайджанцы, вьетнамцы и так далее, они обучают своих детей в гимназиях».

(Из интервью с экспертом)

Можно наблюдать, как возникает сегрегация на уровне школ: практически в каждом районе Петербурга существует несколько школ, где доля мигрантов заметно выше, чем в других школах района. Есть несколько факторов, способствующих такому расслоению. В первую очередь это доступность дешевого жилья поблизости от школы – в спальных районах это обычно общежития, в центральных районах – дома с коммунальными квартирами или расселенные дома, готовящиеся к сносу. Второй важный фактор – наличие в округе большого количества рабочих мест для мигрантов (например, рынки). Большую роль играют также сетевые отношения: вновь прибывшие мигранты предпочитают отправлять своих детей в школы, куда ходят дети их родственников или знакомых.

Вместе с тем никто не заинтересован в формировании отдельных школ для детей-мигрантов. На уровне Комитета по образованию и районных комитетов чиновники единодушны в мнении, что дети мигрантов должны распределяться по школам более или менее равномерно, не сосредотачиваясь в отдельных учебных заведениях. Это считается чрезвычайно важным для их эффективной адаптации, поскольку позволяет регулярно общаться с русскоговорящими учениками. Это же мнение разделяют все эксперты, непосредственно работающие с детьми: учителя-предметники, социальные педагоги, завучи, директора школ:

«Если таких детей [иноэтничных детей одной национальности] несколько в классе, я стараюсь, чтобы ребятки больше общались с русскоговорящими детьми, чтобы они больше учились понимать русскую речь»; «Должны ли дети-инофоны обучаться в отдельных школах? Я категорически против. Потому что дети должны расти в обычной среде с разными детьми. И только тогда они вырастут нормальными людьми».

(Из интервью с экспертами)

По данным НУЛ СОН НИУ ВШЭ, полученным в другом проекте[19], родители-мигранты тоже не хотят, чтобы их дети учились в «национальных» школах, поскольку заинтересованы в интеграции и адаптации:

«В национальную школу не отдала бы. Пусть по-русски учится». «Чтобы русские дети вокруг, это лучше».

(Из интервью с родителями-мигрантами)

Это один из немногих вопросов, в которых так единодушно сходятся все заинтересованные стороны: от чиновников исполнительной власти и ФМС до родителей мигрантов и школьных учителей. Моноэтничные школы с преобладанием одной группы мигрантов представляются очень плохим вариантом. Все согласны в том, что нужны именно полиэтничные школы с преобладанием русскоязычных детей, но существенным полиэтническим компонентом. По данным, полученных в исследованиях НУЛ СОН НИУ ВШЭ[20], в Петербурге полиэтничные школы с долей мигрантов более 20% имеют лучшие учебные показатели, чем школы, где детей-мигрантов – 5%.

2.2.4. Интеграция и языковой барьер

Главным препятствием для интеграции мигрантов в принимающее сообщество считается языковой барьер. Здесь надо еще раз подчеркнуть, что в отношении знания русского языка мигранты весьма неоднородны. Вот как говорит об этом представитель администрации школы:

«Разность понятий: ребенок-мигрант и нерусскоязычный. Потому что на самом деле есть дети, которые имеют гражданство, но по-русски не говорят или говорят очень плохо. И есть дети, которые не имеют гражданства, но замечательно говорят по-русски, и давно здесь живут, и великолепно здесь адаптировались. … Например, у нас приехал мальчик, в 8-ой класс поступил, он предыдущие 7 лет обучался в Бурятии и, соответственно, обучение велось на бурятском языке. Он – гражданин России, он всю жизнь прожил в России, по-русски он говорит, но сложности с языком у него большие. Или возьмите Дагестан, который тоже относится к территории России. Приезжают дети, у них серьезные сложности с русским языком».

(Из интервью с экспертом)

Уровень владения языком у взрослых мигрантов зависит от ряда факторов: из какой страны они приехали, городского или сельского происхождения; образования; времени проживания в России. Для детей из нерусскоязычных семей степень владения русским языком в первую очередь зависит от возраста переезда, а также от того, ходили ли они в детский сад.

По утверждению экспертов, особенно работающих непосредственно с детьми, то есть сотрудников школ и районных отделов образования, важнейшая роль в адаптации и, в частности, в освоении языка принадлежит детскому саду.

«У нас большой процент детей мигрантов уже воспитываются в садиках. Когда они в школу приходят, они уже адаптированы», «Если ребенок в садик отходил 3-4 года, с языком никаких проблем», «Мы рекомендуем, если ребенок идет в первый класс и не знает русского языка, один год побыть в дошкольном учреждении».

(Из интервью с экспертом)

В данном исследовании 48% детей без гражданства либо родились в Петербурге, либо были привезены в дошкольном возрасте, то есть теоретически имели возможность ходить в садик. Из них 75% посещали детский сад и, следовательно, получили благоприятные возможности для социализации и освоения русского. Это довольно высокая доля, но все же меньше, чем могла бы быть. Для сравнения, из детей-граждан в нашей выборке посещали дошкольные учреждения 91%. Дети, которые посещали детский сад, как правило, не испытывают языковых сложностей.

Чем позже ребенок с неродным русским приезжает в Россию, тем сложнее ему учить язык. В лучшем положении оказываются те дети, которые на родине ходили в «русские» школы или, по крайней мере, изучали русский язык как иностранный, а также те, в семьях которых родители, братья или сестры знают русский.

Основным местом освоения русского языка детьми-мигрантами является школа, причем основная масса детей осваивает язык просто в процессе учебы. Сравнительно небольшая часть детей занимается на специальных занятиях вне уроков или индивидуально с учителями. Кроме школы и семьи, помогают освоить язык общение во дворе, просмотр телепередач, помощь соседей и знакомых.

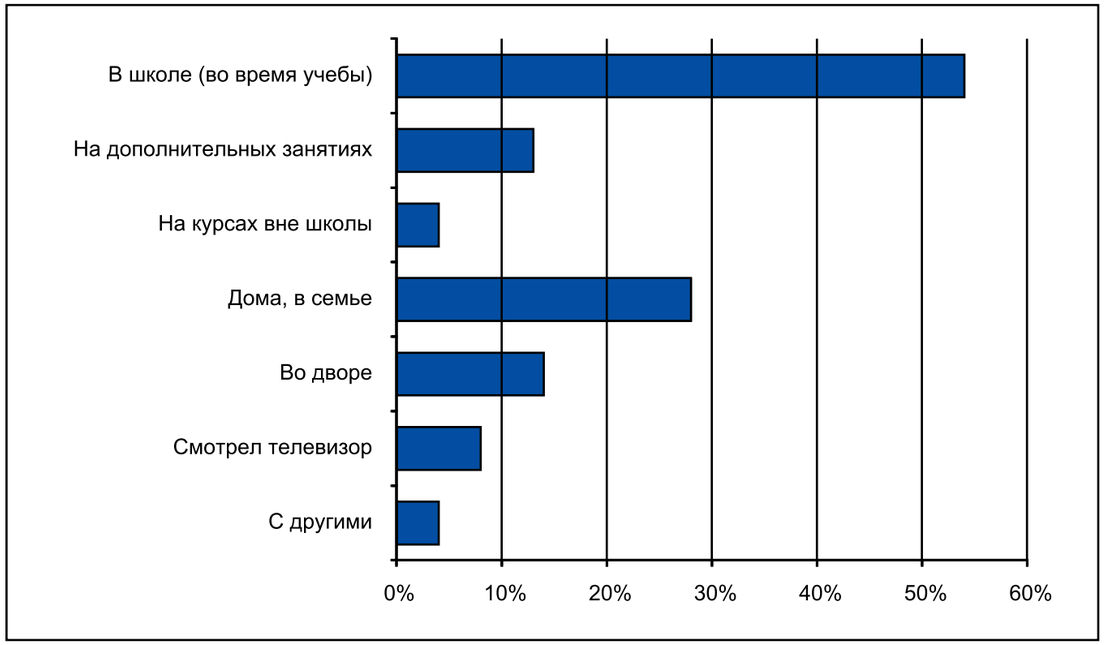
В 2011 году в городском бюджете впервые выделены специальные средства на оплату труда учителей для дополнительных занятий русским языком с детьми-инофонами. До этого в школах Санкт-Петербурга, даже в тех, где высока концентрация иноэтничных детей, не было ни финансирования, ни специальных преподавательских ставок для дополнительных занятий русским языком. И учителя, и сотрудники районных отделов образования в интервью постоянно сетовали на отсутствие специальных ресурсов и компетенций для работы с иноязычными детьми[21]. Решение проблемы ложилось на школу и конкретного учителя, в класс которого приходили дети без знания русского языка. Школы решали эти проблемы по-разному: где-то были организованы дополнительные занятия русским языком во внеурочное время, в большинстве школ учителя занимались с детьми в группах продленного дня, бывали также индивидуальные занятия, репетиторство. Способы организации и форма занятий зависели в первую очередь от количества и возраста детей, не владеющих русским языком, а также от того, сколько внутренних ресурсов могла изыскать школа. При этом часто учителя жаловались на недостаток компетенции в преподавании русского языка как неродного.

Еще в 2005-2006 годах работникам в школах и органах управления образованием стало ясно, что число детей с неродным русским увеличилось настолько, что нужны системные методы решения этой проблемы. Научно-методические центры отделов образования Адмиралтейского и Кировского районов Санкт-Петербурга совместно с Кафедрой межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена начали работу по языковой адаптации детей-мигрантов. На кафедре были разработаны учебно-методические комплексы, которые проходили апробацию на базе нескольких школ, ставших экспериментальной площадкой для этой программы. Учителя из этих школ обучались на базе кафедры основам методики преподавания

[19] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2009 г.
[20] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

[21] Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные. СПб., 2010. С.31.

Рисунок 7. Способы освоения русского языка детьми – инофонами.



русского языка как неродного. Результатом этой деятельности явился учебно-методический комплекс «Русский букварь для мигрантов», созданный преподавателями кафедры межкультурной коммуникации РГПУ имени Герцена под руководством заведующего кафедрой профессора Ириной Лысаковой. С 2010 года УМК начал распространяться в школах Петербурга.

Если методика работы с детьми реализуется уже в течение нескольких лет, то опыта языковых курсов для взрослых пока мало. В 2010 году в Невском и Адмиралтейском районах впервые были организованы такие курсы для родителей-инофонов. Они рассчитаны на обучение в группе размером в 13-15 человек, в течение двух месяцев с периодичностью 2 раза в неделю. Однако спрос на такие курсы довольно слабый, поэтому в этом году планируется провести рекламную кампанию в местной газете и поликлиниках.

Существуют также формы обучения и адаптации детей-инофонов в рамках внешкольного образования. Так, в Невском районе действовала экспериментальная площадка «Театральная семья», созданная на базе школы искусств, в которой работали педагоги, прошедшие специальные курсы в Академии постдипломного педагогического образования и в РГПУ им. Герцена.

Языковые занятия как с детьми, так и со взрослыми мигрантами проводятся также в диаспорах, представители которых считают, что государственные курсы недостаточно эффективны. Сейчас в одной из диаспор, по словам эксперта, ведется серьезная работа по созданию учебного курса. Планируется проводить обучение не только на базе самих диаспор, но и на базе молельных домов, которые создаются в разных районах города с тем, чтобы недавно приехавшие молодые люди продолжали соблюдать традиции ислама.

2.2.5. Социальные службы в работе с мигрантами

На сегодняшний день в шести районах Санкт-Петербурга в Центрах социальной помощи семье и детям работают службы социальной помощи семьям мигрантов, воспитывающих детей. Эти службы были специально созданы для оказания помощи мигрантам с детьми, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Специалисты Центров оказывают правовую, организационную и социальную поддержку, чтобы облегчить адаптацию семей мигрантов в Санкт-Петербурге. Специалисты центров консультируют семьи по вопросам оформления необходимых документов (разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства, медицинского полиса); воспитания и социокультурной адаптации детей, а также возрастных особенностей развития ребенка. Членам семей оказывается психологическая поддержка, содействие в определении педагогического маршрута несовершеннолетних и организации их досуга. В Красногвардейском районе организована группа поддержки семей мигрантов, которая состоит из членов семей мигрантов, прошедших адаптацию в условиях Санкт-Петербурга.

В ходе решения проблем семей мигрантов специалисты по социальной работе взаимодействуют с Управлением Федеральной миграционной службы, паспортными службами, жилищным отделом, образовательными и медицинскими учреждениями. Специалисты отмечают, что в своей работе они нередко сталкиваются с негативным отношением общества к мигрантам и с низкой мотивацией семей мигрантов на совместную работу со специалистами социальных служб. Один из специалистов в интервью объясняет это необоснованным опасением мигрантов, что об их нелегальном статусе сообщат в УФМС.

Сотрудники Центров выделяют следующие проблемы, с которыми сталкиваются эти семьи: отсутствие знаний об основах российского законодательства, проблемы с установлением социально-правового статуса, отсутствие трудоустройства и жилья, трудности устройства детей в детский сад или школу, барьеры в получении медицинской помощи, а также языковой барьер. Проблемы в основном испытывают трудовые мигранты, статус которых на территории Российской Федерации является нелегальным: они не могут оформить регистрацию в Санкт-Петербурге, получить полис обязательного медицинского страхования и разрешение на работу, женщины не могут получить на новорожденного ребенка свидетельство о рождении.

В 2010 году Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга собрал информацию о работе социальных служб города с семьями мигрантов. Для этого был направлен запрос в Администрации районов Санкт-Петербурга[22]. За год в Центры социальной помощи семье и детям обратилась 291 семья мигрантов.

Согласно данным, собранным Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга, дети мигрантов зачастую плохо владеют русским языком, что мешает им должным образом осваивать школьную программу. По заключениям психологов, дети-мигранты испытывают чувство неуверенности, тревожности, изоляции, беспомощности, страха преследования, беспокойства и неопределенности относительно своего будущего. По мнению экспертов из системы соцзащиты, требуются специальные программы и специалисты, которые бы могли оказывать квалифицированную

[22] В подготовке данного подраздела использована «Информация об организации работы по оказанию помощи семьям мигрантов в районах Санкт-Петербурга в 2010 году», предоставленная Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга.

психологическую помощь, а также помощь в освоении языка и учебного материала.

Специалисты Центров социальной помощи семье и детям на сегодня имеют еще мало опыта и знаний для работы с семьями мигрантов - это отмечают сами работники социальных служб. Кроме того, они постоянно сталкиваются с недостатком информации о правах мигрантов, о том, где и какие документы можно получить. Специалисты считают, что в работе им бы очень помогло наличие единой информационной базы организаций, оказывающих помощь семьям мигрантов, которая на данный момент отсутствует. Также специалисты считают, что требуется развивать взаимодействие государственных структур и общественных организаций. Со стороны семей мигрантов специалисты довольно часто сталкиваются с предоставлением недостоверной информации, отсутствием мотивации к совместной работе и невыполнением их рекомендаций.

К самым острым проблемам, которые стоят перед сотрудниками социальных служб, можно отнести выявление семей мигрантов, которые нуждаются в помощи, языковой барьер и отсутствие нормативно-правовых оснований для оказания им помощи. Семьи мигрантов практически никогда не обращаются за помощью в социальные службы, их нелегальный статус и другие особенности затрудняют выявление этой категории населения. Зачастую мигранты с нелегальным статусом не владеют русским языком, что осложняет процесс оказания помощи. Особенно остро стоит вопрос несовершенства законодательной базы.

Согласно федеральному закону, постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане имеют равные с гражданами Российской Федерации права на социальное обслуживание, а социальные службы призваны работать с любыми социально незащищенными категориями. Действующий закон вступает в противоречие с правилами расходования средств из бюджета Санкт-Петербурга.

Несовершенство законодательной базы и противоречивость правовых актов приводит к тому, что работа по оказанию помощи семьям мигрантов сегодня не идет в полной мере. Возможная временная мера по решению этой проблемы, предложенная экспертом, заключается в следующем: Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга может разработать нормативный документ, распоряжение или методическое письмо, в котором будет разъяснено, что конкретно имеют право делать сотрудники социальных служб в соответствии с существующими законами. Однако требуется системная и методическая работа по совершенствованию нормативно-правовой базы с участием различных сторон процесса.

В ходе интервью экспертов, работающих в социальных службах, высказывались мнения, что семьи мигрантов с детьми нельзя оставлять без социальной поддержки. Как сформулировал один из специалистов, социальная незащищенность таких семей не только приводит к нарушению прав ребенка, но также может грозить социальным напряжением и воспроизводством бедности и неблагополучия.

2.2.6. Деятельность диаспоральных организаций

Организационная структура и деятельность диаспоральных организаций – большая тема, требующая отдельного изучения. В рамках данного проекта не ставилась задача подробно изучить эту сферу; исследование было ограничено вопросами, каким образом диаспоры вовлечены в работу с детьми-мигрантами. Были взяты интервью у представителей

руководства трех диаспоральных организаций и Дома национальностей. Еще с одной диаспорой, несмотря на все предпринятые усилия, поговорить не удалось: после многократных попыток вступить в контакт и переносов встреч, представитель руководства отказался от интервью, заявив, что дать интервью он согласен только с разрешения директора Дома национальностей.

Санкт-Петербургский «Дом национальностей» основан в 2005 году распоряжением Правительства Санкт-Петербурга и является государственным учреждением, находящимся в подведомственном подчинении Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга. Идея создания Дома национальностей принадлежит национальной общественности Санкт-Петербурга, объединенной в национально-культурные автономии, объединения и землячества. Он является площадкой для информационного обмена и передачи опыта воспитания толерантности, проведения мероприятий национально-культурных автономий, объединений и землячеств, показательных выступлений и концертов творческих коллективов, международных и городских конференций, выставок, презентаций, семинаров, тренингов, круглых столов, мастер-классов и т.д. При Доме национальностей работают руководители землячеств Санкт-Петербурга.

Большинство этнокультурных НГО Санкт-Петербурга объединены в Региональную общественную организацию «Санкт-Петербургский Дом национальных культур» и Региональную ассоциацию национально-культурных общественных объединений Санкт-Петербурга «Лига наций».

Традиционно национальные объединения в Петербурге занимались культурно-просветительскими задачами. В последние годы, в связи с большим наплывом трудовых мигрантов, их роль меняется: от них ожидают, что они будут помогать органам государственной власти в работе с трудовыми мигрантами. На деле получается, что диаспоры пока к этому не готовы. Цитируя некоторых экспертов:

«Адаптация детей мигрантов является для них десятой проблемой». «Знаете, диаспоры иногда дистанцируются от трудовых мигрантов, типа «мы их не знаем». Здесь все-таки люди уважаемые живут, граждане Российской Федерации, они здесь и инженеры, и врачи, и ученые, писатели. А тут приехал человек малообразованный, малокультурный… спустился с гор…».

(Из интервью с экспертами)

Некоторые диаспоры ведут деятельность по сохранению религиозной идентичности своих членов, считая ее важной для поддержания моральных норм сообщества. Для этой цели в различных районах города, особенно в тех, где число мигрантов велико, организуются молельные дома, в которых читаются проповеди на родных для мигрантов языках. Молельные дома, которые существуют уже 4 года, являются, по словам экспертов, одной из немногих структур, позволяющих влиять на вновь прибывших мигрантов:

«Где-то 4-5 таких молельных домов есть, куда они по пятницам приезжают. Собираются читать пятничный намаз и заодно слушать проповеди, которые прочтут: «Не надо так делать, это плохо, это грех. Дома ждут тебя, ты сюда заработать приехал. Соответственно, должен вести себя здесь правильно». Чтобы в глазах местного населения они не выглядели такими и не пополняли криминальные ряды, мы стараемся вот таким образом, через национальные, проверенные исторически

традиции до них достучаться».

(Из интервью с руководителем диаспоры)

На базе диаспор организуются воскресные школы для детей и курсы как русского, так и родного языков. Подобные программы носят локальный характер и охватывают малый процент мигрантов. Сейчас в одной из диаспор, по словам эксперта, ведется работа по созданию учебного курса для быстрого освоения русского языка взрослыми мигрантами. Обучение планируется проводить на базе молельных домов:

«Это будут хорошие курсы, а не такие, которые проводятся комитетами для галочки… Какие курсы после двенадцати часов работы?»

(Из интервью с представителем диаспоры)

Среди важных аспектов деятельности НГО следует отметить просветительскую составляющую. Так, «Совет старейшин узбекского народа» с 2010 года публикует газету «ПетербургУз». Газета создана для «развенчания мифов» и «ложных представлений», в ней разъясняются законы, касающиеся прав иностранных граждан в России, публикуются разговорники, способствующие освоению минимального набора лексики. Эта газета также является каналом обратной связи трудовых мигрантов с «Советом старейшин узбекского народа», потому что в редакцию пишут письма, обращаются с проблемами.

Издание национальных газет для мигрантов в УФМС считают важной деятельностью:

«Мы готовы оказывать содействие диаспорам в распространении их национальных средств массовой информации в местах массового скопления, но при двух условиях. Если эта информация будет достоверной, а чтобы она была достоверной, верстка должна быть согласована с нами – чтобы мы увидели, что они подают, какую информацию. Это первое. Второе: чтобы издание было официально зарегистрировано».

(Из интервью с экспертом).

Руководители диаспор, как и эксперты из других организаций, основными проблемами детей из семей трудовых мигрантов считают проблемы с документами, приводящие к нелегальному статусу ребенка. Эта ситуация подробно разобрана выше, в разделе, посвященном законодательным проблемам.

Среди экспертов, представляющих диаспоры, нет единодушия по поводу причин возникновения проблем с документами. Одно мнение состоит в том, что подобного рода проблемы, как правило, возникают у бедных, совсем необразованных семей, которые *«где-то как-то услышали, что в России хорошо живется, кто-то им сказал «приезжай, мы о вас позаботимся», вот они и приезжают в никуда…».* Такой подход осуждается и противопоставляется «правильной» стратегии семей, в которых *«мужчины сначала приехали самостоятельно, обзавелись связями, встали на ноги, а потом перевезли свои семьи».* Таким образом, ответственность за легальные проблемы возлагается на семью и родителей, что полностью совпадает с риторикой УФМС.

Есть и другой взгляд:

«Проблема в отношении детей существовала только в вопросе легализации. …была Концепция по интеграции[23], которую издало российское Правительство (Президент подписал). Там сказано, что независимо от регистрации школы, детские сады обязаны принимать. Медучреждения, собесы должны принимать».

(Из интервью с экспертом).

Важно отметить, что этот взгляд совпадает с позицией защитников прав ребенка, ссылающихся на Конвенцию о правах ребенка и возлагающих ответственность на государство.

2.2.7. Программа «Толерантность»

В Санкт-Петербурге действует городская программа «Толерантность» (полное название «Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге»)[24]. Программа осуществляется силами 9 комитетов Правительства СПб и 18 районных администраций.

Первая программа «Толерантность» действовала в период с 2006 по 2010 годы. В рамках программы проведено более 5000 разнообразных мероприятий, включая общегородской молодежный фестиваль «Культурной столице – культуру мира»; районными администрациями разработаны и внедряются в учебный процесс инновационные программы научно-методического сопровождения деятельности школ с полиэтническим составом учащихся. Ноу-хау программы является комплект информационно-методических материалов «Этнокалендарь Санкт-Петербурга».

Над этим проектом работали Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, Комитет по образованию Санкт-Петербурга, коллектив петербургских ученых из нескольких университетов города. В задачи проекта входит разработка наглядного учебного пособия в виде календаря с праздниками различных народностей, методических рекомендаций к нему, а также его внедрение в учебные заведения. В соответствии с календарем в школах города проводится воспитательная работа, в том числе организуются национальные праздники с участием детей и родителей.

Работа по созданию этнокалендаря велась в течение нескольких лет. Первоначально он был создан только для учеников начальных школ, потом его стали разрабатывать для учеников старшего возраста. Параллельно проводилось специальное обучение учителей по работе с календарем: специалисты объясняли им, как организовывать праздники в школе с детьми и родителями, как правильно преподносить детям информацию. На сегодняшний момент, по словам сотрудников Комитета по образованию, этнокалендарь есть в каждом дошкольном образовательном учреждении Санкт-Петербурга, во всех школах, а также в учреждениях начального и среднего профессионального образования, которые находятся в ведении Комитета по образованию.

По завершении первой программы, в 2010 году была принята новая программа «Толерантность 2.0», которая будет действовать с 2011 по 2015 годы. Если фокусом первой программы была пропаганда толерантности среди жителей Петербурга и повышение их интереса к различным этническим группам, их культуре и традициям, то во второй программе больший акцент сделан на вопросах адаптации мигрантов, особенно мигрантов первого поколения[25]. Планируется создать максимально эффективные условия для их языковой адаптации, а именно – обучению русскому языку

[23] Концепции по интеграции не существует. Вероятно, эксперт имеет в виду Концепцию миграционной политики.

[24] http://www.kvs.spb.ru/?p=materiali_po_programme366

[25] http://www.kvs.spb.ru/userfiles/file/Tolerance%202011-2015.pdf

как иностранному. Выделены средства для оплаты труда учителей, преподающих язык детям-инофонам, будут организованы семинары и курсы повышения квалификации для учителей; разрабатываются новые образовательные программы и учебные пособия.

Работа будет проводиться не только с детьми, но и с родителями. Реализовывать эту задачу планируется на базе образовательных учреждений. Целью программы является создание условий для успешной социальной интеграции и культурно-языковой адаптации мигрантов.

Каждый из исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, участвующих в реализации программы, отвечает за свою сферу деятельности. Так, Комитет по образованию через районные отделы образования курирует работу по двум основным направлениям: 1) мониторинг численности детей-инофонов; 2) разработка и внедрение учебно-методических материалов для школ с высокой этнической компонентой. Комитет по внешним связям курирует проекты по посещению учащимися лекций в музеях, например, «Мой Петербург» и «Познаем народы России» в Музее этнографии. В рамках программы организуются общегородские культурные мероприятия, в частности, молодежные фестивали.

Все эксперты признают необходимость такой программы, поскольку она, по меньшей мере, ставит проблему перед властями. Некоторые отмечают при этом, что новое слово «толерантность» продолжает традиции советского интернационализма:

«Это сейчас толерантность, а раньше были клубы интернациональной дружбы, фестивали народов мира, фестивали 15-ти республик в свое время были. …Это было всегда. Оно сейчас выделено в программу, потому что это актуально, для города это нужно – большой приток миграции. Для этого создается программа – чтобы обратить на проблему внимание».

(Из интервью с экспертом)

Представители диаспор считают программу важной, но при этом отмечают, что мероприятия, проводимые в ее рамках, далеки от реальных проблем мигрантов:

«Программы как-то сами по себе работают, а диаспоры сами по себе, варятся в собственном соку».

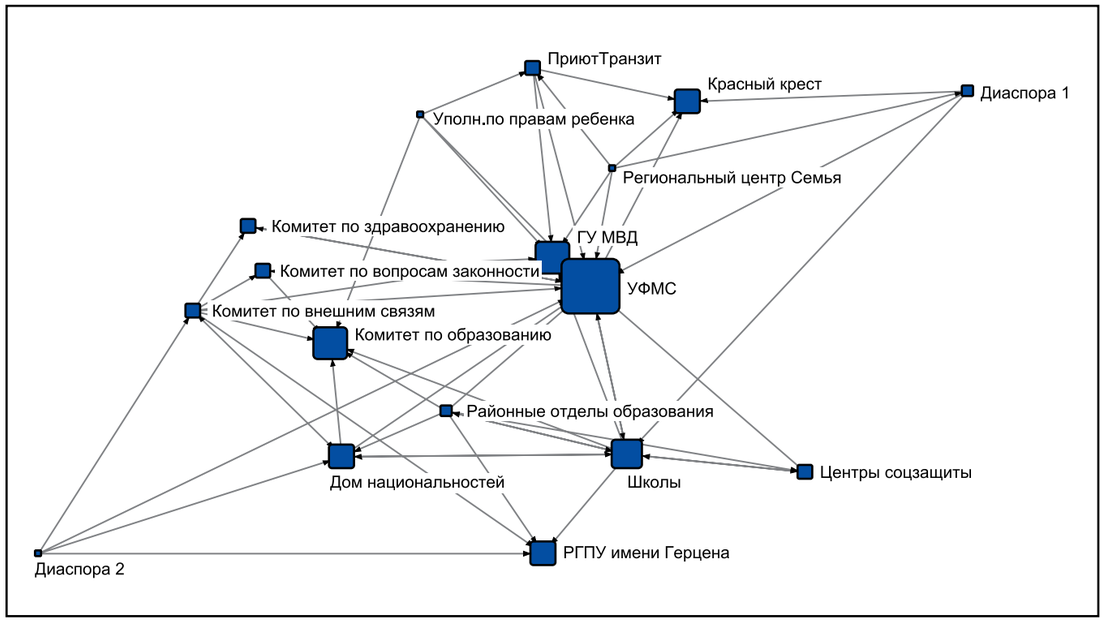
(Из интервью с экспертом).

2.2.8. Взаимодействие между организациями в области работы с детьми мигрантов

По результатам интервью с экспертами была составлена схема взаимодействия между организациями, вовлеченными в работу с детьми-мигрантами. Схема построена на основе формального анализа: в каждом интервью фиксировались все названные организации, с которыми осуществляется взаимодействие. Число упоминаний той или иной организации в интервью с экспертами пропорционально размеру символа, изображающего эту организацию на рисунке 8.

Центральное место в сети взаимодействия организаций, работающих с такими детьми, занимают УФМС/ГУ МВД: почти все опрошенные эксперты указали, что в своей работе постоянно взаимодействуют с этими организациями. Это неудивительно, поскольку именно УФМС является органом, занимающимся учетом, регистрацией и проблемами легализации иностранцев.

Рисунок 8. Сетевая схема взаимодействия организаций, связанных с работой с детьми мигрантов.



Приведем несколько цитат из интервью с сотрудниками разных структур:

«С ГУВД, с Управлением Федеральной миграционной службы мы довольно плотно работаем. Считаем, что не зря, потому что в ФМС они готовы предметно заниматься, решая какие-то проблемы». «На каждое наше обращение УФМС тщательным образом проводит проверку, пытается найти индивидуальный способ каждой семье, помочь им, оказать содействие». «У нас есть такой проект – «Социальное бюро». Они оказывают первую помощь, когда люди обращаются к ним. Если не владеют вопросом, сразу консультируются в УФМС».

(Из интервью с экспертами)

Важное место в сети взаимодействия занимают образовательные учреждения и органы управления образованием: школы, городской Комитет по образованию и районные отделы образования. Все они тесно связаны друг с другом и взаимодействуют со многими другими организациями. Очень тесно взаимодействуют также школы и учреждения социальной защиты – районные Центры помощи семье и детям. Эти организации работают непосредственно с населением, с детьми и семьями, и взаимодействие между ними хорошо налажено. В частности, они перенаправляют друг другу клиентов:

«Мы по образованию работаем. Правовым аспектом мы не занимаемся – просто не успеваем. Если приходят на консультацию, мы отправляем в центр социальной помощи семье и детям. Там юристы – они помогают».

(Из интервью с экспертом)

Во многих интервью с сотрудниками школ и районных отделов образования упоминалось сотрудничество с РГПУ им. Герцена. На Кафедре межкультурной коммуникации РГПУ давно ведется работа по разработке методик обучения инофонов (то есть носителей другого языка) – как детей, так и взрослых – русскому языку. В не-

скольких школах Санкт-Петербурга эти методики успешно применяются на практике; сотрудники университета давно и успешно сотрудничают как непосредственно со школами, так и с учебно-методическими центрами районов. РГПУ готовит специалистов и разрабатывает не только учебные, но и психолого-педагогические, и логопедические методики.

Что касается диаспоральных организаций, то они весьма слабо вовлечены в сеть взаимодействия. Хотя сами представители диаспор во время интервью называли какие-то организации, с которыми они сотрудничают, сами эти организации не считают диаспоры своими реальными партнерами в работе с детьми-мигрантами.

Как сказал один из экспертов, работающих в области соцзащиты, *«мы встречались, но дальше разговоров ничего не пошло»*. В тех редких случаях, когда есть какая-то совместная деятельность, она слабо развита:

«Мы с диаспорами иногда сотрудничаем, но не очень. Нельзя сказать, чтобы они сильно рвались за своих детей».

(Из интервью с экспертом)

Большинство экспертов на вопрос о диаспорах отвечали, что сотрудничают с ними не прямо, а через Дом национальностей:

«С диаспорами? У нас есть подведомственное учреждение «Санкт-Петербургский дом национальностей», который объединяет в себе более 50 национальных культур, диаспор и землячеств. Там есть Консультативный совет по вопросам реализации государственной национальной политики. С ним работаем».

(Из интервью с экспертом)

Судя по интервью с экспертами, основная форма взаимодействия государственных структур с этнокультурными НГО заключается в том, что сотрудники культурно-образовательных учреждений посещают праздники, мастер-классы и другие мероприятия в Доме национальностей:

«С Домом национальностей, праздники, да. У нас более, наверное, 20 мероприятий, которые посещали. Но в основном у нас мероприятия не конкретно дети посещают, а руководители направления от образовательных учреждений. Там очень интересные проходят мастер-классы – это когда рассказывают, объясняют. Заблаговременно проводятся все эти мастер-классы по национальным праздникам и так далее. Чтобы педагоги те же самые мастер-классы могли провести для педагогов своей школы, для классных руководителей, а классные руководители – уже в своих классах».

(Из интервью с экспертом)

Таким образом, можно заключить, что в Санкт-Петербурге налажено эффективное взаимодействие между многими организациями, занимающимися проблемой детей-мигрантов. Исключение составляют национальные диаспоры, которые пока очень слабо вовлечены в эту сеть.

2.2.9. Динамика ситуации вокруг детей мигрантов

Динамику ситуации каждый из экспертов видит по-своему. Учителя и сотрудники районных отделов образования отмечают как рост числа детей-инофонов, так и изменения в этническом составе: в последние годы стало больше детей, приехавших из Средней Азии. Это подтверждается и статистическими данными, полученными

в исследованиях НУЛ СОН НИУ ВШЭ[26]. Как видно из нижеследующей диаграммы (рисунок 9), 35-40% петербургских школьников армянской и азербайджанской национальности родились в Санкт-Петербурге, 20-25% переехали в Петербург в возрасте старше 7 лет. Для школьников из Средней Азии соотношение обратное: почти 70% приехало в Петербург, когда им было уже 7 лет и более.

Многие эксперты отмечают существенное изменение на уровне городской политики: в 2011 году впервые в городском бюджете выделены специальные средства на оплату труда учителей для дополнительных занятий русским языком с детьми-инофонами. До этого в школах Петербурга, даже в тех, где высока концентрация иноэтничных детей, не было ни финансирования, ни специальных преподавательских ставок.

Самым значительным изменением последнего времени было распоряжение Комитета по образованию (см. выше раздел «Законодательные проблемы»), которое привело к сокращению числа детей без гражданства РФ в школах Санкт-Петербурга.

УФМС отмечает, что благодаря деятельности государственных структур уровень правосознания мигрантов повысился:

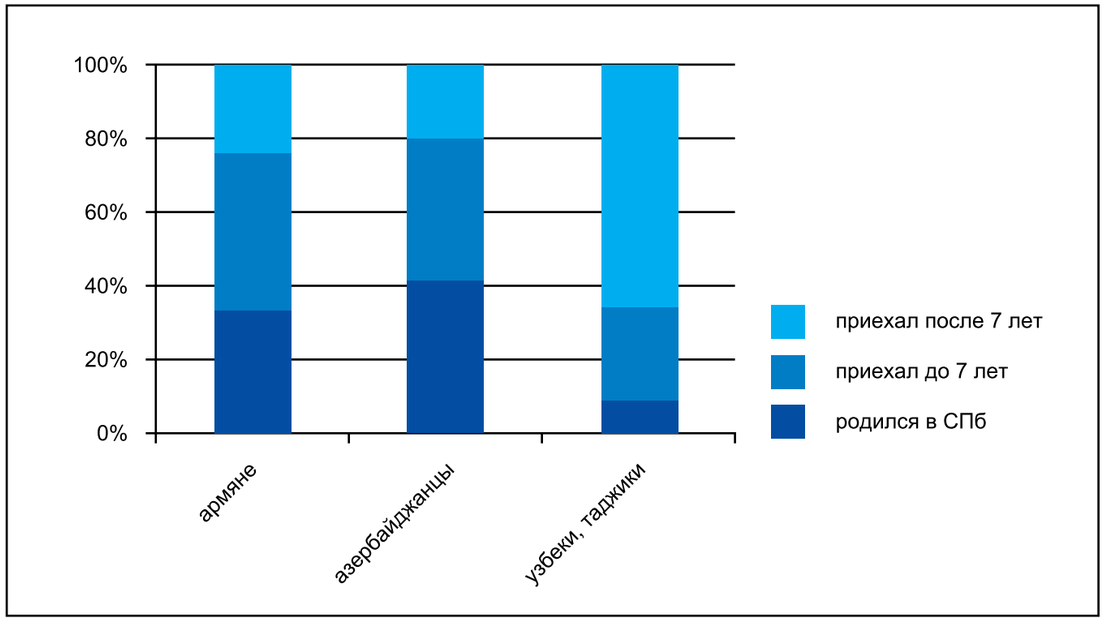
«Сокращается число лиц, незаконно пребывающих на территории РФ, мигранты больше стремятся следовать миграционному законодательству.

Видно по росту количества граждан, ставших на миграционный учет. Если раньше они вообще не вставали и не снимались, то теперь это видно – идет рост. Мигранты стараются соблюдать миграционное законодательство. Это действия городских властей. Это действия всех органов власти».

(Из интервью с экспертом)

Нормализуется ситуация и в других областях, в частности, в мониторинге эпидемиологической ситуации среди приезжа-

Рисунок 9. Миграционная история по регионам.



[26] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

ющих. Важную роль в положительной динамике в области здравоохранения мигрантов выполнило создание Единого миграционного центра. Если до этого, по словам эксперта, среди медицинских справок 70% были поддельными, то теперь большинство мигрантов вынуждено проходить медицинское освидетельствование в Центре, благодаря чему появилась реальная возможность вести мониторинг здоровья приезжающих и выявлять опасные заболевания:

«Процент фальшивых справок существенно снизился. При этом увеличилась выявляемость серьезных заболеваний. Это говорит, что предпринимаются меры по установлению контроля за эпидемиологической обстановкой в городе».

(Из интервью с экспертом)

Представители диаспор отмечают возросшую грамотность милиции/полиции, которая в последнее время стала более осторожно и внимательно разбираться с документами мигрантов при задержании:

Милиция настолько неграмотная была! Граждан России от граждан ближнего зарубежья не могли отличить. Человек показал паспорт, он из Татарстана. Милиционер говорит:

«А где печать границы? Представляете? Очень много работы мы проводили среди работников милиции. Милиция задерживает, мы звоним и идем туда – разбираемся с начальством. Постепенно все это дало результат».

(Из интервью с экспертом)

Что касается самих мигрантов, то, по нашим данным, полученным в другом проекте[27], многие, особенно высокообразованные иноэтничные мигранты говорили о том, что после межэтнических волнений в декабре 2010 года в Москве, известных как «Манежка», они почувствовали в настроениях общества рост антипатии «к чужим». Некоторые упоминали, что задумываются о том, чтобы отправить детей обратно на родину.

2.2.10. Предложения экспертов

Сотрудники различных госструктур подчеркивают, что лишь в последние несколько лет сформировалось представление о том, что работа в этом направлении важна и должна проводиться. Что касается барьеров в работе с детьми из семей мигрантов, все говорят о нехватке кадров и финансирования, а также о том, что кадры, которые должны работать с мигрантами, нередко не обладают достаточной квалификацией и должными знаниями.

Важным рычагом может стать работа с потенциальными мигрантами на их родине, юридическое просвещение и общее информирование. Многих проблем можно было бы избежать, если бы мигрантам были заранее разъяснены их права и обязанностей, тонкости их юридического положения. Такие предложения настойчиво высказывали и УФМС, и представители диаспор, и Комитет по здравоохранению. Как сказал один из экспертов:

«Надо заниматься подготовкой мигрантов к поездке в Россию. Миграция должна быть продуманным, осознанным выбором».

(Из интервью с экспертом)

Самые разные эксперты, от УФМС до диаспоральных организаций, говорили о необходимости договоренностей между правительствами России и посылающих стран; должны быть четкие договоренности о том, сколько человек и как привозить, как учитывать по приезде.

Много говорилось также о том, что наряду с культурно-просветительской работой необходимы также меры экономического характера, которые помогли бы в решении проблем с недобросовестными работодателями и с жильем для мигрантов. Хотя эти меры не имеют непосредственного влияния на детей, они могут существенно улучшить их положение, обеспечив более высокое качество жизни для всей семьи.

Комитет по здравоохранению дал развернутые предложения по урегулированию проблем с отсутствием медицинских документов у мигрантов; приведем их здесь полностью[28]:

1. Разъяснение нормативно-правовых аспектов нахождения на территории Российской Федерации, в том числе организации оказания медицинской помощи, как обязательной процедуры перед выездом из иностранного государства (подготовка на родине).
2. Внедрить обязательное приобретение полиса добровольного медицинского страхования на каждого члена семьи (в том числе ребенка), осуществлять строгий контроль наличия полиса при пересечении границы в Российскую Федерацию. Наличие медицинского полиса позволит оказывать данной категории граждан не только неотложную, но и плановую медицинскую помощь, независимо от правового статуса нахождения в стране, в первую очередь детям.
3. С учетом повышающегося с каждым годом уровня миграции на территорию Российской Федерации удобным вариантом может служить прикрепление детей-иностранцев к районным амбулаторно-поликлиническим учреждениям (территориальный признак) при условии наличия полиса медицинского страхования с целью оплаты работы учреждения, а также утверждения процедуры официального прикрепления полиса данного ребенка к конкретному учреждению для учета нагрузки врача.

Рассуждая о том, как должна быть устроена работа с детьми мигрантов, многие эксперты выражали мнение, что следовало бы создать отдельную структуру при одном из комитетов, которая занималась бы исключительно этим вопросом. Вместе с тем, эксперты не могли указать, как выделить эту область и очертить зону ответственности для этого подразделения.

2.3. Демографические и социально-экономические аспекты

2.3.1. Статус гражданства учеников

Как было описано выше, выборка для анкетирования составлялась на основе предоставленных школой списков старшеклассников, не имеющих российского гражданства. Вопрос о гражданстве также задавался школьникам при анкетировании.

Почти в четверти случаев информация школы не совпадала с ответом школьника: 58 учеников, которые по спискам школ числились негражданами, заявили, что у них есть статус гражданства; 8 человек не смогли ответить на вопрос о гражданстве.

[27] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2011 г.

[28] Комитет по здравоохранению, Предложения по проекту «Мониторинг положения детей мигрантов в Санкт-Петербурге».

С чем может быть связана такая путаница? В-первых, само понятие «негражданин» включает несколько совершенно различных в правовом отношении категорий: нелегально находящийся на территории РФ, временно пребывающий (имеет миграционную карту и/или визу), временно проживающий (имеет разрешение на временное проживание), постоянно проживающий (имеющий вид на жительство).

Вполне вероятно, что подростки не разбираются во всех этих сложностях, и поэтому любое изменение статуса их семьи – например, получение родителями вида на жительства – может восприниматься как переход от состояния неграждан к состоянию граждан, поскольку с изменением легального статуса расширяется круг прав. В ответах школьников встречалась даже такая категория, как *«временное гражданство»*.

Во-вторых, ситуация с легальным статусом, как уже упоминалось выше, очень лабильная и меняется быстро, школа не успевает ее отслеживать. В-третьих, нельзя исключить того, что в ряде случаев дети, зная, что у них нет гражданства, говорят интервьюеру, что оно у них есть, чтобы избежать ненужных расспросов.

Сравнив ответы школьников о гражданстве со списками школ, исследователи вернулись в некоторые школы, чтобы выяснить причины расхождений. Всего было разобрано 24 таких случая. Почти в половине случаев (11 из 24) расхождение было вызвано ошибкой школы: дети успели получить гражданство месяц, два, а то и шесть месяцев назад, но в личном деле ребенка это не зафиксировано. Еще в 6 случаях, как оказалось, документы на гражданство поданы, и дети уже считают себя гражданами. Было несколько случаев, когда дети действительно не знали, что у них нет гражданства. Вероятно, в семье это не обсуждается. Дети живут в России уже много лет и не испытывают никаких проблем, связанных с отсутствием гражданства РФ.

Исследователям удалось побеседовать со школьниками на темы о том, что такое гражданство, какие права оно дает, чем отличается положение человека, не имеющего гражданства. Многие подростки затруднялись дать определение гражданству, другие определяли его как прописку или «постоянную регистрацию». Приведем пример из полевого дневника:

«Мальчик из Узбекистана, 8-й класс. По словам социального педагога, который занимается документами неграждан, у него нет гражданства РФ, однако ему в России очень комфортно, «он активист», проблем в общении со сверстниками не испытывает. Сам мальчик рассказал, что переехал в Петербург в четвертом классе. С 4-го по 5-й классы учился в другой школе, в 6-й класс перешел в эту школу. Единственной проблемой, с которой он сталкивался, были трудности по некоторым предметам, например, английскому. Я спросила его, что такое, по его мнению, гражданство. Он признался, что не знает, что это такое, но слово это слышал дома от мамы. Я спросила, что дает гражданство. Респондент ответил, что оно нужно, «чтобы не было проблем». Сам он не сталкивался с проблемами, этим всем занимается его мама. Все документы оформляли мама и брат».

Тем не менее, большинство детей понимают разницу между наличием и отсутствием гражданства. Основной проблемой неграждан, по мнению подростков, является то, что *«регистрацию нужно все время продлевать»*. Хотя само по себе отсутствие гражданства не влияет на повседневную жизнь, *«если есть гражданство, не будет проблем с полицией»*. Здесь можно привести в пример историю одной девочки, приехавшей из Киргизии. Цитата из полевого дневника:

«Девушка сказала несколько слов об отличии граждан от неграждан. Граждане имеют больше прав (например, право голоса) и обязанностей (воинская служба, например). Я задала несколько вопросов про трудности, с которыми сталкивалась девушка, не имея гражданства. Первое, что она ответила, – милиция останавливает. Один раз ее остановили, попросили показать документы, она показала ученический, у нее попросили паспорт, на что она ответила, что она несовершеннолетняя, значит по закону ей достаточно иметь при себе любой документ, удостоверяющий личность. Я спросила, откуда она знает эти тонкости. Девушка сказала, что ей об этом рассказала тетя-юрист. Сама она тоже планирует стать юристом».

Многие подростки, особенно в 10-11 классах, говорили о том, что гражданство будет нужно в будущем. Высказывались такие мнения: иностранцам в вузе учиться дороже, чем гражданам; *«оно дает хорошую работу»; «если у меня будет гражданство, я смогу жить в России, в разных городах» (Из полевого дневника).*

В некоторых беседах звучали истории о доступе к медицинским услугам; подробнее об этом – в разделе о здоровье школьников.

Социальные педагоги и секретари школ, которые вынуждены заниматься документами детей, рассказывали об ужесточении контроля со стороны прокуратуры. Цитата из полевого дневника:

Каждый классный руководитель должен знать и помнить дату окончания соответствующих документов, подтверждающих легальное пребывание ребенка-негражданина. За неделю до его окончания он звонит родителям и напоминает о том, что к такой-то дате необходимо предоставить новый комплект документов. Если документы не предоставляются, то ребенок выбывает до тех пор, пока все документы не будут предоставлены (хоть на 5, хоть на 10 дней). «Только и успеваем писать в журналах: выбыл, прибыл». В очень редких случаях родителям удается уговорить директора и оставить детей в школе на нелегальном положении.

Респондент привела пример, произошедший в день нашей встречи: документы будут готовы только через 10 дней, школа обязана исключить ребенка, девочка плачет, не хочет уходить из школы. Социальный педагог советует родителям пойти к директору, но директор принимает решение исключить ребенка.

Почти в каждой школе рассказывали, что за несоблюдение правил школам грозит большой штраф. Цитата из дневника:

Неграждане должны иметь визу, миграционную карту и т.д., в которых указан срок их пребывания. По истечении срока (к примеру, 3 месяца), родители обязаны предоставить переоформленный пакет документов. Если документов нет на момент истечения указанного срока, списки таких детей подаются в УФМС, что будут делать они с такими детьми, педагог не знает. За сокрытие детей-неграждан на школу будет наложен штраф – 400 т.р.

Осенью 2011 года, как убедились исследователи, прокуратура осуществляла массовую проверку школ на предмет правильности оформления миграционнрых документов учащихся. Некоторые школы

напрямую связывали такую активность прокуратуры с проводимым НУЛ СОН НИУ ВШЭ исследованием. Цитата из дневника:

Повторный визит в школу №. Почти с порога любезная ранее завуч по воспитательной работе в недоброжелательном тоне высказала мне, что «ровно через неделю после опроса Высшей Школы Экономики (название она особо подчеркнула) к нам пришла прокуратура проверять неграждан и назначила штраф – 100 т.р.» Они «проводят параллели» и с уверенностью заявляют, что это мы передали эти данные в соответствующую инстанцию. Я сказала, что такого не может быть, мы никогда ничего не передаем, однако женщина воскликнула: «Ну вы же сдаете цифры начальству!». Я пыталась привести доказательства нашей непричастности, сказав, что я сейчас хожу и по другим школам, и в некоторых мне рассказывали о том, что у них тоже были прокурорские проверки, на что получила ответ: «Конечно! Сразу после вашего опроса и приходят.*

2.3.2. Страна происхождения, этническое самоопределение, родной язык

Как говорилось выше, нет статистических данных о численности детей-мигрантов в Санкт-Петербурге. Статистика, собранная в различных ведомствах и опубликованная Комитетом по социальной политике правительства Санкт-Петербурга, дает следующую оценку ситуации. В 2010 году численность детей, не имеющих гражданства РФ и обучающихся в петербургских школах, составила 8 259 человек, не имеющих постоянной регистрации – 15 732 человека[29].

Подведомственная Комитету по образованию организация «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий» осуществляет мониторинг школ и сбор статистики по школам через автоматизированную информационную систему учета детей школьного возраста (АИСУ «ПараГраф»). По данным этой организации, в 2010 году общая численность учеников в 758 школах Санкт-Петербурга составляла 351 175 человек, из них детей с неродным русским языком было 5 718 человек, что составляет 1,6%. Не вызывает сомнения, что такая оценка сильно занижена. Это связано с тем, что заполнение графы «родной язык учащегося» в АИСУ «ПараГраф» не является обязательным, и некоторые школы ее не заполняют. Большинство школ для простоты заполнения указывают для всех учеников русский язык в качестве родного.

Есть и другая официальная статистика. По данным, предоставленным НУЛ СОН НИУ ВШЭ Комитетом по образованию, в 2010 году число детей с неродным русским языком в школах Санкт-Петербурга составляло 2,9%.

Собственные данные НУЛ СОН НИУ ВШЭ, собранные в ходе большого опроса школ в Санкт-Петербурге в 2010 году, дают примерную оценку числа детей с неродным русским в школах Петербурга. Репрезентативная выборка опроса составляла 7 300 старшеклассников из 104 школ, поэтому результаты исследования позволяют сделать заключения относительно всей совокупности школ Петербурга[30]. Как оказалось, в школах Санкт-Петербурге обучаются примерно 8,5% школьников с неродным русским языком. Среди них больше всего славянских народов (украинцы, белорусы), азербайджанцев и армян. В таблице 1 приведена относительная численность нерусскоязычных этнических групп среди школьников Санкт-Петербурга.

[29] Аналитические материалы о Положении Детей в Санкт-Петербурге. 2010 год. Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга URL: http://www.homekid.ru/kidinspb2010/

[30] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

Таблица 1. Относительная численность школьников Петербурга с неродным русским языком[31]

Славянские народы (украинцы, белорусы)	22%
Азербайджанцы	19%
Армяне	13%
Народы Средней Азии (узбеки, таджики, киргизы, казахи)	10%
Народы Северного Кавказа (лезгины, осетины, чеченцы, аварцы и др.)	9%
Грузины	6%
Татары, башкиры, чуваши, мордва	5%
Другие народы	8%
Нет ответа	8%

В данном исследовании детей чаще всего страной происхождения ребенка, не имеющего гражданства РФ, были государства Средней Азии и Азербайджан. Более половины детей без гражданства приехали из этих стран.

Таблица 2. Страны происхождения детей, не имеющих гражданства РФ.

Страны Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия)	30,7%
Азербайджан	24,1%
Украина, Белоруссия, Молдова	15,9%
Армения	10,4%
Грузия	4,7%
Россия	9,7%
Другие государства	2,3%
Нет ответа	2,5%

Нетрудно заметить, что довольно значительная часть детей, не имеющих гражданства РФ, родились в России. Многие дети, хотя и родились на территории других государств, были привезены в Россию в раннем возрасте. Каждый четвертый ребенок без гражданства РФ считает русский язык своим родным языком.

Таблица 3. Родные языки детей-неграждан.

Русский	24,8%
Азербайджанский	24,5%
Армянский	11,9%
Таджикский	11,1%
Узбекский	9,4%
Украинский	4,3%
Молдавский	2,5%
Грузинский	2,2%
Киргизский	2,2%
Другие языки	8,3%

[31] Источник данных: Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

В предыдущих исследованиях НУЛ СОН НИУ ВШЭ было показано, что значительная часть детей из семей мигрантов считает себя русскими. В большом опросе старшеклассников Санкт-Петербурга 24% детей из группы иноэтничных мигрантов ответили, что относят себя к русскому народу[32]. Этому могут быть разные объяснения. С одной стороны, в условиях недружелюбного отношения к мигрантам в обществе дети стремятся продемонстрировать желание ассимилироваться. С другой стороны, за таким ответом может стоять представление о гражданской нации. Как сказала девочка-азербайджанка: *«Через месяц я получаю русский паспорт и буду русская»*.

В данном исследовании 13% детей, не имеющих гражданства РФ, определили свою этничность как русскую. Обычно это были дети, родившиеся в России или переехавшие в раннем возрасте.

Таблица 4. Этническое самоопределение детей-неграждан.

Азербайджанцы	30,6%
Русские	13,3%
Таджики	10,8%
Узбеки	7,2%
Украинцы	5,0%
Армяне	2,5%
Грузины	2,9%
Киргизы	2,9%
Молдаване	3,2%
Вьетнамцы	0,7%
Казахи	0,7%
Китайцы	1,1%
Турки	0,7%
Афганцы	0,4%
Белорусы	0,4%
Осетины	0,4%
Другие	16,6%
Не знает	0,7%

2.3.3. Миграционная история

Длительность проживания семьи трансграничных мигрантов на территории принимающего государства является важным фактором интеграции. Для детей особенно важно, в каком возрасте был осуществлен переезд, поскольку усвоение чужого языка происходит тем легче, чем раньше ребенок с ним сталкивается. В данном исследовании более половины детей, не имеющих гражданства РФ, приехали в Санкт-Петербург в возрасте 7 лет и старше. Очевидно, адаптация этих детей будет происходить сложнее,

[32] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

Таблица 5. Миграционная история детей-неграждан.

Приехал в возрасте старше 7 лет	52%
Приехал в дошкольном возрасте	36%
Родился в СПб	10%
Нет ответа	2%

чем тех, кто приехал в дошкольном возрасте или родился в Петербурге.

Следует подчеркнуть, что, помимо трансграничной, существует и внутренняя миграция, и Санкт-Петербург является одним из самых привлекательных городов для приезжих из регионов. В этом исследовании 16% школьников, имеющих гражданство РФ, являются внутренними мигрантами, то есть приезжими из других регионов России. В предыдущем проекте НУЛ СОН НИУ ВШЭ были получены сходные цифры: 20% петербургских школьников, относящихся к этническому большинству, приехали из других российских городов и поселков.

Если в 1990-е годы большая часть мигрантов приезжала из стран Закавказья, то в последние годы нарастает волна миграции из Средней Азии. Учителя отмечают, что детей из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии становится больше. Эксперты из диаспоральных организаций подтверждают, что граждане Узбекистана и Таджикистана в последнее время стали чаще приезжать в Россию с детьми; раньше была более распространена ситуация, когда на заработки приезжали мужчины (реже – оба родителя, оставляя детей бабушкам).

Известно, что весьма распространенной является такая стратегия переезда в Россию, когда на заработки на несколько лет отправляется отец, оставляя семью на родине. Через несколько лет, устроившись и обзаведясь связями, он перевозит семью. Именно такая стратегия перевоза семьи многими, от сотрудников УФМС до руководителей диаспоральных организаций, рассматривается как единственно правильная, поскольку за несколько лет в России человек приобретает такой легальный статус (разрешение на временное проживание или вид на жительство), который дает возможность решить проблемы с документами и для членов семьи. Напротив, стратегия, когда семья с детьми приезжает в статусе «временно пребывающих» (по миграционным картам), рассматривается как крайне нежелательная для детей (см. выше раздел Законодательные проблемы).

Трудно получить точные количественные данные, насколько часто встречаются эти две стратегии. Некоторые выводы можно сделать на основании анализа интервью с семьями трудовых мигрантов – как в рамках этого проекта, так и в предыдущих проектах.

Практически всегда из интервью следует, что семья переезжала не сразу, а постепенно: сначала в Петербург приезжал один из родителей (чаще отец) на заработки, делал он это регулярно в течение нескольких лет. Лишь затем переезжала вся семья.

И.: Значит, первым стал ездить папа в Россию?
Р.: Да.
И.: То есть, сначала он ездил, присмотрелся, да?
Р.: Да.
И.: А сколько он лет так ездил?
Р: Не знаю, честно…. Еще до моего рождения.

(Ученик из Армении, 9 класс)

Эта история является типичной для большинства семей, мигрировавших в

Россию из таких стран, как Армения, Таджикистан, Узбекистан. Сразу перевозить семью в незнакомое место, где у семьи нет никаких контактов и сложно получить помощь в случае необходимости, – слишком большой риск. Приезжая же в одиночку, человек постепенно заводит нужные знакомства, хотя бы в некоторой степени знакомится с правилами незнакомого общества и учит язык – это один из главных ключей к преуспеванию в чужой стране. И лишь приобретя некоторый объем социального и культурного капитала, люди решаются на то, чтобы привезти сюда свою семью и окончательно осесть.

В случае узбекских и таджикских семей довольно часто встречались случаи, когда на заработки в течение нескольких лет ездили оба родителя, ребенок при этом воспитывался бабушкой или другими родственниками.

В тех редких случаях, когда в Россию перебиралась вся семья сразу, у отца, как правило, имелось высшее образование, полученное на родине или еще в Советском Союзе.

2.3.4. Состав семьи и жилищные условия

Дети-неграждане живут в подавляющем большинстве случаев преимущественно в полных семьях с матерью и отцом. Этим они отличаются от детей, имеющих гражданство РФ, из которых только половина живет в семье с матерью и отцом и более четверти – в семье с одним родителем.

Таблица 6. Тип семьи.

	Граждане	Неграждане
Мать и отец	56%	82%
Мать и отчим	11%	4%
Отец и мачеха	1%	1%
Только мать	25%	10%
Только отец	2%	0%
С кем-то другим	5%	2%

Семьи граждан и неграждан отличаются также количеством детей: в семьях граждан детей меньше.

Таблица 7. Количество детей до 18 лет в семье.

	Граждане	Неграждане
один	59,4%	35,1%
два	32,4%	44,2%
три	7,4%	18,1%
четыре и более	0,9%	2,7%

Эксперты, работающие в сфере социальной помощи, рассказывали о тенденции к заключению смешанных браков, где мужем становится мигрант, а женой – жительница Санкт-Петербурга, которая очень часто принадлежит к незащищенным слоям населения (например, является инвалидом или сиротой). Иногда такие семьи попадают в поле зрения социальной службы.

Что касается жилищных условий, три четверти семей детей-неграждан проживают в съемном жилье и только четверть имеет собственную квартиру или комнату. В семьях детей с российским гражданством соотношение обратное: 80% проживают в собственном жилье и только 19% снимают квартиру или комнату.

Таблица 8. Жилищные условия.

	Граждане	Неграждане
Собственная квартира	75%	22%
Собственной комната в коммунальной квартире	5%	2%
Снимают квартиру	16%	63%
Снимают комнату	3%	12%
Живут в общежитии	2%	1%

Специалисты, работающие непосредственно с детьми, то есть практики образования и социальные работники, замечают, что нередко семьи мигрантов имеют плохие жилищные условия. Часть семей нелегальных мигрантов вообще живет в антисанитарных условиях в расселенных домах.

2.3.5. Образование и работа родителей

По сравнению с гражданами, среди неграждан больше родителей со средним образованием. По другим категориям (начальное или среднее профессиональное, высшее) различия между гражданами и негражданами не столь значительны.

Следует заметить, что к сведениям об образовании родителей, полученным от детей, следует относиться с осторожностью, поскольку дети не всегда хорошо знают, какое именно образование имеют их родители.

Таблица 9. Образование родителей.

	Граждане		Неграждане	
	Мать	Отец	Мать	Отец
Среднее образование	19%	15%	38%	26%
Начальное или среднее профессиональное	31%	33%	23%	30%
Незаконченное высшее	3%	7%	3%	5%
Высшее	46%	45%	36%	40%

Важной характеристикой семей является и то, работает ли мать или сидит дома и ведет домашнее хозяйство. В традиционных обществах, особенно в исламских странах, до сих пор не очень принято, чтобы женщина работала, – она должна заниматься хозяйством и детьми. Это особенно характерно для семей из сельской местности.

И: А после школы мама или папа профессию получали? Может быть, на курсах?
Р.: В те времена, когда они учились, как бы, такого же не было. Тем более, мой дедушка… как сказать… ну, все по исламу делал. Как бы, у нас предки идут… ислам… очень такие… крепкие в религии.
И.: Очень религиозная семья?
Р.: Да. Вот, поэтому дедушка не разрешал, как бы, маме так уж, там, ходить… говорил: «Не ходи» маме. Просто, там, дома делай… по дому, по работе и все такое.
(Ученик из Таджикистана)

Различия между детьми-гражданами и детьми-негражданами наблюдается по занятости их матерей. У детей-неграждан матери часто являются домохозяйками (37%). У детей-граждан не работает лишь 12% матерей. Это существенное и достоверное различие. Что касается отцов, то практически все они работают: 99% отцов детей-неграждан и 95% отцов детей-граждан.

Для анализа социо-профессионального статуса родителей ответы детей на открытые вопросы о роде занятий их родителей были перекодированы в соответствии с общепринятой международной классификацией профессий ISCO (International Standard Codes of Occupations). Нужно обратить внимание, что иногда дети не знают, кем работают их родители, поэтому не для всех родителей удалось определить профессиональный статус.

Согласно классификации ISCO, все профессии разделены на 10 групп, от 1-й (Руководители) до 9-й (Неквалифицированные рабочие). Группа 1 «Руководители» неоднородна по составу; в нее входят директора и начальники всех уровней, а также предприниматели (самозанятые).

Из таблицы видно, что нет различий между гражданами и негражданами. по профилю занятости. Поскольку опрашивались ученики одних и тех же школ, это неудивительно. В предыдущих исследованиях НУЛ СОН НИУ ВШЭ[33] было показано, что, во-первых, контингент каждой городской школы весьма однороден по своему социально-экономическому статусу, во-вторых, дети из семей мигрантов посещают те же школы, что и местное небогатое население.

[33] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

Таблица 10. Профессиональная занятость родителей.

Группа по типу занятости		Граждане		Неграждане	
		Мать	Отец	Мать	Отец
0. Военные		0%	1%	1%	1%
1. Руководители	Начальники	3%	8%	1%	6%
	Самозанятые	3%	10%	3%	16%
2. Высокообразованные профессионалы		15%	5%	6%	6%
3. Специалисты со средним специальным образованием		29%	14%	16%	12%
4. Офисные работники		15%	6%	12%	4%
5. Работники сферы обслуживания		22%	13%	48%	13%
7. Квалифицированные рабочие промышленных предприятий		4%	23%	5%	24%
8. Операторы, аппаратчики, машинисты		2%	18%	1%	17%
9. Неквалифицированные рабочие		6%	2%	8%	2%

Глава 3. Межэтнические отношения

Межэтнические отношения в среде школьников являются важной и малоизученной темой, отчего она вызывает в обществе опасения и часто появляется в средствах массовой информации, где ситуация в школах описывается в алармистском духе. В современной российской публицистике проблематизируется совместное обучение в российских школах местных детей и детей мигрантов. В риторике такого типа нередко высказываются опасения, что совместное обучение ухудшает качество образования для местных детей, а также что дети мигрантов общаются только в своей среде, что провоцирует конфликты с одноклассниками.

В данной части исследования анализируются отношения детей мигрантов и местных детей в классах, а также отношения представителей основных этнических групп, представленных в петербургских школах, между собой. Для исследования межэтнических отношений в школьной среде были проведены фокус-группы и интервью, в которых школьники говорили о межэтнических отношениях, а также о дискриминации и ксенофобии в Санкт-Петербурге.

В разделе также использованы данные предыдущего исследования НУЛ СОН НИУ ВШЭ[34], в котором, в частности, количественными методами на базе 7 300 анкет изучались дружеские сети детей в школах Санкт-Петербурга.

3.1. Исследования дружеских отношений в классах

Построение отношений со сверстниками в школе является важнейшим элементом адаптации детей мигрантов к новому обществу. При этом принадлежность ребенка к этническому большинству или меньшинству играет существенную роль. Исходя из данных интервью и фокус-групп, а также основываясь на результатах предыдущих исследований, можно сказать, что дети из семей этнического большинства дружат как между собой, так и с иноэтничными школьниками. Число иноэтничных друзей у местных учеников зависит от того, сколько иноэтничных детей учится в школе. Например, когда в школе учится 20% иноэтничных детей, то каждый пятый в списке друзей местного школьника будет принадлежать к этническому меньшинству.

Иноэтничные школьники, скорее, стремятся дружить с другими детьми мигрантов. При этом, как правило, не образуются моноэтнические коалиции. Школьники выбирают себе друзей с похожим жизненным опытом, в который включается недавний переезд, трудности с изучением языка и так далее. При этом даже если определенные этнические группы находятся в исторически или политически сложных отношениях на родине, при переезде в Петербург эти различия для детей уходят на второй план. Примером этому могут служить частые дружеские отношения между школьниками – армянами и азербайджанцами.

И.: Скажи, пожалуйста, а твои друзья – это, в основном, русские девочки, да, или есть, вот, какие-то из Дагестана еще девчонки?

Р.: Ну, у меня разные национальности. Есть и грузины, и русские, и дагестанцы, и армяне, и татары есть некоторые. Еще есть одна девочка из Казахстана, еще мальчики, тоже, некоторые грузины, армяне.

(Школьница, наполовину азербайджанка, наполовину лезгинка)

В дружеских отношениях в школе формируются представления о самом себе, о своей принадлежности к определенной группе. Но поскольку в школе редко можно встретить достаточное число детей одной национальности, то дети дружат с теми, кто их окружает. Дети формируют представления о группе своих друзей в зависимости от того, кто туда попал. Таджики и азербайджанцы, учащиеся в одной школе, будут объединяться, потому что они мусульмане. Если в классе дружат представители как христианских, так и мусульманских этнических меньшинств, они будут считать себя кавказцами, а если это невозможно, то мигрантами. Армяне и азербайджанцы могут называться кавказцами и составлять одну группу, хотя между этими этническими группами существует конфликт. Также горская идентичность может возникнуть у грузин и дагестанцев.

«Что объединяет нас с дагестанцами, например. Во-первых, горный народ, нам близок. Хоть у них и другая религия, но обычаи у нас же практически одинаковые, и понятия в семье у нас практически одинаковые. Есть о чем поговорить. Мы находимся в чужой стране, это тоже нас объединяет. Понимаете, вот такой вопрос – ты куда-то входишь, да. Мы входим в Кавказ. Мы все-таки кавказцы, как ни крути. Все-таки какая-то наша часть входит в Кавказ. Мы более… Более тот народ».

(Из фокус-группы с грузинскими мальчиками)

Таким образом, некоторые этнические границы становятся менее важными, а некоторые вовсе стираются при миграции. На одной из фокус-групп школьникам задавался вопрос, насколько близки или далеки друг к другу разные народы. В результате долгой дискуссии участники пришли к выводу, что национальная принадлежность после переезда становится намного менее значимой, чем на родине:

«Вы знаете, в Петербурге стирается эта разница, по-моему, национальностей. Потому что она не так велика. Все равно здесь… В современном обществе стараемся жить. Мыслим все, в принципе, одинаково. Больше будешь с таким человеком общаться, который тебе ближе, вот… У которых есть много общего».

(Из фокус-группы с грузинскими мальчиками).

Часто в классе есть один-два иноэтничных школьника, а такие ситуации встречаются нередко, тогда они легко сходятся с детьми этнического большинства. Приведем несколько примеров из интервью со школьниками, которые говорят, что не дружат с ребятами своей национальности, потому что их нет в школе:

И.: Но в основном это русские ребята, или армянские тоже есть подружки?

Р.: Русские, из Америки, там…

И.: А армянских девочек нет?

Р.: Нет.

И.: Просто, нет в этой школе?

Р.: Да.

(Ученица из Армении)

Занятием, которое объединяет детей всех национальностей, судя по интервью и ответам на вопросы анкеты, является командный спорт. Посещение спортивных

[34] Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга. Предварительные данные / Изд-во Политех. ун-та - СПб, 2011. - 100 с.

секций, занятия борьбой, а чаще всего – футбол во дворе или на школьной площадке, становятся важным ресурсом адаптации детей мигрантов. Спорт – это тот вид деятельности, в котором их знание (или незнание) русского языка, их оценки, их внешность не имеют значения, поэтому детям, которые переехали недавно, спорт очень важен. Многие дети-неграждане называют спорт в качестве своего основного занятия после школы и способа проведения времени с друзьями.

I.

И.: А есть какие-то таджикские ребята здесь? Или нет никого?
Р.: Нет.
И.: А чем вы с друзьями вместе занимаетесь, расскажи.
Р.: Ходим гулять.
И.: А куда вы ходите?
Р.: На поле. На футбол.
И.: А, то есть ты в футбол играешь?
Р.: Да.

(Ученик из Таджикистана)

II.

И.: А много друзей у тебя уже? Ты успел уже подружиться?
Р.: Да.
И.: А чем вы занимаетесь вместе со своими друзьями?
Р.: Самбо, футбол.
И.: То есть такие, спортивные в основном?
Р.: Да.

(Ученик из Киргизии)

III.

И.: Кто у тебя сейчас вот друзья в основном?
Р.: Грузины и русские.
И.: И других национальностей?..
Р.: Дагестанцы.
И.: И, вот, как вы вместе время проводите, что вы делаете обычно?
Р.: Что мы делаем? Ну, там, гуляем туда-сюда… как Вам объяснить? Играем в баскетбол, в футбол.

(Ученик из Грузии)

Как видно из приведенных выше интервью, в спортивные команды входят школьники разных национальностей. Один из респондентов (выдержка из интервью I) приехал из Таджикистана совсем недавно (за 2 недели до интервью), но благодаря спорту уже успел приобрести знакомых. Эта ситуация быстрой первичной адаптации благодаря спорту характерна для мальчиков.

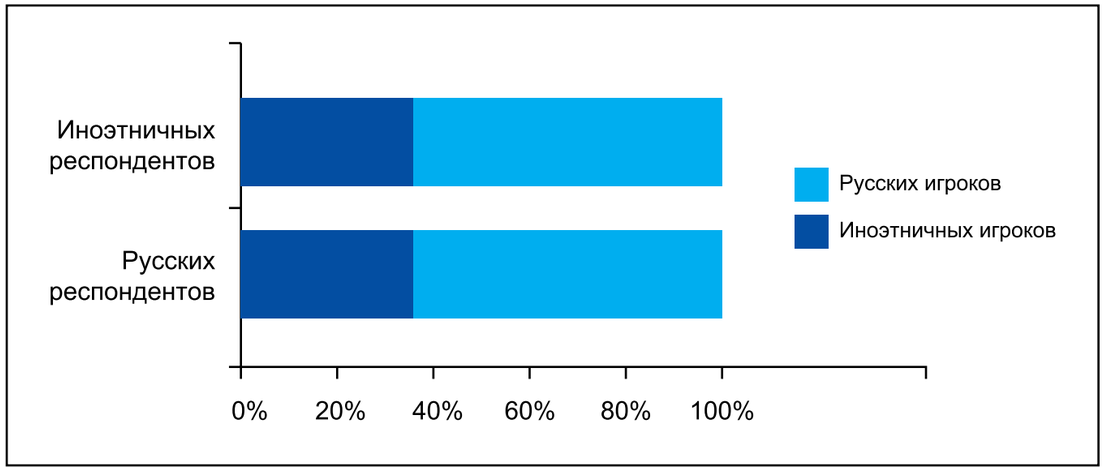
В анкетах школьникам задавался вопрос, игроки каких национальностей входят в их футбольную (баскетбольную и т.д.) команду, если они занимаются командными видами спорта. По ответам всех опрошенных, как представителей этнического большинства, так и меньшинств, в командах играет больше иноэтничных детей (65% против 35%). По всей вероятности, для мальчиков – представителей этнических меньшинств, спорт является важным, потому что для них командные виды спорта – удачный способ самореализации и общения со сверстниками, даже если их языковой код ограничен.

У девочек не выявлено подобной универсальной стратегии адаптации к компании сверстниц. Возможно, это является одной из причин, по которым девочки нередко отвечают, что ни с кем не успели подружиться, плохо сходятся с людьми и так далее. Ниже приведены интервью, в которых видно, что девочки не занимаются командным спортом, у них другие повседневные практики общения:

I.

И.: А у тебя тут много уже друзей уже успело появиться, или еще не очень?

Рисунок 10. Число детей-представителей этнических меньшинств и большинства в спортивных командах (сравнение ответов местных и иноэтничных респондентов).



Р.: Я вообще, как бы, не очень-то общительная, скрытная… поэтому не очень-то много.
И.: А вы вместе чем занимаетесь? Вы куда-то ходите или дома?
Р.: Мы гуляем, там, туда-сюда. В школе, в основном. И все.

(Ученица из Таджикистана)

II.

И.: А много ли у тебя друзей? Или, вот, две твои лучшие подружки?
Р.: Лучшие. А друзей... не очень-то много.
И.: А чем вы обычно вместе занимаетесь? Куда ходите, что делаете?
Р.: Мы дома сидим.
И.: Дома сидите, телек смотрите?
Р.: Да.

(Ученица из Таджикистана)

III.

И.: А какой национальности твои друзья?
Р.: Ну, таких… как бы, нерусских мало, так что все русские.
И.: А чем обычно занимаетесь, вот, с теми, с кем ты здесь общаешься?
Р.: Я с ними общаюсь, но с ними не гуляю так часто, так что мне нечем с ними заниматься. Просто, тут когда разговариваешь в девчонками, у них другие мысли, другие разговоры. А там другое совсем. Ну, то, что мне нравится.
И.: Ну, то есть, тебе, просто, ближе гораздо?
Р.: Да. А тут, просто, гораздо сложнее. Тут когда скучно, сразу: «Ой, пошлите это, пошлите это». У них только курить и пить… и как с парнями шататься, а у меня нет таких мыслей, у меня нет, вообще, таких планов. Я люблю больше сидеть с девчонками общаться, по интернету смеяться, а у них нет такого. Поэтому сложно.

(Ученица из Таджикистана)

Из приведенных интервью видно, что девочки-неграждане вливаются в новые коллективы иным способом, чем мальчики. По полученным данным, не наблюдается наличия общепринятых практик взаимодействия между девочками, которые бы давали им возможность включаться в общество сверстников так же быстро, как мальчикам. Другая проблема была арти-

кулирована респонденткой (выдержка III) из Таджикистана: разница в ценностях и интересах не позволяет мусульманским девочкам, над которыми довлеют нормы их семьи, культуры и религии, свободно общаться с более раскрепощенными местными сверстницами. Это важная проблема, потому что адаптация девочек происходит медленнее, а при раннем выходе замуж может вовсе остановиться. Поскольку адаптация детей мигрантов происходит преимущественно в ходе общения со сверстниками, то частое нежелание девочек включаться в местные коллективы может помешать их эффективной интеграции в новое общество.

3.2. Этническая дискриминация

Этническая дискриминация людей, принадлежащих к «видимым меньшинствам», то есть тех, чья этническая (расовая) принадлежность очевидно отличается от большинства, является широко обсуждаемым в обществе вопросом. Однако, что касается школьников-неграждан, в интервью и фокус-группах школьники практически не говорят об этом. На прямой вопрос о том, сталкивались ли они с дискриминацией по национальному признаку в Санкт-Петербурге, они говорят, что не сталкивались (кроме одного случая), но слышали об этом.

Одна из участниц моноэтнической фокус-группы поделилась историей о том, как она лично столкнулась с оскорбительным поведением сотрудников поликлиники, потому что она принадлежит к этническому меньшинству.

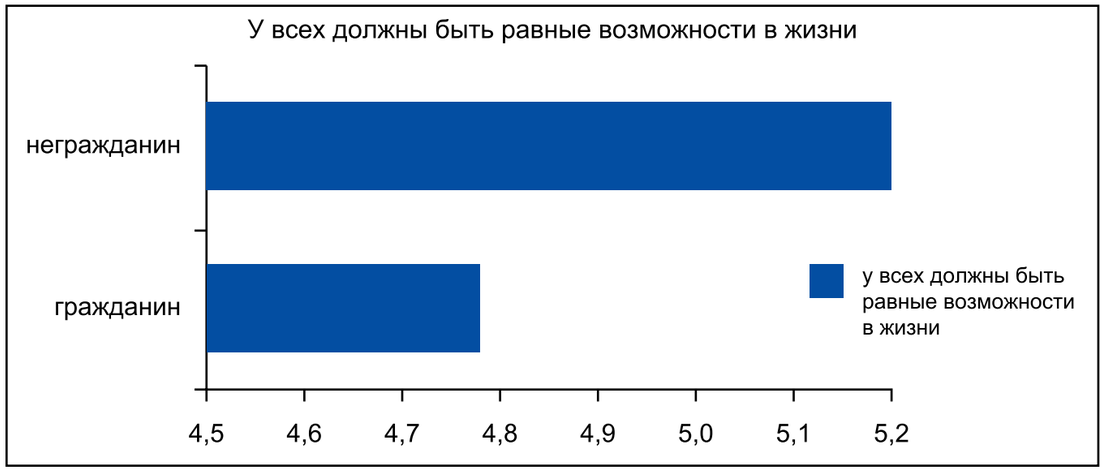
На вопрос, является ли дискриминация барьером на пути к образованию и карьере, респонденты ответили, что теоретически считают это возможным в каком-то частном случае («встречаются плохие люди»), потому что некоторые из участников слышали такие истории от друзей или родственников. Но в целом участники признают, что в Петербурге проблема дискриминации остро не стоит.

И.: Что может помешать добиться того, чего вы хотите?
Р.: Внешний вид – в смысле, стиль. Ну, не стиль. Лицо не понравилось. Могут тебя просто из-за этого…
Р.: Расовая принадлежность, например, может помешать.
Р.: В Петербурге такой проблемы… Ну, в других городах больше, чем в Петербурге.
Р.: Опять же, от людей зависит.
Р.: По-моему, в Петербурге таких проблем мало.
Р.: Есть. Проблемы есть, но их мало.
Р.: Например… Смотря на что ты нацеливаешься. Если ты хочешь стать Президентом России, я не думаю, что с грузинской фамилией у тебя есть шансы… Если, например, то, что касается политики. То, что касается государства, – национальность может повлиять. Но если ты хочешь занять высокий пост, то это может помешать. Если, например, не государственный (в частной компании какой-нибудь, в юридической фирме, в банке где-нибудь) – я не думаю, что это должно быть…
(Фокус-группа с грузинскими мальчиками)

Помимо прочего, в личных разговорах не под запись школьники рассказывали, что они считают дискриминацией исследования, которые часто проводят в школах, и задают вопросы об этнической принадлежности, времени переезда, юридическом статусе родителей и так далее.

Тем не менее, несмотря на то что в прямом разговоре дискриминация преимущественно не артикулируется детьми-негражданами как важная и болезненная проблема, можно предположить, что у них есть определенный уровень perceived discrimination (потенциальная дискриминация). Это означает, что дети испытывают неуверенность в том, что будут обладать равными правами с местным населением, когда станут взрослыми. Исходя из этого, можно сделать предположение, что ценность справедливости значительно выше у неграждан по сравнению с гражданами, потому что они предполагают попадание в ситуацию неравноправия в будущем.

Рисунок 11. Ценность равенства возможностей для граждан и неграждан.



На приведенном выше графике мы видим существенную, статистически значимую разницу в восприятии справедливости у граждан и неграждан.

3.3. Ксенофобия в Санкт-Петербурге глазами детей-неграждан

Ксенофобия в Санкт-Петербурге в представлении детей-неграждан существует в повседневной жизни. Это отражается в разговорах людей на улице, в телевизионных передачах, в косых взглядах. Детьми-негражданами это воспринимается как несправедливость, потому что у них есть определенные права. Кроме того, дети замечали, что многие русские живут в их странах, где к ним нормально относятся. В целом, если дискриминация не касается детей лично, потому что они находятся в публичном пространстве преимущественно в школе, где они знакомы с большинством учеников и учителей, то ксенофобия на улицах и в медиапространстве задевает их в большей степени. Приведем несколько примеров из интервью и фокус-групп, в которых ученики говорят о ксенофобии в Петербурге:

I.
И.: Кто сталкивался с ксенофобией в Петербурге? Расскажи, если можно.
Р.: Рассказать… Ну, это, в основном,

пожилые люди. (Пауза). Говорящие, что я не имею права находиться в этой стране. Не обращая внимания на то, что, может, у меня есть документы, может, я имею на это право. Ну, просто он, этот человек, считает, что он в своей стране должен быть один. Но он не задумывается, что и в моей стране есть представители его страны. Это тоже немаловажно. Мир если бы так был скован, то все бы жили в своих странах. Это было бы скучно. Я не знаю, не было бы никаких передвижений, это было бы вообще…

Р.: Больше разногласий было бы.

(Ученик – участник фокус-группы)

II.

И.: Кто сталкивался с проявлениями расизма в Петербурге?

Р.: Слышал. Не знаю, «понаехали тут всякие». Ну, как бы, в свой адрес я меньше этого слышал.

(Ученик – участник фокус-группы)

III.

И.: Ты сталкивался с такой ситуацией (проявления ксенофобии)?

Р.: Ну, я лично нет.

И.: Слышал о таких ситуациях?

Р.: Вообще слышал. Я даже видел недавно, по телевизору была передача. Ну, я недавно видел одну телевизионную передачу. В которой как раз было голосование на тот счет, стоит ли жителям других стран находиться в Петербурге. Ну, просто насчет тех разговоров, которые там были – я считаю, что все-таки есть люди, которые относятся… Ну, неправильно к лицам других стран.

(Ученик – участник фокус-группы)

IV.

И.: Кто-то еще сталкивался с такими проблемами (ксенофобии) в жизни?

Р.1: По отношению к себе – нет.

Р.2: На улице было не к себе, а к другим.

(Ученики – участники фокус-группы)

Помимо негативного отношения к представителям этнических меньшинств со стороны местного населения, также существуют определенные отношения между группами, которые могут быть отрицательно окрашены. Это отношение может быть связано не только с исторической неприязнью (например, между армянами и азербайджанцами), но и ксенофобским дискурсом, который представители некоторых этнических групп заимствуют из риторики в средствах массовой информации или из бытового общения.

Так, например, по поводу того, с кем можно дружить, а с кем нет, среди участниц одной из фокус-групп (грузинок) возник дискурс опасности, идущей от выходцев из Узбекистана и Таджикистана: «Их слишком много в нашем городе, стоят, золотыми зубами сверкают, страшные». Но после подробного обсуждения участники пришли к тому, что если бы в одном классе с ними училась девочка-узбечка или таджичка, и она была бы «нормальная, хорошая девочка», то с ней бы дружили. Отсюда ясно, что участники фокус-группы боятся представителей тех этнических групп, с которыми никогда не сталкивались.

Если смоделировать (гипотетически) ситуацию бытового, повседневного общения с человеком той или иной национальности, которая маркируется как «иная», «чужая», «опасная», то в результате короткого обсуждения участники дискуссии приходят к выводу о второстепенности или вовсе о неважности этнической принадлежности человека. На первый план выходят его личные и человеческие качества. Как представляется, этот результат очень ценен, поскольку он свидетельствует о том, что в этом возрасте подростки преимущественно не имеют жестких стереотипов и предрассудков, которые не позволили бы им общаться с человеком только из-за его этнической принадлежности.

В рамках проекта были также опрошены представители районных отделов образования, мнения которых об уровне ксенофобии по отношению к детям-негражданам расходятся. По мнению некоторых сотрудников отделов образования, проблемы существуют только у взрослых, а дети относятся к иноэтничным сверстникам толерантно:

«Мое личное мнение, что у нас, наверное, взрослые больше нагнетают эту ситуацию. У детей, по-моему, таких проблем нет. Если им на это акцент не делать, что этот этой национальности, а тот другой, то они на это внимание вообще не обращают».

(Из интервью с экспертом)

При этом некоторые специалисты считают, что дети часто относятся нетолерантно к своим сверстникам – инвалидам, к тем, кто хуже них учится и т.д., но случаев межнациональной розни они не знают.

«Мы реально понимаем, что у нас нет проблемы межнациональной толерантности. У нас есть проблемы толерантности к инвалидам. У нас есть проблемы толерантности между собой школьников, между двоечниками и пятерочниками. … у нас дети делали видеоролики про толерантность. Вот сколько у меня было детей – больше 40 роликов… По проблеме межнациональной толерантности из 40 роликов нет ни одного».

(Из интервью с экспертом)

Исходя из результатов проведенного исследования, а также опираясь на предыдущие данные НУЛ СОН НИУ ВШЭ, можно отметить, что внутри школ отношения между детьми строятся не по этническому признаку, хотя дети мигрантов несколько чаще дружат друг с другом в силу схожего опыта. Дети этнического большинства дружат с иноэтничными детьми так же, как с местными. Дружеские отношения в классе формируются быстро, у мальчиков это часто происходит благодаря командным видам спорта, в которых они могут показать себя, несмотря на ограниченность языкового кода. Для девочек стандартной техники быстрой адаптации к новому кругу общения не выявлено.

Судя по собранным данным, опрошенные школьники не сталкивались с проявлениями дискриминации по этническому признаку в отношении себя в Санкт-Петербурге, за исключением одного случая. Несмотря на то что многие слышали об определенном межэтническом напряжении, конфликтные ситуации не касались напрямую респондентов, их друзей и родственников. Что касается ксенофобии в Санкт-Петербурге, то на бытовом уровне с ней сталкиваются многие опрошенные школьники. Проявления ксенофобии случаются на улицах, в магазинах, но не по отношению к ним самим, а в общем или по отношению к взрослым. Также один из респондентов рассказал, что, по его мнению, хуже всех относятся к приезжим пожилые люди.

Глава 4. Образование: планы и барьеры

Школа – важнейший институт вторичной социализации и основная среда интеграции детей – как приезжающих из других стран, так и родившихся в Петербурге. В школе учащиеся усваивают важные нормы жизни в сообществе, осваивают навыки, необходимые для дальнейшего жизненного успеха, в том числе образовательного и профессионального. Для детей мигрантов школа приобретает еще большую значимость, чем для представителей этнического большинства: приезжие родители не полностью включены в новое сообщество, не всегда достаточно знакомы с языком и нормами поведения, чтобы обучать этим компетенциям ребенка. Такую задачу должно выполнить учебное заведение. От отношения к детям-мигрантам учителей и других учеников зависят их установки не только по отношению к учебе, но и к принимающему сообществу в целом.

По данным НУЛ СОН, собранным в ходе массовых опросов преподавателей и учащихся[35], дети-мигранты демонстрируют значительно меньшую антишкольную культуру, чем этническое большинство. Они более мотивированы к учебе. По нашим представлениям, основной проблемой, с которой сталкиваются дети, приезжающие в Санкт-Петербург из других стран, становится недостаточное знание ими языка. Однако, по результатам многочисленных интервью с учителями, можно прийти к выводу, что язык не становится важным препятствием для школьного образования. Эта категория детей оказывается почти идеальными учениками, им свойственны качества, наиболее ценимые преподавательским составом: они хотят учиться и при этом постоянно демонстрируют явный прогресс, в том числе и в изучении языка. Этим они выгодно отличаются от многих детей из неблагополучных семей, которых особенно много в малочисленных школах, где обучается обычно значительное число детей мигрантов. Родители из неблагополучных семей нередко злоупотребляют алкоголем, остаются без работы и не интересуются жизнью детей, что приводит к полному отсутствию мотивации школьников к учебе. В интервью с НУЛ СОН учителя неоднократно подчеркивали, что родители-мигранты в положительную сторону отличаются от многих родителей из неблагополучных семей.

4.1. Обучение в школе и успеваемость

Любой переезд – как внутри одной страны, так и из страны в страну, – с одной стороны, приводит к разрыву имеющихся социальных связей, к некоторой социальной дезориентации: пропадают четкие референты, приходится заново знакомиться с основными правилами и нормами, принятыми в сообществе, снова искать свое место в социальной структуре. Но при этом, с другой стороны, миграция стимулирует как родителей, так и их детей. Если родители стараются как можно лучше проявить себя в своей профессии («зарабатывая» себе статус в новом сообществе), то для детей такой областью становится образование. Поэтому школьники-мигранты – как внутренние, так и внешние – очень мотивированны в учебе.

[35] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

Существует множество разнообразных качественных и количественных данных, свидетельствующих о том, что миграция (внешняя и внутренняя) может способствовать повышению мотивации к учебе на всех уровнях образования – от школы до вуза. Однако сложно отличить этот эффект от эффекта «позитивного отбора». Очевидно, что те, кто готов переехать в поисках новой карьеры, новых условий жизни, обладают изначально большей достижительной мотивацией, чем те, кто всю жизнь проводит на одном месте. Вероятно, обнаруженные нами феномены являются результатом действия обоих механизмов.

В свете вышесказанного неудивительно, что во всех данных НУЛ СОН НИУ ВШЭ обнаруживается позитивный эффект миграции на мотивацию и образовательные успехи школьников.

«С одной стороны, если он не чувствует себя комфортно, не чувствует к себе доброжелательного отношения, ему очень трудно, потому что он языком не владеет, не может общаться со своими сверстниками и нормально с учителем, то его желание учиться не может быть ярко выражено.

С другой стороны, иногда даже у ребят, которые приезжают в наш город из других городов и весей, других регионов… Я знаю такие случаи, когда есть особое усердие, желание учиться. Даже на фоне наших петербуржцев, которые иногда прохладно относятся к этому процессу, эти ребята проявляют особое усердие и особый интерес. Это тоже приятно».

(Из интервью с экспертом)

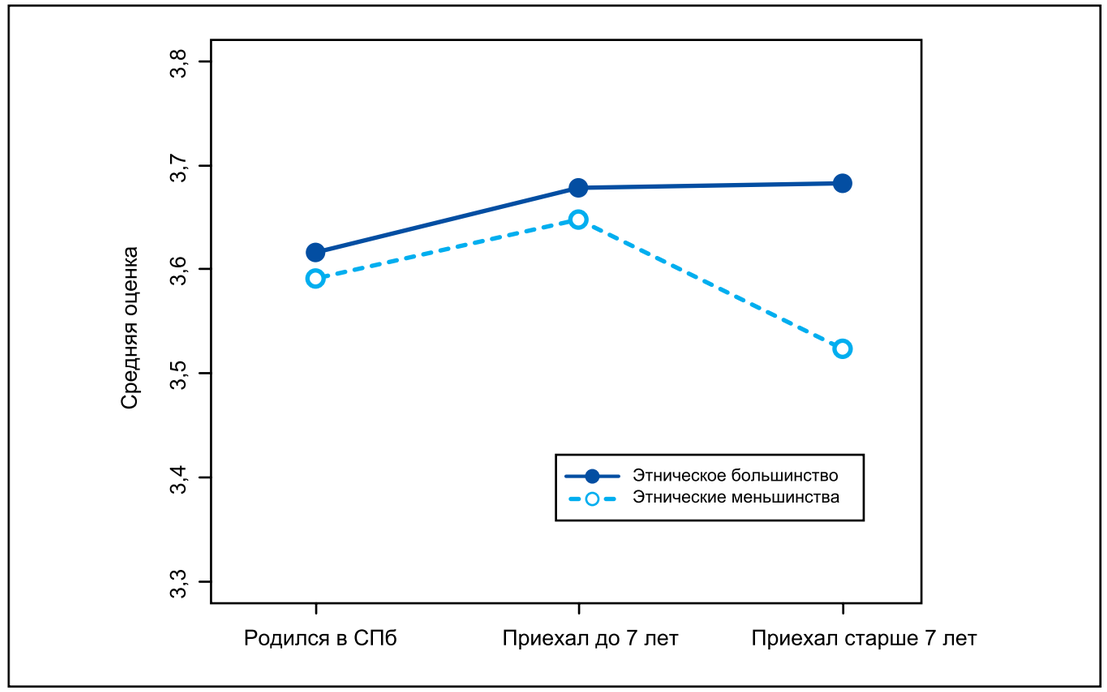
При опросе 7,5 тысяч школьников, проведенном в Санкт-Петербурге[36], всех учеников спрашивали, откуда они приехали в город. Таким образом, были получены данные не только о внешней, но и о внутренней миграции. Принимая доказанный ранее тезис, что оба типа миграции одинаково воздействуют на успеваемость и мотивацию учащихся, важно выявить этот эффект в чистом виде, без влияния фактора иноэтничности.

Для измерения образовательных успехов в данном исследовании использована средняя арифметическая (средний балл) четвертных оценок по пяти предметам: русский язык, иностранный язык, алгебра, биология, физика. Мы полагаем, что оценки детей мигрантов сопоставимы с оценками этнического большинства в рамках каждого отдельно взятого класса. Даже если приезжие дети плохо говорят по-русски и учителя завышают им отметки, это является характеристикой школы, ее академической культуры, нормативных установок.

Оценки детей-мигрантов оказываются ниже, чем у этнического большинства, только в том случае, если дети переехали в Россию после 7 лет, в случае переезда до этого возраста специфических проблем с успеваемостью у них не возникает. Дети, приехавшие в Россию до 7 лет, учатся значительно лучше школьников, попавших в страну позже, так как процессы адаптации и интеграции в принимающее сообщество проходят тем легче, чем младше ребенок-мигрант:

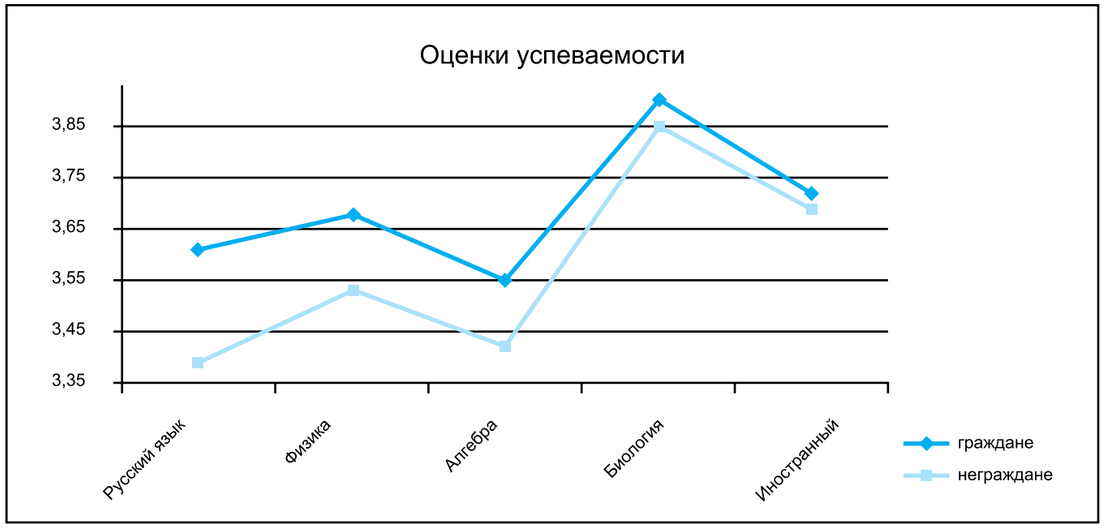
[36] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

Рисунок 12. Зависимость успеваемости от времени переезда и этнического статуса.



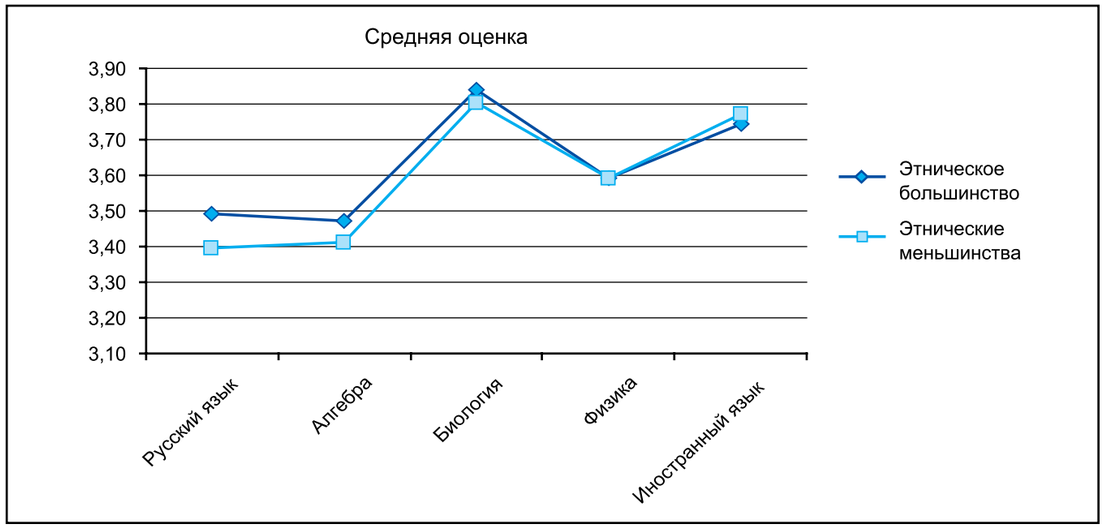
По результатам последнего опроса НУЛ СОН, проведенного в сентябре 2011 года, заметно хуже оценки неграждан только по русскому языку, по другим предметам они, в общем, близки. Это говорит об отсутствии непреодолимых различий в возможностях и способностях учащихся с гражданством и без него:

Рисунок 13. Средние оценки успеваемости детей – граждан и неграждан.



Отсутствие значимых различий в успеваемости детей мигрантов и представителей этнического большинства обнаруживалось и в предыдущих исследованиях НУЛ СОН . Заметная разница наблюдается только в оценках по русскому языку, что еще раз подтверждает гипотезу: школьники, приехавшие из других стран, не отличаются от родившихся здесь по своим способностям, они точно также могу преуспеть в учебе, главной проблемой для них становится недостаточное знание русского языка:

Рисунок 14. Средние оценки представителей этнического большинства и меньшинств по пяти предметам.



Из вышеприведенных сопоставлений успеваемости детей мигрантов и немигрантов, детей-граждан и детей-граждан становится очевидным, что разница в успеваемости не может быть объяснена чистым эффектом миграционного статуса. Большую роль играют возраст в момент переезда и длительность пребывания в стране, то есть степень включенности в принимающее сообщество – знание языка, культуры и т.п. Особенно тяжело приходится тем, кто переехал в подростковом возрасте: в этом случае проблемы, связанные с переездом, накладываются на обычные трудности переходного возраста – именно к этой категории относятся учащиеся-неграждане:

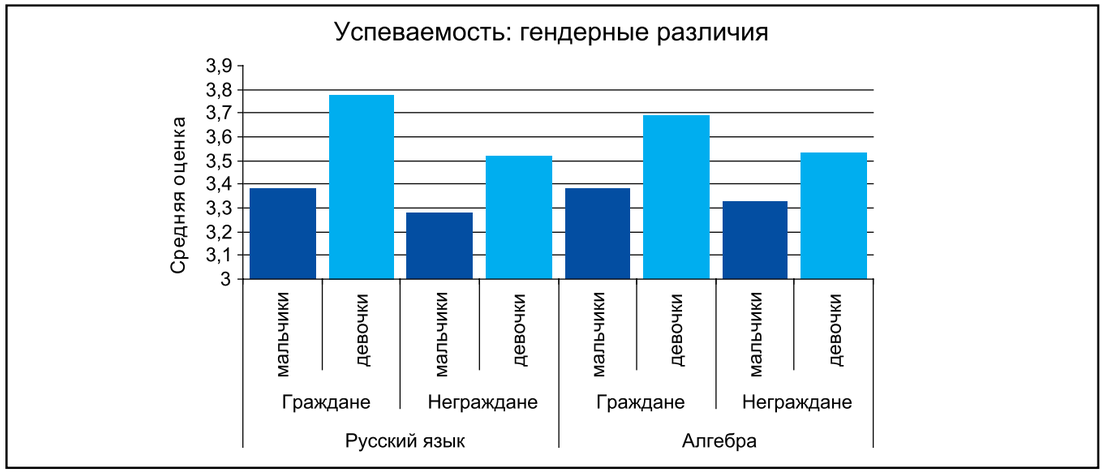
«Нет, нет. Испытываем мы определенные трудности как с любым ребенком, но ребенок такой среднеуспевающий и основную программу он усваивает. И причем желание учиться у него есть».

(Учитель начальных классов)

Девочки традиционно учатся в школе лучше мальчиков – это верно как для граждан, так и для неграждан. Оценки мальчиков и девочек по всем предметам достоверно различаются; девочки без гражданства учатся лучше, чем мальчики с гражданством.

[37] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

Рисунок 15 Различия в оценках мальчиков и девочек.



Школа помогает детям адаптироваться в принимающем сообществе, выучить язык, завязать новые знакомства и, как результат, социально укорениться.

Не всегда приезжающие из других стран дети сразу же начинают ходить в школу, в некоторых случаях это вообще не происходит. Школьникам задавались вопросы о том, сразу ли после переезда начали ходить в школу они сами, их братья и сестры. В совокупности была получена информация о 244 детях. Из них перерыв перед обучением в петербургской школе сделали 45 человек. В основной массе случаев перерыв в обучении составлял меньше года; 8 детей не ходили в школу больше года, одна девочка (сестра респондента) вообще не пошла учиться. У нас есть основания полагать, что не продолжающих обучение в России детей значительно больше, но они просто не попадают в выборку при опросах школьников, так как их семьи оказываются никак не связанными с системой образования.

Две основные причины, по которым после переезда дети школьного возраста не сразу идут учиться, – недостаточное знание русского языка и проблемы с документами; переезд в середине учебного года становится основанием для пропуска в два раза реже. Казалось бы, другие причины, названные детьми, также оказываются индикаторами этих двух проблем. Так, варианты «не хотела», «надо было привыкнуть», «страшно было идти в школу и лень», «сидел дома, помогал по хозяйству» говорят о недостаточном знании школьником языка и культуры принимающего сообщества, страха перед попаданием в новую среду. В таких случаях отсрочка начала обучения кажется ребенку или его родителям спасительной, она вроде бы должна дать ему (ученику) время на подготовку, но на деле только замедляет интеграцию, так как именно школа играет ведущую роль для адаптации детей мигрантов.

Варианты ответов «искали квартиру», «у родителей не было времени», «переезжал с квартиры на квартиру» характеризуют другую важную проблему: дети не идут учиться из-за неустроенности, поскольку родители не могут определиться с местом жительства и организовать достаточно размеренный быт. К сожалению, ребенок в таких условиях вынужден дожидаться того момента, когда семья, наконец, осядет и найдет время заняться его образованием, выберет школу и т.д.

4.2. Культурное потребление

Чтобы сравнить культурное потребление школьников, им задавался вопрос о культурном досуге: бывали ли они за последний год в театре, музее, кино, цирке, и если бывали, то с кем – с родителями, со школой, с друзьями. Для неграждан культурное потребление в принимающем сообществе важно не только для наращивания культурного капитала, но в первую очередь для знакомства с новой для них культурой.

Из таблицы видно, что неграждане менее склонны к культурному потреблению, чем граждане. При этом для обеих групп наиболее популярным является посещение кино, преимущественно с друзьями, на втором месте – музей. В театр и цирк ходит меньше половины учащихся, как родившихся здесь, так и приезжих. Дети-граждане чаще ходили в музеи и театры с родителями, а дети-неграждане – со школой. Родители, недавно переехавшие в Санкт-Петербург, в первую очередь заняты обустройством быта, заработком денег, у них нет времени на собственный досуг и, соответственно, на совместное культурное потребление с детьми. Поэтому школа и в этом аспекте играет ключевую роль для адаптации учеников-неграждан, знакомства их с новой культурой.

Таблица 11. Посещение культурно-развлекательных мероприятий.

	Граждане	Неграждане
Музей	79%	67%
Театр	39%	30%
Кино	92%	84%
Цирк	22%	17%

4.3. Роль учителя

Учителя играют одну из ключевых ролей для адаптации детей мигрантов. Хотя они, возможно, в меньшей степени заняты непосредственно обучением школьников русскому языку, именно от их отношения зависят установки учеников по отношению к учебе, мотивация и, соответственно, их потенциальный успех:

Р.: С учителем было очень легко, потому что она сама не русская. Ну, как бы преподает очень хорошо, поэтому она меня поняла.
И.: То есть она помогала тебе, да?
Р.: Да. Теперь я говорю как бы свободно.
И.: Как ты учила русский язык?
Р.: Очень трудно. Я ломала себе язык просто. Практически с первого дня. Потому что когда шли контрольные работы, я писала… ну, как сказать?.. своими буквами. На нашем языке практически писала. И когда она читала, она смеялась, потому что практически ничего не возможно было прочитать. Это были просто каракули невозможные. Но она во втором классе, потому что я еще летом занималась, позанималась. Учила. Во втором классе уже было «3». Можно сказать, что твердая тройка.

(Ученица из Армении)

Учителя осознают, что приезжие дети сталкиваются с различными проблемами, когда попадают в совершенно новую для них среду, в новый коллектив. Они готовы уделять новеньким больше внимания, заниматься на «продленке» дополнительно, давать специальные задания и т. п. Главное, чтобы ребенок и его семья были настроены на то, чтобы включиться в местное сообщество, закрепиться:

И.: Образовательная траектория детей из разных семей, местных и приезжих, она различна на Ваш взгляд?

Т.Г.: Она абсолютно одинаковая. По этому принципу никто никогда здесь не делится. Услуга есть и бесплатная, потому что все педагоги старой закалки приходят к 8, они сидят после 3. Поэтому любой ребенок, неважно, приезжий он или здесь живет, он может придти, задать вопросы, сделать домашнее задание. То есть получить консультацию бесплатную, и это не зависит от того, приехал или не приехал. Это зависит исключительно от настроя ребенка, от настроя семьи. Если люди приехали для того, чтобы учиться, для того, чтобы работать, то их ребенок придет и спросит. А если они приехали, побыли здесь 2 месяца, то ему будет все равно. Он никуда не пойдет ничего спрашивать. Поэтому, совершенно мне кажется, от этого не зависит вообще, зависит от настроя в семье на труд, на работу, на то, чего мы хотим добиться. Потому что никогда никому ни один учитель в нашей школе, совершенно без пафоса сейчас заявляю, не отказал в дополнительной бесплатной услуге.

(Директор школы)

Учителя, в общем, не рассматривают проблемы детей мигрантов как вызванные их иноэтничностью. Для них это просто школьники, попавшие в трудную ситуацию, не обладающие достаточными компетенциями, их активно «подтягивают»:

«Когда они приходят в школу, они для учителя… Ученик – ребенок. Иначе ты не учитель, ты не профессионал. У нас тут анкетирование в городе проводили. Меня порадовал вопрос, что проблема миграции в школах, проблема отношения «учитель – ученик», «ученик – ученик» между детьми-мигрантами и немигрантами и учителями-немигрантами у нас чуть ли не на последнем месте. У нас любые другие проблемы».

(Из интервью с экспертом)

Больше всего работают с такими детьми учителя начальной школы, это очень выгодно для школьников-мигрантов с точки зрения их адаптации. Ведь преподаватели первых классов обладают специфическими компетенциями обучения первичным навыкам, соответственно, им проще научить недавно переехавших учеников основам, которых они не знают. В большинстве случаев к обучению и адаптации этой категории школьников привлекается весь школьный коллектив:

«У нас весь педагогический коллектив работает с детьми, среди которых встречаются дети-мигранты. Более активно работают, разумеется, учителя начальной школы. Они с ними сталкиваются ближе, чаще и сложнее ситуации. Более активно работают учителя русского-литературы. Именно там надо усвоить. Социальный педагог, зам по воспитательной работе, и вот у нас есть отдельно руководитель опытно-экспериментальной работы».

(Из интервью с экспертом)

Учителя понимают, что важно не только научить ребенка русскому языку, но и помочь ему включиться в коллектив, приобрести социальные навыки, начать общаться со сверстниками. Поэтому детей активно привлекают к разнообразным мероприятиям. Это важно как для школьников, приехавших из других городов/стран, так и для родившихся в Санкт-Петербурге: они также учатся общаться с непохожими на них детьми, уважать их:

«Если у нас ребенок приезжает, предположим, из ближнего зарубежья и поступает в среднюю школу, то его адаптация проходит… ну, это в зависимости от… культурного уровня семьи, с которой он приехал и заинтересованности ребенка в обучении. Безусловно, мы этим детям помогаем. В первую очередь это связано с русским языком… чтобы он чувствовал себя комфортно в общении с учащимися. Потом мы его стараемся подключить в общественные мероприятия, спортивные мероприятия, где каждый ребенок может, в принципе, себя реализовать. Тем самым статус его повышается, и он чувствует себя успешнее. А если он чувствует себя успешнее, он начинает эффективнее работать».

(Завуч школы)

«Мы очень заботливо относимся к таким детям. Стараемся их завлечь, привлечь, чтобы они участвовали во всех мероприятиях, во всех поездках, во всех конкурсах, во всех праздниках, близко держим к себе. Обязательная индивидуальная работа. Каждый учитель заинтересован в результате, это его работа, это ее качество, и потом, чтобы ребенку было комфортно, чтобы он чувствовал себя хорошо».

(Учитель начальных классов)

Таким образом, учителя не только обучают детей необходимым им для жизни в новом сообществе навыкам и компетенциям, но и активно помогают включиться в это сообщество. Они уделяют внимание проблемам каждого отдельно взятого ребенка и в результате становятся ключевой фигурой для адаптации школьников-мигрантов в Петербурге.

4.4. Язык

Как говорилось выше, основной проблемой и критерием (не)успеха школьников-мигрантов является освоение ими русского языка. Меньше всего проблем с языком испытывают дети мигрантов, попадающие в страну в раннем возрасте (не старше 2-3 класса начальной школы): они осваивают основы языка за два-три месяца, а через год уже настолько адаптируются, что добиваются определенных успехов в учебе. Как говорят эксперты, обучение таких детей в младшем возрасте проходит быстрее и проще, особенно если помогают родители:

«Вы знаете, они к концу 1-го класса, в большинстве своем неплохо говорят по-русски. Но это заслуга родителей, потому что мы просим родителей разговаривать дома на русском языке. Если они дома не разговаривают на русском языке, ребенку здесь все равно тяжело».

(Заместитель директора по учебно-воспитательной работе)

Существующие программы обучения русскому языку разработаны для детей, которые находятся на первых ступенях образовательной карьеры. Дети старшего возраста, находящиеся в группе риска, ча-

сто обходятся вниманием при разработке подобных программ.

Особенно быстро и легко проходит адаптация для детей, попадающих в детский сад: его посещение важно и для социализации детей, и для подготовки к школе. Об этом говорили многие эксперты, работающие в системе образования:

«Девочка не испытывает в общении никаких трудностей, потому что она посещала детский сад, дошколку и сейчас уже второй класс».

(Завуч начальных классов)

Если ребенок попадает в школу в подростковом возрасте без знания языка, ему сложно быстро адаптироваться и выучить русский:

«Дети, которые пришли с первого класса, они прекрасно говорят на русском и учатся неплохо, то дагестанцы, ребята, приехавшие в этом году, конечно, они испытывают трудности, потому что они с этого года только обучаются».

(Учитель начальных классов)

При этом в конце 9 класса каждого ученика ждет государственная итоговая аттестация, пройти которую без владения языком невозможно. Школы же подают в комитеты статистику, основанную на проценте успешно сдавших экзамен детей, соответственно, им нежелательно, чтобы неуспешные ученики оставались в старшей школе и плохо сдавали ЕГЭ. Поэтому многие школы рекомендуют им продолжить обучение в учреждениях начального и среднего профессионального образования.

Интересно, что только мальчики в ходе фокус-групп упоминали в качестве одного из барьеров на пути к желаемому образованию недостаточное владение языком наряду с недостатком денег, связей и интеллекта (уровня образования). Девочки полагают, что им может помешать перемена жизненных интересов, лень, неуверенность в себе.

В интервью ученики также называют незнание языка на момент переезда главной проблемой:

- А вообще тяжело было переезжать?

- Научиться русскому языку… познакомиться со всеми сразу… конечно, тоже. Но уже нет, уже все знаю.

(Ученик из Грузии)

Однако реальным препятствием для включения в принимающее сообщество и обучения в школе оно становилось в крайне редких случаях. Среди опрошенных детей большинство либо знали основы русского еще у себя на родине, либо быстро освоили их по приезде. Переехали они за несколько лет до первого важного экзамена (ЕГЭ), в связи с чем им не пришлось столкнуться с серьезными трудностями, описанными выше. В изучении языка им помогала в первую очередь семья, на втором месте оказывается школа, также важным агентом социализации становится «двор» или «улица» – новые друзья и знакомые из ближайшей округи:

- Учили потихонечку.

- Просто сами?

- Да. (…) Там, телевизор, на улицу выходили, слышали, как бы, учили. Книжки читали.

(Ученик из Таджикистана)

Дети, особенно приехавшие в раннем возрасте, учат язык достаточно быстро. Однако для их родителей русский часто становится большой проблемой. Нередко они в принципе не говорят на русском, что в значительной мере затрудняет их взаимодействие со школой:

«Это двуязычные дети. И нам не переломить ситуацию, когда дома они общаются на своем родном языке, соблюдая культурные традиции. Родители, конечно, знают русский язык хуже, чем дети. И то, что они испытывают трудности в освоении русского языка, это факт».

(Из интервью с экспертом)

Разумеется, это влечет за собой и некоторые проблемы с освоением русского языка детьми, однако школа спасает их в таких ситуациях:

«Наша большая проблема заключается в том, что здесь они говорят по-русски, а дома у них все равно идет родной язык. Мы нацеливаем родителей, просим говорить дома по-русски, чтобы детям было полегче. Но, сами понимаете, что это невозможно. Но мы делаем все возможное. Но, в основном, и родители понимающие, и дети стараются. Дети быстро схватывают».

(Из интервью с экспертом)

В качестве переводчиков учителя могут привлекать быстро выучивших язык детей. Дети мигрантов стараются не давать поводов для вызова родителей в школу: для их семей характерна установка на прилежную учебу. При этом родители не уходят от участия в жизни ребенка, напротив, они стремятся посещать регулярные классные собрания даже активнее представителей этнического большинства.

4.5. Выбор дальнейшего образования и карьеры

То, какое образование и карьеру выбирает ребенок-мигрант, характеризует степень его интеграции и (не)схожесть восприятия важнейших институтов с характерным для этнического большинства восприятием. Российские школьники могут выбирать между несколькими образовательными траекториями: традиционным для многих семей поступлением в вуз после окончания старшей школы; становящимся все более популярным переходом на 2-3 курс вуза после окончания колледжа (среднего профессионального учебного заведения); обучением в колледже после 9 либо 11 класса; поступлением после 9 класса в учреждение начального профессионального образования (НПО). Анализировались 3 основных варианта продолжения образования:

Таблица 12. Образовательный выбор.

	Граждане	Неграждане
Конечный выбор НПО	10%	7%
Конечный выбор колледж	16%	19%
Конечный выбор ВУЗ	67%	61%

Чтобы понять, чем руководствуются подростки при выборе образования, важно выяснить, что для них в принципе значит быть образованным. Для этого необходимо привлечь результаты анализа интервью. При этом имеется возможность сопоставлять результаты с данными проведенного ранее НУЛ СОН исследования,

посвященного образовательному выбору выпускников 9-х классов в одном из сельских районов Ленинградской области[38]. Это дает возможность оценить, насколько типичными или, наоборот, нетипичными являются образовательные выборы детей-неграждан.

В следующей таблице представлены данные по результатам опроса НУЛ СОН НИУ ВШЭ учащихся школ нескольких районов Ленинградской области и Санкт-Петербурга[39]. Школьники опрашивались независимо от статуса (не)гражданина. Распределение очень похоже на полученное в ходе обсуждаемого исследования. Абсолютное большинство выбирает высшее образование, а обучение в начальных профессиональных учебных заведениях оказывается наименее притягательным вариантом. О том же свидетельствуют и данные опроса детей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: три четверти школьников хотят тем или иным образом поступить в вуз, причем эта пропорция одинакова для представителей этнического большинства и меньшинства.

Таблица 12. Образовательный выбор.

Образовательная траектория	% от числа ответивших
Учиться в учреждении НПО после 9 классов	10
Учиться в колледже после 9 или 11 класса	16
Учиться в ВУЗе	71

Основная масса школьников, в том числе представители этнического меньшинства, хочет получить высшее образование. Эти результаты подтверждают общеизвестный факт, что в стране становится нормой получение какого-нибудь высшего образования. Его качество, конкретная специальность играют значительно меньшую роль, чем сам образовательный уровень. Можно проиллюстрировать это цитатами из собранных с детьми мигрантами интервью.

Практически для всех проинтервьюированных детей понятие образованности связано с наличием высшего образования:

И.: Образование – это что такое? Образованный человек – это какой? Что он закончить должен, как?
Р.: Сначала надо закончить школу, а потом университет, если, конечно, образованный человек. Ну, а если очень – ну, там, значит два высших образования можно получить.
(Ученица из Азербайджана)

Кроме определенного образовательного уровня, маркером образованного человека с точки зрения информантов является общий успех в жизни – хорошая работа, материальный достаток, то есть в некотором смысле следствия получения образования. В некоторых интервью дети очень четко артикулировали, что в современном мире невозможно достичь успеха, не имея высшего образования:

I.
И.: Скажи, как ты считаешь, что такое быть образованным человеком?
Р.: Образованный человек – это у тебя… вот, ты идешь к какой-то цели, и дойдешь до этой цели, и все… у тебя в жизни все есть хорошо. Но если без образования, сегодня в этом мире ты ничего не сможешь сделать.
И.: А какое должно быть образование, чтобы чего-то достигнуть?
Р.: Высшее, наверное.
(Ученик из Грузии)

II.
И.: Скажи, пожалуйста, что значит быть образованным для тебя? Образованный человек – это какой?
Р.: Это человек, который закончил школу, закончил институт и у него хорошая работа.
(Ученица из Армении)

Мало кто говорит о воспитанности и культурности как важных следствиях образования. Для ряда подростков этот вопрос оказался сложным, и они не смогли дать никакого определения.

Как и дети-граждане, приехавшие из других стран школьники в большинстве своем хотят получить именно высшее образование, хотя далеко не все из них имеют четкое представление о том, что это такое и что оно может им дать.

I.
Р.: А ты какое хочешь получить?
И.: Тоже высшее.
Р.: А какое конкретно?
И.: Не знаю даже. Об этом пока еще не думал.
(Ученик из Грузии)

II.
Р.: Ты хочешь закончить одиннадцать классов и пойти в вуз. А почему ты считаешь, что это лучший вариант?
И.: Потому что я хочу этого, я уже давно мечтала закончить одиннадцать классов, пойти в вуз, поучиться и потом пойти работать.
(Ученица из Таджикистана)

Такое отношение к образованию связано с отсутствием соответствующего опыта обучения в университете у их родителей и активной пропагандой высшего образования в российских школах – для них важной статьей отчетности является процент поступивших в вузы. Следует заметить, что схожее поведение свойственно и ученикам-гражданам, как было выяснено в результате раннего исследования.

Многие информанты, отвечая на вопрос о желаемом образовании, на самом деле говорят о выборе определенной профессии. Это явно свидетельствует о том, что для них не важен образовательный уровень как таковой, они сосредоточены на поиске интересной для них специальности, и лишь затем выбирают учебное заведение, где можно овладеть соответствующими навыками. Такая стратегия действий после 9 класса опять же довольно типична для детей-граждан, они часто думают в первую очередь о профессии, неосознанно откладывая решение относительно образовательного уровня на потом:

Р.: А какое ты образование выбрала?
И.: Образование?
Р.: Ну, вот, куда ты пойдешь?
И.: На юриста учиться.
(Ученица из Азербайджана)

Заметно, что у учащихся часто нет четкого представления о том, как связаны образование и профессия, что ведет к подобным рассуждениям:

Р.: Ты какое бы образование себе выбрала?

[38] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2009 г.
[39] Проект НУЛ СОН НИУ ВШЭ, грант ЦФИ 2010 г.

И.: Я бы хотела… не знаю.
Р.: Ну, кем бы ты хотела быть?
И.: Менеджером.
Р.: А куда надо идти, чтобы стать менеджером, ты знаешь?
И.: Не очень.
Р.: Ну, приблизительно… какой факультет?
И.: Экономический.
(Ученица из Таджикистана)

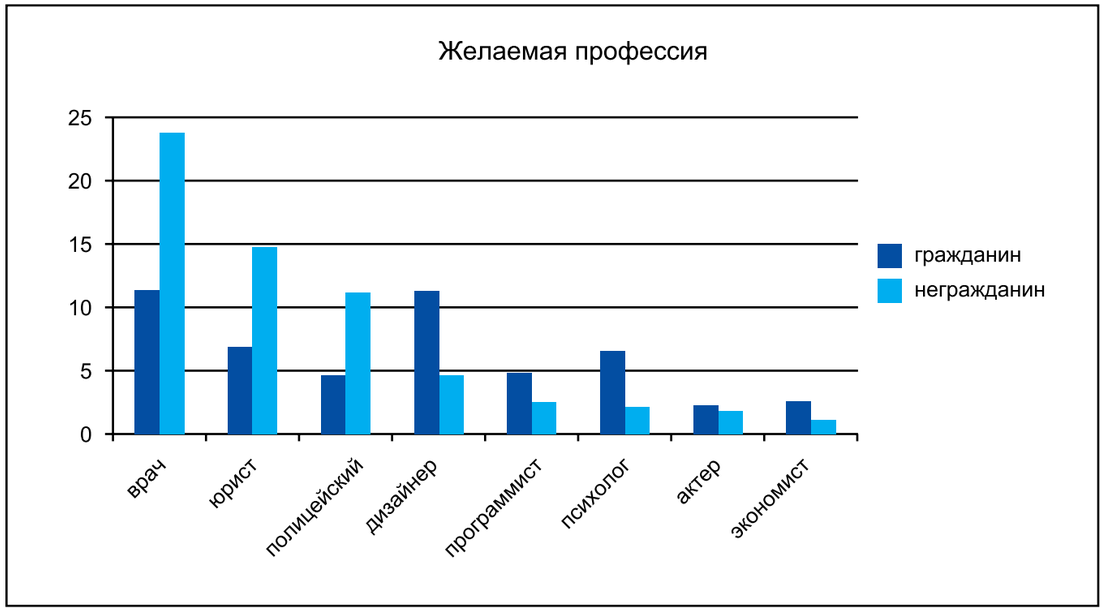
Подобное рассогласование разных аспектов, которые необходимо учесть, чтобы совершить образовательный выбор, характерно и для многих учеников-граждан РФ, так что дети-неграждане в этом никак не отличаются от своих российских сверстников. Таким образом, при выборе образования школьники, приехавшие из других стран, действуют очень похоже на граждан.

4.6. Карьера

Чтобы понять, насколько различаются идеальные представления, желания и реалистичные представления своего будущего детьми, школьникам задавалось три типа вопросов об их будущей профессии: «Какую профессию ты хотел бы получить», «Кем бы ты хотел быть, если бы не существовало никаких препятствий?» и «Кем ты будешь работать через 10-15 лет?». Чем сильнее различаются эти три «уровня», тем больше барьеров на пути к достижению своей мечты видят школьники.

Наиболее популярными профессиями среди детей-неграждан являются врач, юрист, полицейский (под этой категорией объединены полиция, ФСБ, таможня). Среди детей-граждан эти профессии значительно менее популярны. С другой стороны, актуальные для детей-граждан профессии дизайнера, программиста, психолога, актера, экономиста вызывают значительно меньше интереса у детей-неграждан.

Рисунок 16. Желаемая профессия (ответ на вопрос «Кем бы ты хотел работать?).



Такой разнице в выборе профессий можно дать объяснение: дети-неграждане в связи со своим опытом тяготеют к типам работы, связанным с силовыми структурами и медициной и дающим доступ к определенным важным для сообщества благам. Они часто сталкиваются с несправедливостью по отношению к себе или к своим родственникам и знакомым, и желание получить одну из перечисленных профессий является примером компенсации. Так, юрист будет человеком, способным решить проблемы с документами; полицейский не станет задерживать «лиц мигрантской наружности» только за то, что они отличаются внешне. Врач обеспечит доступ к качественным медицинским услугам.

«Ну, думаю поступить в Университет МВД Российской Федерации на следователя. Я уже к этому иду 7 лет и хочу добиться этого прежде всего. Больше вообще ничего не хочу, вот это вот главное и все».
(Ученик 10 класса из Грузии)

«Ну, в большей части, меня военные такие, военная, милицейская линия мне больше нравится. Порядок».
(Ученик 9 класса из Армении)

Часто эти варианты предлагаются родителями, однако дети не всегда соглашаются:

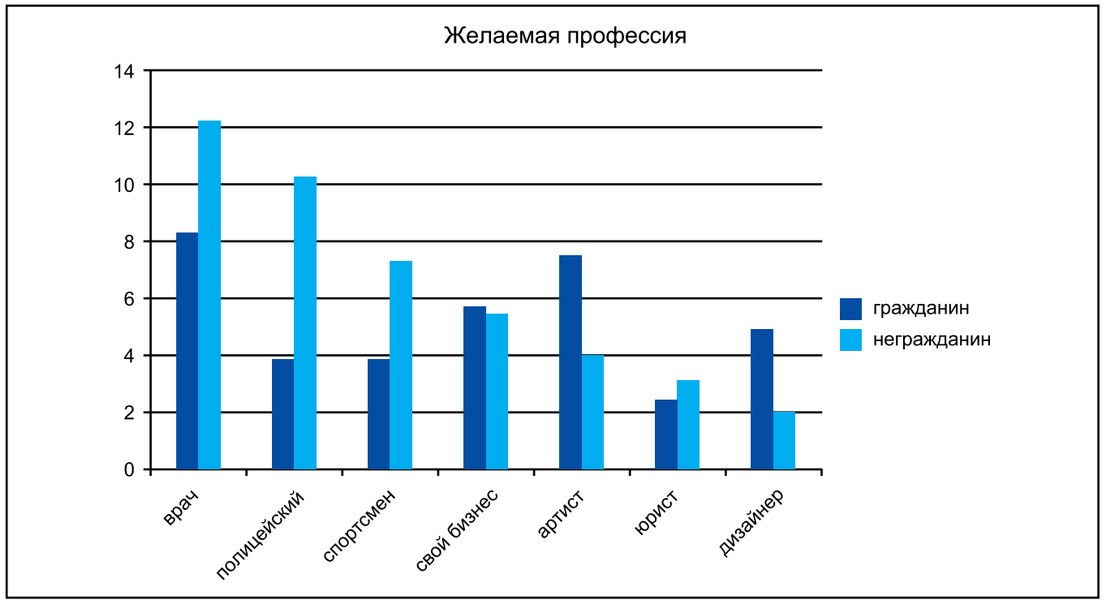
«Мама хотела, чтобы я врачом стал, но меня на врача не тянет, а так… так как она врачом, то хочет, чтобы и я. Но меня не тянет. Поэтому я сказал ей, что не хочу. Вот так».
(Ученик 10 класса из Грузии)

По нашим данным, этот результат верен для всего этнического меньшинства, то есть является общей характеристикой детей мигрантов, а не только неграждан.

Семьи граждан не сталкиваются с силовыми ведомствами, проблемами с документами в таком масштабе, как неграждане. Поэтому выбор школьников-граждан продиктован другими соображениями, он связан в первую очередь с тем, что считается на данный момент модным и престижным в молодежной среде. Также для этой категории детей выбор профессии (как и образования) часто становится шагом для поддержания статуса семьи. Ученики-граждане принимают решение в пользу определенной профессии не потому, что она поможет им в будущем решить проблемы, с которыми сталкивается семья (что верно для неграждан), а потому, что такая работа им интересна и ею будут восхищаться друзья; потому что гипотетически работа в выбранной сфере прочит большие заработки.

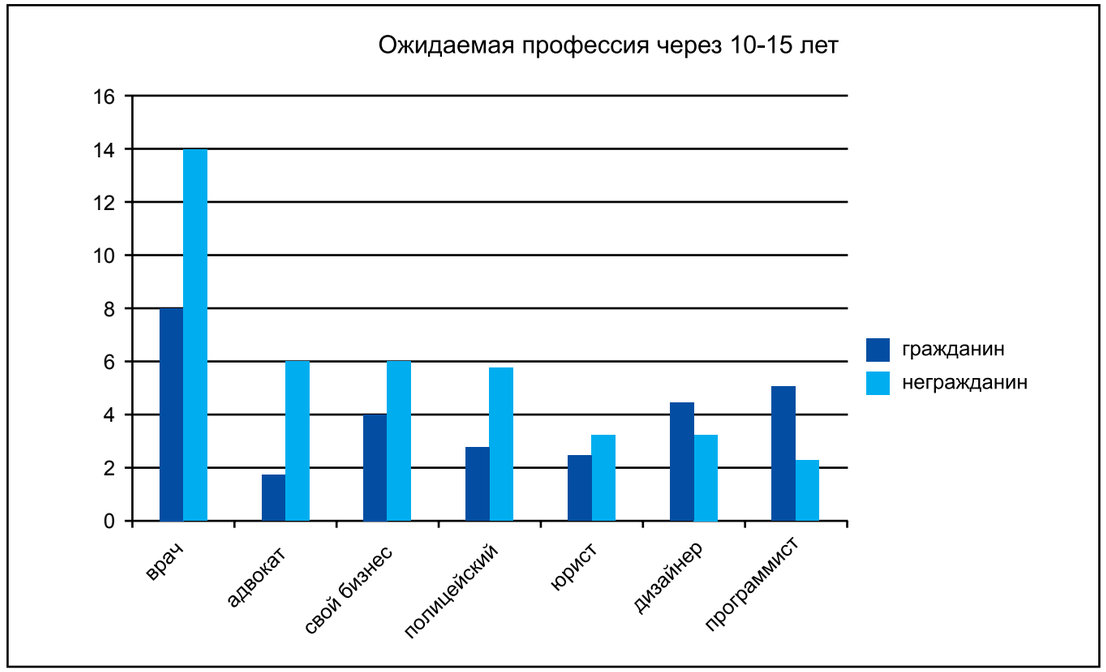
В идеальной ситуации, предполагающей отсутствие каких-либо препятствий, для детей-неграждан наиболее желаемыми остаются профессии врача и полицейского, популярной оказывается работа спортсмена. Выбирают ее исключительно мальчики, неграждане чаще, чем граждане, рассматривая как недостижимую мечту. Также в категорию профессии-мечты попадает актерская карьера – как для граждан, так и для неграждан.

Рисунок 17. Идеальная профессия, если бы не существовало никаких препятствий.



Третий вопрос – «Кем ты будешь работать через 10-15 лет» – задает наиболее реалистичную рамку восприятия. Самым популярным вариантом остается «врач», однако разница между числом детей-неграждан, которые хотели бы получить эту профессию, и числом тех, кто уверен, что именно так и будет, весьма существенна.

Рисунок 18. Реальные профессиональные ожидания.



Как граждане, так и неграждане называют профессию врача при ответе на все три вопроса, то есть они не только мечтают о такой работе, но и реально рассчитывают получить ее через 10-15 лет (хотя количество реально нацеленных на профессию врача все же ниже, чем желающих ее в идеальной ситуации). То же верно для профессий дизайнера и программиста в случае граждан и полицейского и юриста – для неграждан. Таким образом, перечисленные профессии образуют категорию наиболее востребованных и при этом кажущихся наиболее «доступными»: школьники не только хотят овладеть соответствующими навыками, но и всерьез рассчитывают стать профессионалами именно в этих областях в своем будущем.

В другую группу входят профессии, о которых учащиеся только мечтают, но не рассчитывают работать в таких областях: профессия артиста и спортсмена (для обеих категорий учащихся). Школьники любят заниматься спортом, считают его важным для того, чтобы оставаться здоровыми, играют в командные игры (например, в футбол) с друзьями. Однако по тем или иным причинам они считают невозможным получение такой профессии и вынуждены искать альтернативы.

Р.: Пойду в техникум. Или в институт после 11 класса. Я собираюсь в МВД поступить.
И.: А почему?
Р.: Папе так понравилось и маме тоже.
И.: А кем бы ты сам хотел стать?
Р.: Боксером.
(Ученик 8 класса из Азербайджана)

То же касается и варианта «артист»: это интересная и популярная профессия, однако вместе с тем она считается трудно-доступной, требующей наличия блата или вливание значительных денежных средств.

Р.: Потом, наверное, в медицинское поступлю.
И.: В медицинское? На что?
Р.: Ну этот… зубной врач. <…> Родители заставляют, но я не хочу.
И.: Родители хотят, чтобы, да? А почему?
Р.: Не знаю. Говорят, что это хорошая профессия.
И.: А ты кем хотел бы стать?
Р.: Рэппером.
И.: А что семья думает? Ты уже говорил с родителями?
Р.: Ну, они говорили, что это детская мечта, все такое. Ну, не верят, короче.
(Ученик 7 класса из Азербайджана)

Таким образом, можно сделать вывод, что представления об идеальной профессии граждан и неграждан схожи, основные различия обнаруживаются для вариантов работы, рассматриваемых учениками как реально возможные. Это объясняется тем, что дети, приезжающие из других стран, уже начинают адаптироваться в принимающем сообществе, усваивать наиболее распространенные нормы и ценности, среди которых оказываются и получение профессии, подразумевающей творчество и самовыражение. Поэтому на вопрос об идеальной работе они дают схожий с гражданами ответ. Однако, рассуждая о том, кем реально они могут стать через 10-15 лет, они начинают учитывать специфические для их группы ограничения, свой жизненный опыт и т.п. и заметно корректируют свои желания. Актуальные для граждан и неграждан барьеры рассмотрены в следующем разделе.

4.7. Возможные препятствия

Школьники (как граждане, так и неграждане) достаточно оптимистичны относительно того, смогут ли они получить желаемое образование. Все же школьники отмечают, что есть факторы, которые могут им помешать получить намеченное образование либо профессию. Возможные препятствия будут рассмотрены в данном разделе.

Ряд препятствий характерен как для детей, приехавших из других стран, так и для представителей этнического большинства. Все дети не уверены в своих возможностях в условиях высокой конкуренции, в связи с чем опасаются, что у них будет недостаточный балл ЕГЭ, не хватит мест в учебном заведении или вакансий на работе:

Р.1: Самое главное [препятствие] – это экзамены.
Р.2: Да. Все остальное можете вообще убрать! А вот экзамены – это вообще капец.
(Девушка – участница фокус-группы)

С другой стороны, отмечают особенности институциональной организации системы образования в России: говорят о блате, коррупции, нехватке денег на поступление и на прием на работу:

И.: Что может помешать попасть на хорошую работу?
Р.1: Отсутствие денег.
И: Тебе деньги нужны, чтобы куда-нибудь устроиться?
Р.2: Идти работать, да. Идешь, платишь – ты работаешь, не платишь – ты не работаешь. Все проблемы.
(Девушка – участница фокус-группы)
Р.1: Связи, скорее всего.
Р.2: Опять связи. (Общий смех).
Р.3: Да правда, тебя никто не возьмет.
(Девушка – участница фокус-группы)

Ученики также опасаются внезапного изменения системы приема в вуз, в результате которого школьники не успеют подготовиться к поступлению. Основными проблемами при трудоустройстве обе группы респондентов видят отсутствие опыта работы и возможную невостребованность профессии на рынке труда:

И.: Что может помешать устроиться на ту работу, на которую вы хотите?
Р.1: Профессия невостребованная.
И.: Вот, есть диплом. Почему трудно устроиться на работу?
Р.1: Нет желания работать по профессии.
Р.2: Многие сейчас заканчивают высшее образование и идут работать не по профессии.
(Девушки – участницы фокус-группы)

Эти проблемы широко освещаются в СМИ, о них говорят представители практически любых страт.

Выделяется значительная категория барьеров, актуальных именно для детей-неграждан, их можно условно разделить на два типа: внешние барьеры и внутренние препятствия. Внешние барьеры представляются как воздействие некоей неподконтрольной силы, в связи с которым респондент будет вынужден отказаться от намеченной цели. К ним можно отнести такие вероятные препятствия, как необходимость переезда в другой город/страну, проблемы с документами, этническая дискриминация, категорическое несогласие родителей/будущего супруга с выбором – оно рассматривается как достаточная причина для того, чтобы изменить решение:

Р.1: Внешний вид.
Р.2: Муж не разрешает.
(Девушки – участницы фокус-группы)

В первую очередь упоминаются трудности, связанные с нелегальным статусом школьников-неграждан в России, опасения, основанные на имеющемся опыте переезда и внезапной смены окружения. Хотя сами респонденты пока что не сталкивались со случаями этнической дискриминации, они слышали о том, что это происходит с представителями этнических меньшинств и потому не исключают, что и на их образовательную и профессиональную карьеру может повлиять подобное предвзятое отношение:

Р.1: Национальность.
Р.2: Бывают такие замашки, да.
Р.3: Да.
Р1: Именно в России.
И: Ксенофобия?
Р.1: Да.
Р.2: Дискриминация.
Р.3: Да-да-да.
И: Ты когда-нибудь сталкивалась с какой-то дискриминацией?
Р.3: Нет.
И: Кто-нибудь сталкивался с какой-нибудь дискриминацией в России? (…)
Р.2: По отношению к себе – нет. По отношению к другим – может быть.
Р.1: Да, мы видели. Были свидетелями дискриминации.
(Девушки – участницы фокус-группы)

Внутренними препятствиями становятся личностные качества (например, застенчивость)/установки/ценности, имеющиеся у детей и не вполне согласующиеся с требованиями принимающего сообщества:

«Культура. У меня дома… Как это объяснить. Когда я приехал в Россию первый раз, то я вообще не привык, как люди себя ведут, как они общаются, как они разговаривают. Я вообще не понимаю, что это… Как бы у меня культура отличается».
(Ученик – участник фокус-группы)

Они значительно чаще упоминаются мальчиками, чем девочками. К ним можно отнести сложности, связанные с адаптацией к жизни в большом городе; культурные различия с русскими – очевидные проблемы, актуальные только для детей, приезжающих из других стран, и воспринимаемые как серьезное препятствие на пути к полноценной адаптации. Маркерами этой адаптации становятся успешная образовательная и профессиональная карьера.

Мальчики боятся не преуспеть из-за неопрятного внешнего вида либо неправильного образа жизни (алкоголизма) и болезней:

«Например, приходишь ты на собеседование на работу какую-то. Ты, там, не понравился или не подходишь для какой-то работы. Там, сидеть – у тебя и внешность должна быть, например, и разговаривать должен хорошо. От этого очень много зависит».
(Ученик – участник фокус-группы).

Подобный страх, не характерный для русских детей, объясняется в первую очередь условиями, в которых оказываются школьники, приехавшие из других стран.

С одной стороны, они не владеют русским языком в достаточной для свободного вхождения в новое сообщество мере. С другой – многие из них живут в окружении неблагополучных семей, отличительными чертами которых как раз являются неопрятная внешность, склонность к злоупотреблению алкоголем, вызванные нищетой и вредными привычками заболевания.

Совокупность этих факторов приводит к отчетливой гиперкомпенсации детей мигрантов, намеревающихся адаптироваться в Петербурге. С одной стороны, они стараются максимально отдалиться от неблагополучной группы мигрантов, с которой их легко начинают ассоциировать. С другой – компенсировать недостаточное знание языка, также воспринимаемое как потенциальный барьер, демонстрацией знакомства с основными нормами и правилами сообщества. Это стремление приводит к излишне аккуратному и с точки зрения этнического большинства несколько щегольскому стилю в одежде (строгие костюмы, белые сорочки), усиленному вниманию к своему внешнему виду, поведению, здоровью.

Для девочек специфическим препятствием на пути к достижению желаемого образования либо карьеры может стать создание семьи и рождение детей. Также девушки склонны опасаться того, что родители или будущий муж будут против выбранной ими карьеры или вообще запретят работать. Это явный отпечаток традиций отправляющего сообщества. Девочки в патриархальных семьях, особенно мусульманских, приехавших из деревень, часто находятся в зависимом положении. Эмансипация в отправляющих обществах часто невелика, что приводит к зависимости этих девочек от воли родителей, особенно отца, а потом мужа. С этим зачастую связаны и ранние браки (по предварительному сговору семей), и отсутствие высшего образования, и частая невозможность выйти на работу. Образование не рассматривается как важная характеристика женщины:

И.: А что (мама) закончила?
Р.: Я, честно говоря, я не интересуюсь, она домохозяйка. Ей незачем абсолютно. Готовить моя мама умеет отлично.
(Ученик из Азербайджана)

Девочки значительно реже, чем мальчики, говорили о ксенофобии в российском обществе и дискриминации определенных этнических групп как о возможном барьере. Этому можно дать несколько объяснений. Во-первых, это сенситивная тема, на которую трудно и неприятно рассуждать, поэтому девочки стремились избегать ее. Во-вторых, в силу положения женщин в части отправляющих обществ, женщины и девочки-мигранты в России меньше выходят на улицу, имеют меньше социальных контактов, менее интегрированы, чем мужчины. Возможно, поэтому они меньше сталкиваются с проявлениями ксенофобии в отношении своей этнической группы.

Учащиеся-неграждане не менее мотивированы к учебе, чем представители этнического большинства. Главным препятствием к академическим успехам является недостаточное знание языка, которое быстрее всего компенсируется в раннем возрасте и особенно болезненно сказывается на жизненной траектории в случае переезда в подростковом периоде. При выборе образования неграждане действуют так же, как и их сверстники-россияне. Большинство хочет получить высшее образование, многие сосредоточены на выборе профессии, а не образовательной ступени. В плане карьеры наблюдаются определенные различия: для неграждан актуален определенный набор профессий (врач, полицейский), в то время как граждане нацелены на другие типы работы. Однако эти различия сглаживаются при разговоре о профессии их мечты, которую они хотели бы получить в идеальной ситуации.

Учащиеся-неграждане редко сталкиваются с проявлениями дискриминации. В большинстве случаев им не приходилось самим переживать подобные ситуации, но они слышали о чем-то таком от знакомых и родственников и опасаются дискриминации при поступлении в учебные заведения и приеме на работу.

Среди других актуальных барьеров на пути к получению желаемого образования или карьеры оказываются незнание языка, отсутствие необходимых документов, нехватка денег, возможное проявление коррупции. Также неграждане учитывают вероятность того, что их жизнь снова резко поменяется и им придется менять место жительства и вместе с тем стиль жизни.

Мечты граждан и неграждан отчасти схожи, однако наблюдаются четкие различия. Для школьников, переехавших из другой страны, большее значение имеет будущее нынешней семьи (родителей) и семьи будущей, они задумываются о детях, говорят о качествах, важных для будущего супруга/супруги. В некоторых аспектах неграждане оказываются более материалистичны (желание иметь свой автомобиль), однако в целом им в большей мере свойственны традиционные ценности, чем представителям этнического большинства.

Можно сделать вывод, что, в общем, взаимодействие с системой образования для школьников-неграждан не намного сильнее затруднено, чем для граждан, они так же могут успевать в школе, делают схожий образовательный выбор, планируют карьеру. Главным фактором, влияющим на их жизненную карьеру, является степень владения языком. В результате получается, что чем раньше ребенок попадает в систему образования, тем больше у него шансов на успех в будущем. Самым эффективным для адаптации оказывается посещение российских образовательных учреждений, начиная с детского сада.

Глава 5. Здоровье и здравоохранение

Хорошее здоровье представляет собой мощный адаптационный ресурс. Дети, пребывающие на территории РФ и ориентированные на получение гражданства, при наличии хорошего здоровья не сталкиваются с какими-либо существенными проблемами в сфере здравоохранения, в то время как дети-неграждане с плохим здоровьем могут оказаться в ловушке, которую трудно преодолеть в силу их миграционного статуса. Их возможности в получении медицинских услуг ограничены.

Права иностранцев на медицинское обслуживание зависят от их легального статуса. Разные категории лиц без гражданства РФ[40] обладают разными правами относительно доступа к медицине.

Все иностранцы, независимо от их статуса (включая нелегальных), имеют право на бесплатную скорую медицинскую помощь. Другие виды медицинской помощи предоставляются либо платно при обращении в учреждения здравоохранения, либо по договору добровольного медицинского страхования, либо по договору обязательного медицинского страхования.

Медицинское страхование иностранцев может быть обязательным (обязательное медицинское страхование или ОМС, страховка оплачивается за счет обязательных отчислений работодателем иностранца) или добровольным (добровольное медицинское страхование, ДМС, страховка оплачивается непосредственно иностранцем). Нелегально находящиеся на территории России иностранцы не имеют право ни на ОМС, ни на ДМС.

Временно пребывающие в России дети имеют право только на бесплатную скорую медпомощь, остальные виды помощи оказываются платно либо по ДМС. Если у детей-неграждан есть статус временно проживающих или постоянно проживающих, они имеют право на полис ОМС в том случае, если такой полис есть у их родителей.

Неизвестно, какая доля иностранных граждан, легально находящихся в РФ, работающих по трудовым договорам и имеющих право на ОМС, оформляет полисы на себя и своих детей. Большую роль здесь играют как правоприменительная практика, так и информированность иностранных граждан о своих правах. Это важный вопрос, заслуживающий отдельного внимательного изучения.

В данном проекте существенный блок вопросов на всех этапах был посвящен проблеме здоровья и доступа к системе здравоохранения. Была собрана информация о самооценке учениками собственного здоровья, их представлении о здоровье и здоровом образе жизни, опыте взаимодействия с системой здравоохранения и повседневных практиках, связанных с укреплением или ухудшением здоровья.

5.1. Самооценка здоровья

Собственное здоровье школьники оценивают весьма оптимистично. Среди их числа нет тех, кто считает свое здоровье плохим либо очень плохим.

Эта картина более оптимистична, чем та, которую получили социологи в исследовании здоровья подростков[41]. Результаты опроса в трех российских городах показали, как и в данном опросе, что дети чаще всего оценивают свое здоровье как нормальное (45,4%), однако достаточно хорошим его сочли 23,7% опрошенных и очень хорошим – 8,5%. В нашей выборке гораздо больше детей, оценивающих свое состояние как «хорошее» и «очень хорошее».

[40] См. выше «Статус гражданства учеников».
[41] Журавлёва И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. Институт социологии РАН - М, 2002. – 240 с.

Таблица 14. Самооценка здоровья.

	Граждане	Неграждане
Очень хорошее	17%	25%
Достаточно хорошее	38%	27%
Нормальное	43%	45%
Довольно плохое	2%	3%
Плохое	0%	0%
Очень плохое	0%	0%

При этом дети-неграждане гораздо оптимистичнее в оценках и чаще оценивают свое здоровье как «очень хорошее». Они также имеют «правильное» представление о том, что значит быть здоровым. В разделе «Рисковое поведение и вредные привычки» будет продемонстрировано, что они не только усвоили нормативное представление о здоровом образе жизни, но и сами в большей мере, чем граждане, ему следуют. По крайней мере, реже курят выпивают и больше заботятся о своем здоровье.

Для школьников здоровье в первую очередь синонимично отсутствию болезни:

И.: Скажи, пожалуйста, а что значит быть здоровым?
Р.: Быть здоровым?
И.: Да.
Р.: Не болеть.
И.: А может, еще что-то?
Р.: Нет.

(Из интервью с учеником из Таджикистана)

Также быть здоровым – это значит заниматься спортом и не иметь вредных привычек (потребление алкоголя, курение, наркомания). Многие дети понимают здоровье более широко, связывая его со здоровым потреблением, отсутствием вредных привычек, занятиями спортом, что в целом согласуется с пропагандируемым представлением о здоровье:

И.: Скажи, пожалуйста, какого человека ты бы назвала здоровым? Что такое быть здоровым?
Р.: Это значит ничем не болеть, заниматься спортом, кушать хорошо… нормально.

(Из интервью с ученицей из Армении)

Представление о здоровом человеке может быть еще шире и включать в себя дисциплину и самоорганизацию:

Р.1: Когда у него есть время и на работу, и на спорт.
Р.2: Если свой день ты рассчитываешь – столько-то времени уйдет на работу, столько-то времени на семью, на занятия спортом.
Р.3: Умение рассчитывать время.

(Мнения школьников, участников фокус-группы «Здоровье и доступ к здравоохранению»)

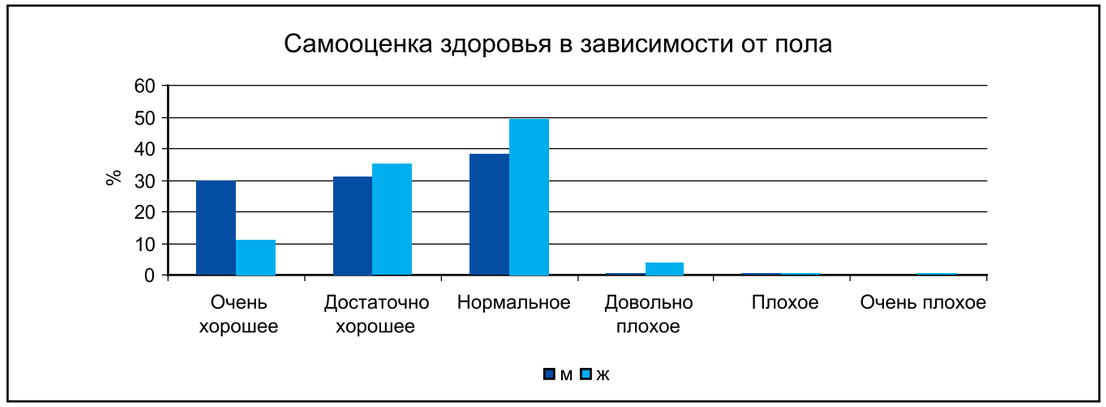
Максимально широкая трактовка здорового человека включает в себя также общее благосостояние и благополучие:

«Здоровый человек – это у которого все полностью идеально: и семья, и никто не болеет, обеспечен. Не только отсутствие болезней. Это от многих параметров зависит – здоровый человек. Это даже по всемирной организации здравоохранения я помню».

(Мнение школьника, участника фокус-группы «Здоровье и доступ к здравоохранению»).

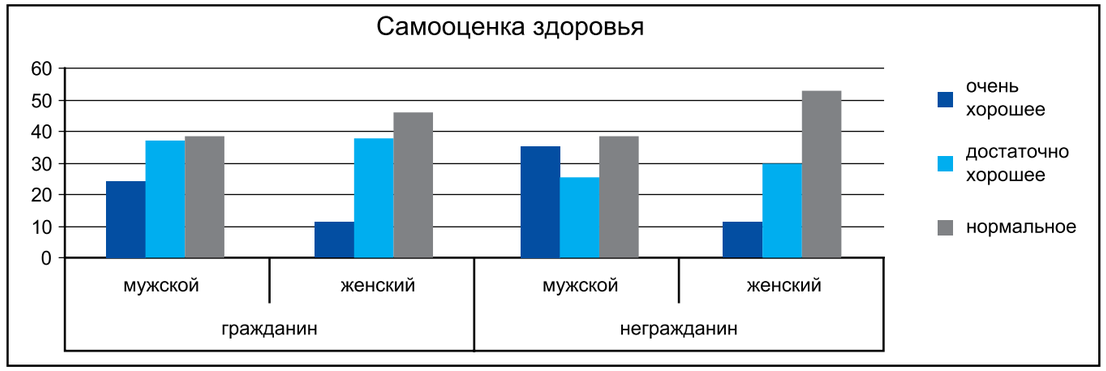
Для мальчиков и девочек восприятие своего здоровья и самочувствия различается. В целом по выборке мальчики гораздо чаще склонны оценивать свое здоровье как «очень хорошее», чем девочки. Девочки же чаще считают свое здоровье «нормальным».

Рисунок 19. Самооценка здоровья учеников в зависимости от пола.



Неграждане мужского пола особенно оптимистичны в своих оценках здоровья, а девочки без гражданства, напротив, чаще, чем девочки с гражданством, считают свое здоровье нормальным и реже достаточно хорошим.

Рисунок 20. Самооценка здоровья по полу и статусу.



Гендерная специфика также существует в представлениях о повседневных практиках, которые связаны с поддержанием здоровья. Если для юношей непосредственно со здоровьем связано соблюдение гигиены, то девушки чаще называют важным условием здоровья правильное питание. Также оказалось важным психологическое состояние человека. Один из участников фокус-группы, недавно приехавший из Киргизии, заметил, что у здорового человека «не должна болеть душа». Среди мальчиков довольно распространено мнение о том, что для здоровья важно быть социально активным, поскольку одиночество может привести к психологический нестабильности и к психологическим и физическим болезням.

Даже если ученик в целом удовлетворен своим здоровьем, он может испытывать отдельные медицинские проблемы. При столь оптимистической оценке собственного здоровья, четверть учеников-граждан и одна пятая учеников-неграждан ответили, что имеют проблемы со здоровьем, которые мешают активному образу жизни. Чаще других в качестве конкретной проблемы со здоровьем дети-неграждане называют вариант «проблемы со зрением», дети-граждане – вариант «проблемы со спиной» и «проблемы со зрением».

Таблица 15. Проблемы со здоровьем.

	Граждане	Неграждане
Проблемы со зрением	7,7%	6,8%
Аллергия	6,8%	5,8%
Проблемы со спиной	10%	5%
Часто болит голова	3,1%	5,4%
Часто болит живот	3,1%	4,0%
Другие проблемы	11,4%	11,2%

Большинство детей, испытывающих проблемы со здоровьем из предложенного им списка, обращались по этому поводу к врачам.

Таблица 16. Обращение к врачу в случае проблем со здоровьем.

	Граждане	Неграждане
По поводу проблем со зрением	85%	79%
По поводу аллергии	71%	69%
По поводу проблем со спиной	74%	71%
По поводу головных болей	50%	80%
По поводу болей в животе	70%	100%
По поводу других проблем	80%	61%

5.2. Опыт взаимодействия с системой здравоохранения

Опыт взаимодействия с медицинскими учреждениями и системой здравоохранения в целом у всех школьников невелик. Они довольно слабо его вербализируют, не считая важным. Родителям известно о полисах, медицинских страховках, карточках и участковых, дети же плохо владеют этой информацией и не считают ее ценной.

У неграждан ограничена возможность получения бесплатных медицинских услуг,

поскольку среди них велико число детей, не имеющих ОМС или ДМС. Несмотря на это, чуть более половины из них имеют опыт обращения в больницу, травмпункт либо поликлинику. Этот показатель, конечно, значительно меньше, чем среди детей граждан, однако все равно является довольно высоким.

Таблица 17. Опыт обращения в медицинские учреждения.

	Граждане	Неграждане
Обращался ли в больницу/травмпункт, поликлинику	80%	56%

Ученики на интервью и фокус-группах признаются, что практически никто из них не посещает врача в профилактических целях. В медицинские учреждения школьники обращаются только в крайних случаях, когда болезнь достаточно серьезна. В остальных ситуациях широко практикуется народная медицина, а также самолечение, когда родители сами покупают лекарства в аптеке без предварительной консультации с врачом.

В силу своего миграционного статуса ученики-неграждане исключены из системы реабилитационно-оздоровительных учреждений, однако четверть из них имеет опыт отдыха в санатории или в оздоровительном лагере.

Таблица 18. Бывал ли в реабилитационно-оздоровительных учреждениях.

	Граждане	Неграждане
Да, в санатории	26%	12%
Да, в оздоровительном лагере	24%	12%
Да, в мед.реабилитационном центре	1%	1%
Нигде не бывал	49%	75%

Следует отметить, что в данных вариантах ответов ученики зачастую путались, так что мы не можем всерьез полагаться на эти ответы; точно так же школьники часто называют больницы поликлиниками и наоборот.

Особенно важным для укрепления здоровья детей специалисты считают правильную организацию их летнего отдыха. По результатам опроса, самым популярным видом отдыха для детей-граждан является отдых на даче, тогда как неграждане предпочитают ездить к родственникам. Также неграждане чаще, чем граждане, ездят отдыхать с родителями и остаются в городе. У граждан больше возможностей находится в летних лагерях.

Таблица 19. Где школьники обычно проводят лето.

	Граждане	Неграждане
В городе	31%	41%
На даче	50%	14%
В летнем лагере	18%	6%
Ездят к родственникам	31%	48%
Ездят отдыхать с родителями	35%	41%

Треть учеников в течение летних каникул остается в городе. Количество детей-неграждан, которые также никуда не уезжают, еще больше на 10%. Исследования образования и неравенства в США доказывают, что летний перерыв в обучении сильно сказывается на успехах детей в учебе. Это верно для всех детей, особенно остро такой перерыв сказывается на детях из семей с невысоким социально-экономическим статусом. Поскольку школа выполняет ключевую адаптационную функцию, можно предположить, что летние каникулы отрицательно сказываются на адаптации и дальнейших успехах детей неграждан.

Наличие гражданства, по мнению некоторых учеников, дает важное преимущество в виде бесплатного медицинского обслуживания. Ученик из Киргизии, 4 года назад получивший гражданство РФ, сравнивая свои возможности до и после получения гражданства, важной выгодой своего нынешнего статуса считает возможность бесплатного посещения врача.

По данным опроса, среди детей-неграждан практически половина не имеет медицинского полиса. При этом треть утверждает, что имеют такой полис.

Таблица 20. Наличие медицинского полиса.

	Граждане	Неграждане
Есть	88%	36%
Нет	4%	47%
Не знаю, есть ли он у меня	1%	4%
Не знаю, что это такое	6%	14%

К этим результатам необходимо относится с осторожностью, поскольку школьники далеко не всегда знают, что означает медицинский полис. Как граждане, так и неграждане зачастую не уверены в своих ответах. Среди граждан – 6%, а среди неграждан – 14% признались, что не знают, что такое медицинский полис, и еще 5% школьников не знают, имеют ли они его. Также среди положительно ответивших, по наблюдениям интервьюеров, велика доля тех, кто сомневался.

Нередко дети путают медицинский полис и страховку, о различиях ОМС и ДМС практически никто не знает. В представлениях детей очень много путаницы о том, как устроено медицинское обслуживание. Самым ярким примером путаных ответов, когда желаемое выдается за действительное, является миграционный статус ребенка и его семьи[42].

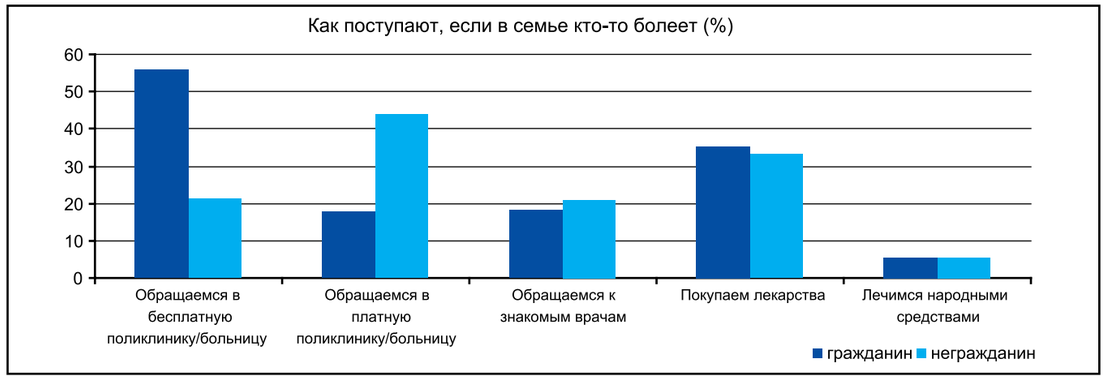
В виду отсутствия полиса, гражданам чаще приходится обращаться за платными услугами к врачам.

Хотя в данном опросе совсем незначительная часть ответила, что пользуются народными средствами при лечении, в интервью и рассказах школьников постоянно возникала тема самолечения и лечения народными средствами. В целом в России, как известно, распространены использование народных методов и практика самолечения. Вот лишь два примера, какими приемами пользуются для лечения:

Р.1: Я болел гриппом, кашлял. Мама часто лечила массажем: массаж

[42] Этот вопрос обсуждается в подразделе «Статус гражданства учеников», раздел «Социально-экономические характеристики положения семей мигрантов» (Глава 2).

Рисунок 21. Куда обращается семья, когда кто-то болеет.



головы, массаж спины. Появились синяки, краснота и она сказала, что это «ядовитый ветер улетает от человека». Если напрямую переводить. Все, что вредное выходит из тела, и ты становишься здоровым. Я сам себя так чувствую, потому что я так быстрее вылечусь. Мои друзья болеют всю неделю, а я болею только три дня. Вот результат.

Р.2: У меня брат есть, по-моему, в Казахстане он меньше болел. Здесь он болеет чаще, и когда мы были в Краснодаре, дедушка ему сделал какую-то настойку. Берется алоэ, выжимается сок, туда наливаешь спирт и мед. Этот рецепт ему подсказала моя прабабушка. Он говорит, что в молодости он тоже болел (мой дед), и он пил это в течение месяца или двух месяцев три раза в день и сейчас идеально себя чувствует.

(Из дискуссии школьников, участников фокус-группы «Здоровье и доступ к здравоохранению»)

По результатам анкетного опроса, среди тех школьников, кто болел в последнее время, было довольно много необращавшихся к врачу. Основные причины необращений заключались либо в легком характере болезни, либо в том, что они предпочитали лечиться самостоятельно.

Таблица 21. Обращение к врачу.

	Граждане	Неграждане
Обращение к врачу во время последнего заболевания		
Обращался в поликлинику	24%	22%
Вызывал врача на дом	29%	16%
Не обращался никуда	48%	62%
Причина необращения к врачу		
Легко болел	71%	66%
Семья знает, как лечить	24%	29%
Нет нужных документов для обращения к врачу	2%	2,5%
Другое	3%	2,5%

Характеристики длительности последнего заболевания граждан и неграждан отличаются. Существуют статистически значимые различия: продолжительность болезни неграждан меньше, чем у граждан, и чаще всего составляет меньше недели.

Таблица 22. Продолжительность болезни граждан и неграждан.

Продолжительность болезни	Граждане		Неграждане	
	количество	процент	количество	процент
Меньше недели/ неделю	216	61%	194	70%
Больше недели	137	39%	82	30%
Всего	353	100%	276	100%

В условиях российской системы здравоохранения в целом очень популярна практика пользования платными услугами. По результатам количественного опроса, это особенно распространено среди неграждан. Среди тех, кто болел в последнее время и обращался к врачу, значительно больше неграждан обращались к платному врачу, либо в платную клинику.

Таблица 23. Платные медицинские услуги.

	Граждане	Неграждане
Было ли обращение к врачу/в медучреждение платным		
Бесплатно	84%	40%
Платно	9%	52%
Не знаю	6%	8%
Как часто семье приходится платить за мед.услуги		
Каждый раз, когда обращаемся	3%	24%
Больше, чем в половине случаев	9%	17%
Меньше, чем в половине случаев	28%	20%
Очень редко/почти никогда	60%	39%
Почему семье приходится платить за мед.услуги		
Нет документов для бесплатной медицинской помощи	7%	45%
Выше качество услуг	55%	25%
Быстрее и легче доступ к медицине	32%	21%
Врачи лучше относятся	19%	15%

Семьи, имеющие гражданство, обращаются к платным медицинским услугам, рассчитывая на их лучшее качество и доступность, по сравнению с бесплатными. Среди граждан, как и среди неграждан весьма распространено мнение, что платная медицина отличается более высоким качеством обслуживания. Как выразился

один из учеников: *платно лечусь, с бесплатной медициной все равно перелечиваться придется (Из дневников исследователя).*

В отличие от граждан, причина обращения к платным медицинским услугам для неграждан – вынужденная, ввиду отсутствия документов. Необходимость оплачивать услуги врачей из-за отсутствия требуемых документов является одним из самых актуальных барьеров для детей-неграждан. Ярким примером служит рассказ ученика из Армении, который *не смог оформиться в спортивную секцию, поскольку для этого требовался медицинский осмотр. Его стоимость для семьи была слишком высока (Из дневников исследователя).*

Но даже плата за услуги не всегда позволяет негражданам получить доступ к медицинскому обслуживанию. По рассказу одной из учениц без гражданства, *«несмотря на то, что она обращается в районную поликлинику на платной основе, случается так, что ей отказывают, отправляя в другую поликлинику, ссылаясь на отсутствие мест и большие очереди» (Из дневников исследователя).*

Эти и другие примеры демонстрируют, что воспринимаемая детьми-негражданами дискриминация связана с отсутствием права на бесплатное либо своевременное платное медицинское обслуживание.

Среди самых актуальных проблем при обращении в медицинское учреждение школьники чаще всего называют длительное ожидание врача и очереди. Дети-граждане значительно более критически оценивают свой опыт обращения в медицинские учреждения, чаще отмечая почти все типы проблем. Единственная проблема, которую чаще указывают неграждане, чем граждане, – необходимость платить врачам.

Таблица 24. Проблемы при обращении в медицинское учреждение.

	Граждане	Неграждане
Большие очереди	15%	10%
Долго ждать в приемном покое	44%	26%
Для хорошего лечения требуется платить врачам	7%	15%
Грубость врачей	12%	5%
Врач уделяет мало внимания	6%	1%
Старое оборудование	8%	6%

5.3. Рисковое поведение и вредные привычки

Раннее устойчивое курение и потребление алкоголя обычно приводит к постоянным злоупотреблениям в старшем возрасте, что заметно сказывается на состоянии сердечнососудистых и дыхательных путей человека. Как известно, смертность населения в России, а особенно мужчин, связана с отсутствием самосохранительного поведения. Вот почему особенно важно учитывать рисковое поведение и вредные привычки при изучении здоровья детей и подростков.

В той или иной мере рисковое поведение характерно для всех школьников.

Практически все говорят о том, что следуют здоровому образу жизни не в полной мере, например, не соблюдают режим и питаются неправильно. Самая распространенная практика поддержания здоровья – это занятия спортом. Очень редко кто-то придерживается режима и здорового питания. Некоторые школьники курят или употребляют алкоголь, очень редко распространена практика потребления наркотиков.

По результатам опроса, к рисковому поведению более склонны дети-граждане, чем неграждане. Среди детей-неграждан подавляющее большинство никогда даже не пробовали курить, тогда как среди детей-граждан таких всего чуть более половины.

Таблица 25. Курение.

	Граждане	Неграждане
Никогда не пробовал	54%	72%
Пробовал, но сейчас не курю	32%	23%
Курю время от времени	7%	3%
Курю регулярно	7%	2%

Средний возраст, когда дети пробуют курить, составляет 12-14 лет. Курение является коллективной практикой, курят обычно в компаниях с друзьями и знакомыми, в одиночестве или дома школьники курят реже. Среди курящих распространено мнение, что это является распространенной и даже модной практикой в молодежной среде. По словам курящих мальчиков, их отцы также являются курильщиками.

Ученики, выходцы из мусульманских сообществ, исповедующие ислам, реже подвержены этой вредной привычке (различия являются статистически значимыми).

Таблица 26. Различия в практиках курения в зависимости от вероисповедания.

	Граждане		Неграждане	
	количество	процент	количество	процент
Никогда не курил	153	57%	136	81%
Я пробовал курить, но сейчас не курю	83	31%	26	15%
Я курю время от времени	17	6%	4	2%
Я регулярно курю	15	6%	3	2%
ВСЕГО	**268**	**100%**	**169**	**100%**

При этом курение, даже как разовая практика, для здорового человека абсолютно исключается большинством учеников:

«Курение рано или поздно какой-нибудь вред нанесет. Даже говорят, что пассивное курение все равно приносит вред, даже больше, чем активное».

(Мнение школьника, участника фокус-группы «Здоровье и доступ к здравоохранению»)

Нормативность потребления алкоголя и курения ярко проявляется в рассуждениях учеников о здоровом образе жизни. В их представлении для здорового человека исключено курение, но допустимо потребление небольшого количества алкоголя («по праздникам», «чтобы не обидеть хозяев»). Такая нормативность обычно транслируется от родителей. Более того, при умеренном употреблении, считают школьники, алкоголь может оказывать лечебный эффект:

Р.1: Алкоголь тоже может быть лекарством. У меня родители часто пьют алкоголь, но они называют это «лекарство». Делают из травы лекарство, потом смешивают с алкоголем, с водкой, например, пьют. По рецепту, в день три раза.

(Мнение школьника, участника фокус-группы «Здоровье и доступ к здравоохранению»)

Р.2: Потому что если знать грани, меры пить. Нет, алкоголь, конечно, плохо действует на организм. Но если его принимать в меру, определенное количество в год или месяц, то я думаю, это не так будет вредить организму.

Р.3: Иногда даже полезно немножко.

Р.4: Да.

(Мнения школьников, участников фокус-группы «Здоровье и доступ к здравоохранению»)

Неграждане реже употребляют и даже пробуют алкоголь. Среди школьников лишь половина неграждан пробовала алкогольные напитки, тогда как среди граждан таких детей большинство.

Таблица 27. Употребление алкоголя.

	Граждане	Неграждане
Пробовал когда-либо алкогольные напитки	74%	58%
Употреблял алкогольные напитки за последний месяц	20%	17%

Среди тех, кто употреблял алкоголь за последний месяц, наибольшей популярностью пользуются слабые алкогольные напитки: пиво и вино. Крепкие напитки и баночные коктейли употребляются реже. Практически никто не употребляет алкогольные напитки каждый день.

Таблица 28. Частота употребления алкоголя за последний месяц.

	Граждане	Неграждане
Один раз	67%	75%
Два-четыре раза	17%	13%
Чаще чем 4 раза	12%	10%
Почти каждый день	4%	2%

Ученики, которые, по собственным словам, регулярно употребляют алкоголь, обосновывают это тем, что в их семье среди родителей так принято.

Ученики из мусульманских сообществ, как мальчики, так и девочки, категорически отвергают не только курение, но потребление алкоголя. Отвергают на религиозном и на эмоциональном уровне («это отвратительно», «не нравится вкус алкоголя», «пьяная женщина ужасно выглядит»):

«Я не хочу свое здоровье портить. Я не пью, потому что, во-первых, мне нельзя (я мусульманка). Во-вторых, у меня самой, как бы, отвращение к спиртным напиткам. Все».

(Мнение школьницы, участницы фокус-группы «Здоровье и доступ к здравоохранению»).

Таблица 29. Употреблял ли алкогольные напитки за прошедший месяц.

	Православные		мусульмане	
	количество	процент	количество	процент
Нет	142	70%	62	84%
Да	62	30%	12	16%
Всего	204	100%	74	100%

Потребление наркотиков является исключительной практикой. Наркотики пробовали когда-либо 8 человек (3%) из детей-неграждан и 5 человек (1,5%) из детей-граждан. Эти различия не являются значимыми. Следует отметить, что в нашей культуре вопрос о наркотиках является более сенситивным, чем вопрос об алкоголе и курении, поэтому полностью полагаться на достоверность ответов в этом случае нельзя. Большинству опрошенных школьников наркотики даже никогда не предлагали.

Таблица 30. Предлагали ли тебе когда-нибудь наркотики?

	Граждане	Неграждане
Ни разу	78%	84%
Один раз	8%	8%
Два-три раза	10%	4%
Чаще трех раз	5%	3%

Чаще предлагают следующие наркотики: гашиш – 38%, «трава/марихуана/план» – 18%, «спиды/скорость» – 9%, «плюшки» – 7%.

Уникальный случай представляет собой старшеклассница, приехавшая из Средней Азии, которая регулярно употребляет наркотики. При этом она гордится, что не курит. Она много работает, ведет ночную жизнь, часто выпивает и курит гашиш и марихуану. За прошлое лето у нее было диагностировано два микроинсульта, к которым

привели переутомления и стрессы.

Р.: Да, два микроинсульта, два раза. Пока работала. Да я просто два часа в сутки спала.
И.: То есть ты так перенапряглась?
Р.: Нет, просто ночью надо гулять. (Смеется). И все остальное творить.

(Школьница – участница фокус-группы «Здоровье и доступ к здравоохранению»)

Практики потребления наркотиков в первую очередь связаны не с этничностью и миграционным статусом, а с социальным статусом семьи. Среди тех, кто употребляет или пробовал наркотики, в основном, выходцы из семей с относительно высоким уровнем благосостояния.

5.4. Увлечение спортом

Противоположными рисковому поведению, направленными на укрепление здоровья, являются повседневные практики занятия спортом. Занятия в кружках и секциях, в особенности занятия командными видами спорта способствуют ускорению социализации детей, что крайне важно для недавно приехавших детей, нуждающихся в социальной адаптации.

Популярность разных видов спорта практически не отличается среди граждан и неграждан: те и другие предпочитают футбол и реже занимаются баскетболом. Помимо командных видов спорта, распространены следующие спортивные занятия: тренажерный зал/фитнесс-центр; гимнастика/танцы; боевые искусства/единоборства. Неграждане значительно чаще увлекаются боевыми искусствами и единоборствами.

Таблица 31. Популярность разных видов командного спорта.

	Граждане	Неграждане
Командные виды спорта		
Футбол	37%	43%
Волейбол	34%	29%
Баскетбол	29%	25%
Другие виды спорта		
Тренажерный зал/фитнесс-центр	33%	29%
Гимнастика/танцы	18%	13%
Боевые искусства/единоборства	15%	30%

Увлеченность детей мигрантов отдельными видами спорта отмечают и учителя:

«Мы вот такую особенность заметили, что все… вот все дети-мигранты занимаются борьбой… ну, спортом, то есть, вот в отличие… Да, все, повально. У них после школы обязательное занятие – это борьба».

(Из интервью с работником школы)

Занятия борьбой иногда требуют определенных финансовых инвестиций со стороны семьи. Один из учеников был вынужден бросить занятия вольной борьбой по этой причине:

«Батя сказал, что не стоит тратить зря деньги, лучше ходить в качалку».

(Из интервью с учеником из Армении)

Командным спортом большинство занимается более двух лет, причем играют довольно часто: 2-4 раза в неделю. Они предпочитают играть в первую очередь в школе или во дворе, гораздо реже они делают это в секциях или кружках.

Обычно команда состоит из игроков разных национальностей, реже она состоит только из детей этнического большинства, и практически не встречается случаев, чтобы команда была моноэтничной.

Таблица 32. Игроки каких национальностей входят в команду.

	Граждане	Неграждане
Разных национальностей	65%	84%
Только русские	35%	15%
Только национальности респондента	0%	1%

«Эмпирический пример: в середине учебного года, в январе 2011 года, четырнадцатилетний юноша приехал к брату в Санкт-Петербург из Таджикистана. Старший брат живет в городе уже несколько лет, работая на стройке прорабом. Мальчик активно увлекается футболом и регулярно играет в эту игру несколько раз в неделю уже на протяжении нескольких лет. С переездом он не бросил свое увлечение, и теперь уже в Петербурге продолжает активно заниматься этим видом спорта, и записался в спортивную секцию, где играет в интернациональной команде вместе с азербайджанцами, армянами и грузинами. В школу он идти не собирался, однако для участия в соревновании понадобилась справка из общеобразовательного учреждения, из-за чего ему пришлось вновь заняться учебой. Он пока владеет русским языком недостаточно свободно, учится в основном на тройки и не имеет статуса гражданина РФ, однако мечтает стать футболистом команды «Зенит».

(Из анкеты количественного опроса школьников)

Занятия спортом важны не только для тех, кто решил связать свою судьбу с профессиональным спортом, но и в целом для успешной социализации и адаптации переехавших в город детей. Командные игры позволяют в процессе игры научиться выстраивать отношения. Дети учатся общаться друг с другом в независимости от гражданства и других статусных характеристик, навязанных им извне.

Однако для некоторых неграждан возможность посещения спортивной секции оказывается недоступной из-за необходимости платно проходить медицинский осмотр. Один из учеников упомянул, что из-за высокой стоимости осмотра он не смог заниматься любимым видом спорта.

Учителя считают увлечение детей мигрантов спортом большим плюсом, поскольку иногда это дает им возможность воздействовать на систему ценностей ребенка и влиять на его успеваемость через авторитет тренера:

«Вот Фарик, он тоже, он у меня в 7-ом классе, он тоже постоянно с соревнований и т.д. Ну вот, по крайней мере, я считаю, это большим плюсом. То есть досуг у него организован. Ну, у него, да, может быть, есть проблемы с учебой в том плане, что мотивация не очень высокая, но он очень боится, что если я, не дай Бог, позвоню тренеру. То есть, вот у меня есть рычаги воздействия».

(Из интервью с работником школы)

Нет оснований считать, что мигранты или неграждане интенсивнее занимаются спортом. Не существует статистически значимых различий между гражданами и негражданами ни в частоте, ни в продолжительности их занятий, но существуют различия между мальчиками и девочками, что вполне ожидаемо. Мальчики гораздо интенсивнее занимаются командными видами спорта.

Таблица 33. Занятия командными видами спорта.

Граждане		Неграждане	
Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
75%	51%	74%	46%

Для понимания роли спортивных занятий в адаптации детей мигрантов необходимо обратиться к концепции достижительного и аскриптивного статусов, разработанной в социологии. Аскриптивным статусом являются те характеристики, которые предписаны индивиду по рождению: пол, возраст, национальность и др. Достижительными считаются те, которых он самостоятельно добивается в жизни. Совершенно очевидно, что занятия спортом являются для детей мигрантов возможностью достичь какого-либо статуса своими усилиями, тогда как в других сферах жизни их статус определен извне. В спорте их положение зависит исключительно от них самих. В свете этого становится понятней устремленность некоторых детей заниматься спортом, в частности, готовность юноши из Таджикистана даже пойти в школу, ради занятий футболом.

Молодые люди, не имеющие гражданства, более оптимистично оценивают свое состояние здоровья, чем ученики с гражданством. Судя по данным о длительности последнего заболевания, неграждане действительно менее подвержены серьезным заболеваниям. Неграждане также менее подвержены рисковому поведению, особенно это касается выходцев из мусульманских сообществ. Можно предположить, что это позитивно сказывается на их здоровье сейчас и будет сказываться в дальнейшем. Есть все основания считать, что дети мигрантов будут давать меньшую нагрузку на систему здравоохранения впоследствии, чем люди из числа этнического большинства, которые будут болеть

в старшем возрасте, страдая сердечно-сосудистыми заболеваниями и заболеваниями дыхательных путей.

Потребление алкоголя и курение является практикой, которая воспроизводится в семье: регулярно курят и употребляют алкоголь обычно те, ученики, в чьей семье это принято. Регулярное употребление наркотиков является исключительными случаями и связано не с миграционным статусом или этничностью, а в первую очередь с социальным статусом семьи. Эти практики характерны для тех детей, чьи семьи занимают определенное положение и располагают свободными средствами.

Граждане и неграждане с одинаковой частотой занимаются различными видами спорта. Неграждане предпочитают в большей степени боевые искусства и единоборства. Совершенно очевидно, что командные виды спорта чрезвычайно полезны для адаптации и успешной социализации детей мигрантов. Они дают возможность достичь какого-либо статуса своими усилиями, тогда как в других сферах жизни их статус определен извне.

В представлении детей о том, что такое медицинский полис, чем отличается больница и поликлиника и пр., существует большая путаница. Такая ситуация осложняет оценку того, как происходит взаимодействие с системой здравоохранения. Часто на такие вопросы дети, а особенно неграждане, дают ответы, которые являются нормативными, кажутся им правильными и желательными. Такого рода результаты следует воспринимать с осторожностью. Тем не менее, обнаруживается, что из-за отсутствия медицинского полиса неграждане чаще обращаются за платными услугами. Отсутствие страховки и стоимость медицинских услуг являются ключевым барьером в доступе к системе здравоохранения, что может иметь последствия, связанные не только со здоровьем. Например, из-за стоимости платного медицинского осмотра могут стать недоступными занятия в спортивной секции. Сами дети-неграждане воспринимают эту ситуацию как дискриминирующую их.

Особенного внимания требует организация детского досуга в течение лета в черте города. Довольно много детей остается на летних каникулах в городе. В этот период, пока родители работают, дети предоставлены сами себе. Необходимо развитие различных форм организации досуга в течение лета, которые были бы доступны не только гражданам, но и детям, не имеющим гражданства.

Глава 6. Ценности, нормы и мечты

В современном российском дискурсе о миграции из стран бывшего СССР часто возникает идея различия в ценностных представлениях, которое, по мнению многих наблюдателей, может являться серьезным препятствием для адаптации и интеграции детей в принимающее общество. В данном исследовании представлены результаты сравнения ценностей 354 детей-граждан и 278 неграждан, проведенного с помощью нескольких методик. Полученные результаты проиллюстрированы примерами из интервью и фокус-групп.

Ценности школьников-неграждан сравниваются с ценностями местных детей, что дает представление о значимых различиях, которые затем подлежат интерпретации. Кроме изучения ценностей, для детей, приехавших из более традиционных обществ, важно рассмотреть те семейные и религиозные нормы, которым они следуют, а если не следуют, то почему это происходит. Также существует гипотеза, что нормы в сообществах мигрантов гендерно детерминированы, что находит отражение в поведении детей мигрантов.

Религиозные представления напрямую связаны с ценностями и нормами. Исламские общества выделяются в отдельную группу в большинстве ценностных классификаций стран. При этом следует заметить, что религиозные убеждения мигрантов, а особенно их детей, изменяются вследствие переезда. Для многих мигрантов религия становится важнейшим объединяющим и контролирующим механизмом, позволяющим удерживать соотечественников вместе.

6.1. Ценности детей мигрантов и их отличия от ценностей местных детей

Ценности и религиозные убеждения являются тем аспектом, в котором обнаруживаются существенные отличия школьников – граждан РФ от неграждан, а также мусульман от немусульман. Для того чтобы проанализировать ценности и религиозные убеждения школьников-мигрантов, в данном исследовании было использовано несколько методов. В вопроснике участникам исследования предлагалось выбрать 4 важных для них пункта из 12, то есть определить 4 главных жизненных ценности. Помимо этого вопроса, участникам был предложен блок из 14 пунктов, где школьник должен был отметить на шкале от 1 до 6, насколько он согласен с тем или иным утверждением, характеризующем определенное ценностное убеждение.

6.1.1. Методика исследования ценностей

Для оценки ценностных установок школьников использовался общепринятый в мировой практике ценностный вопросник Шварца. В своем оригинальном виде он состоит из 52 вопросов. Был использован сокращенный вариант (14 вопросов). Шварц выделяет четыре основных типа ценностей: ценности самоутверждения (власть, достижение успеха, гедонизм); ценности открытости изменениям (самостоятельность, независимость, творчество); ценности сохранения (традиции, конформизм, безопасность); ценности выхода за пределы своего Я (благожелательность, понимание, терпимость).

Вопросы на ценности самоутверждения: «Для меня важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей»; «Для меня важно быть очень успешным, чтобы окружающие знали о моих достижениях».

Вопросы на ценности открытости изменениям: «Для меня важно предлагать новые идеи, быть творческой личностью, идти своим путем»; «Мне важно самому решать, что делать. Мне нравится быть свободным и не зависеть от других». «Для меня важно хорошо проводить время, баловать себя»; «Приключения и риск очень важны для меня, я стремлюсь к захватывающим событиям».

Вопросы на ценности сохранения: «Для меня важно вести себя правильно, не совершать поступков, которые люди не одобрят»; «Для меня важно вести себя скромно, я стараюсь не привлекать к себе излишнего внимания»; «Для меня важно следовать традициям и обычаям, принятым в моей семье и религии»; «Жизнь в безопасности для меня очень важна. Я избегаю того, что сулит опасность»; «Одна из моих важнейших жизненных целей – сделать так, чтобы мои родители гордились мной»;

Вопросы на ценности выхода за пределы своего Я: «Для меня важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Я убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни»; «Мне важно помогать ближним, заботиться об их благополучии»; «Для меня важно выслушивать мнение других, отличающихся от меня людей. Даже когда я с ними не согласен, я все равно хочу понять их точку зрения».

Подросткам предлагалось оценить по шкале от 1 до 6, насколько они согласны с предложенными утверждениями. Совокупные результаты представлены в Таблице 34.

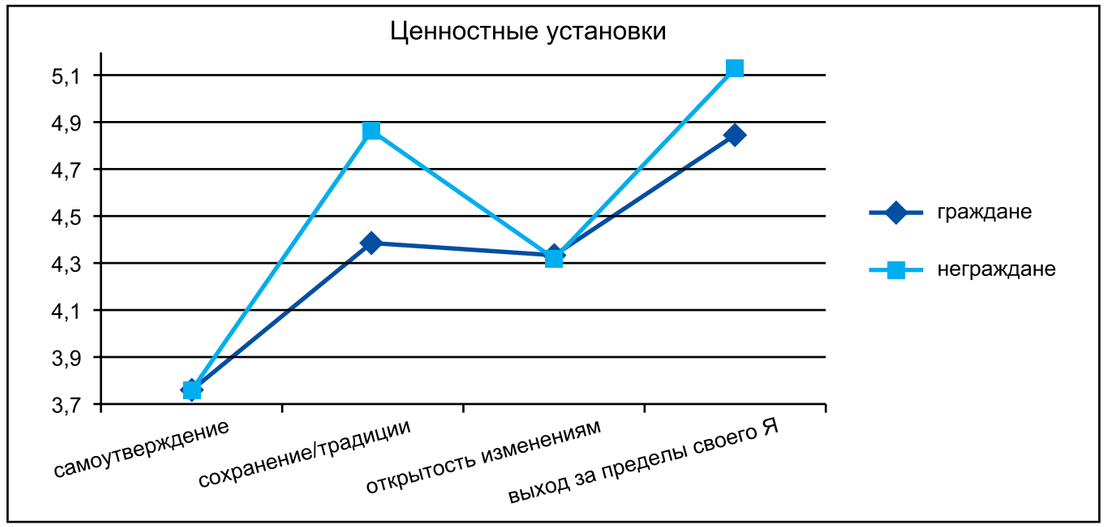
Таблица 34. Ценностные установки школьников по четырем доменам.

	Граждане	Неграждане
Ценности самоутверждения	3,74	3,77
Ценности сохранения	4,39	4,87
Ценности открытости изменениям	4,35	4,32
Ценности выхода за пределы своего Я	4,85	5,12

Как следует из графика, приведенного ниже, дети-граждане и неграждане не различаются по ценностям самоутверждения и открытости изменениям, однако по двум другим доменам есть различия: у детей-неграждан выше показатели по ценностям сохранения и по ценностям выхода за пределы своего Я.

Этот вывод важен, поскольку совпадение высоких показателей по ценностям сохранения и ценностям выхода за пределы своего Я нетипично. Вероятно, это свидетельствует о том, что дети-мигранты находятся между двумя системами ценностей. В этой ситуации они ценят равное отношение ко всем людям (ценности выхода за пределы своего Я), потому что испытывают определенную дискриминацию, а также стремятся к поддержанию семейных и религиозных традиций (ценности сохранения), потому что в новом окружении они могут опираться только на поддержку семьи. На рисунке 22 видно, что дети-неграждане имеют более высокие показатели по ценностям сохранения и выхода за пределы своего Я и равные с детьми-гражданами показатели по двум другим доменам.

Рисунок 22. Ценностные установки по Шварцу.



6.1.2. Жизненные ценности (выбор из 12 ценностей)

В вопросник, предложенный школьникам-участникам исследования, помимо блока с вопросником по методу Шварца был включен вопрос: «Когда ты думаешь о своем будущем, что тебе кажется самым важным?». Участникам исследования было предложено выбрать 4 варианта ответа из 12. Этот метод позволил выделить важнейшие ценности, и тем самым уточнить данные, полученные с помощью вопросника Ш. Шварца. Все 12 вариантов ответа с процентами ответов граждан и неграждан представлены в Таблице 35.

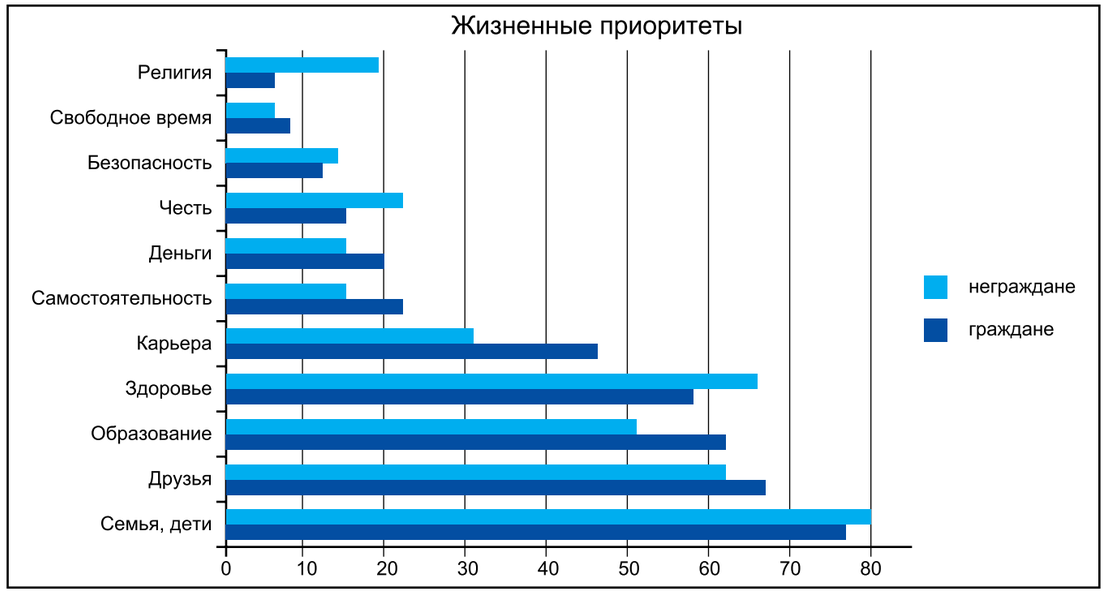
Сравнивая их относительную важность, можно видеть, что профили жизненных приоритетов школьников-граждан и неграждан очень близки. Существенные различия – более чем на 10% – наблюдаются в отношении к образованию и карьере, а также в отношении к религии. Можно сказать, что школьники-граждане обладают более модернизированными установками, с большей ориентацией на карьеру и образование. Соответственно, школьники-неграждане придают существенно большее значение религии: 19% против 6%.

Таблица 35. Жизненные приоритеты школьников.

	Граждане	Неграждане
Семья, дети	77%	80%
Здоровье	58%	66%
Друзья	67%	62%
Образование	62%	51%
Карьера	46%	31%
Деньги	20%	15%
Честь	15%	22%
Религия	6%	19%
Самостоятельность	22%	15%
Безопасность	12%	14%
Свободное время	8%	6%

На рисунке 23 те же данные представлены в графическом виде. На графике видно, что по некоторым ценностям, которые можно объединить в категорию «Успех», «Достижение», дети – граждане России имеют более высокие показатели (карьера, образование, самостоятельность). Дети-неграждане имеют более высокие показатели по пяти пунктам: религия, безопасность, честь, здоровье, семья и дети. Эти ценности можно отнести к традиционным.

Рисунок 23. Жизненные приоритеты школьников (выбор 4 ценностей из 12).



В следующей таблице (Табл. 36) ответы на вопросы о ценностях (по Шварцу) ранжированы в порядке важности для детей-неграждан. Ранжирование было выполнено путем вычитания совокупного балла по каждому вопросу для детей-неграждан из балла детей-граждан. В верхних строках таблицы расположены те ценности, которые наиболее важны для детей-неграждан. Наибольшая разница зафиксирована по первым четырем вопросам и по двум последним. Следует заметить, что первые три вопроса относятся к домену сохранения по Шварцу, четвертый вопрос, по которому показатели неграждан значительно выше, чем у граждан, относится к категории выхода за пределы своего Я. Последние два вопроса, наиболее важные для детей-граждан, отражают ценности открытости изменениям. По тем вопросам, которые располагаются в середине, разница между ответами детей-граждан и неграждан статистически незначима. Таким образом, большинство ценностных ориентаций опрошенных школьников совпадают или близки, замет-

ные различия обнаруживаются по шести позициям. Чтобы прояснить, каким образом ценности детей-неграждан отличаются от ценностей граждан, эти вопросы будут рассмотрены отдельно. Такой подход даст возможность сделать выводы о ценностных ориентациях неграждан по сравнению с гражданами.

Таблица 36. Разница по ответам граждан и неграждан на вопросы о ценностях.

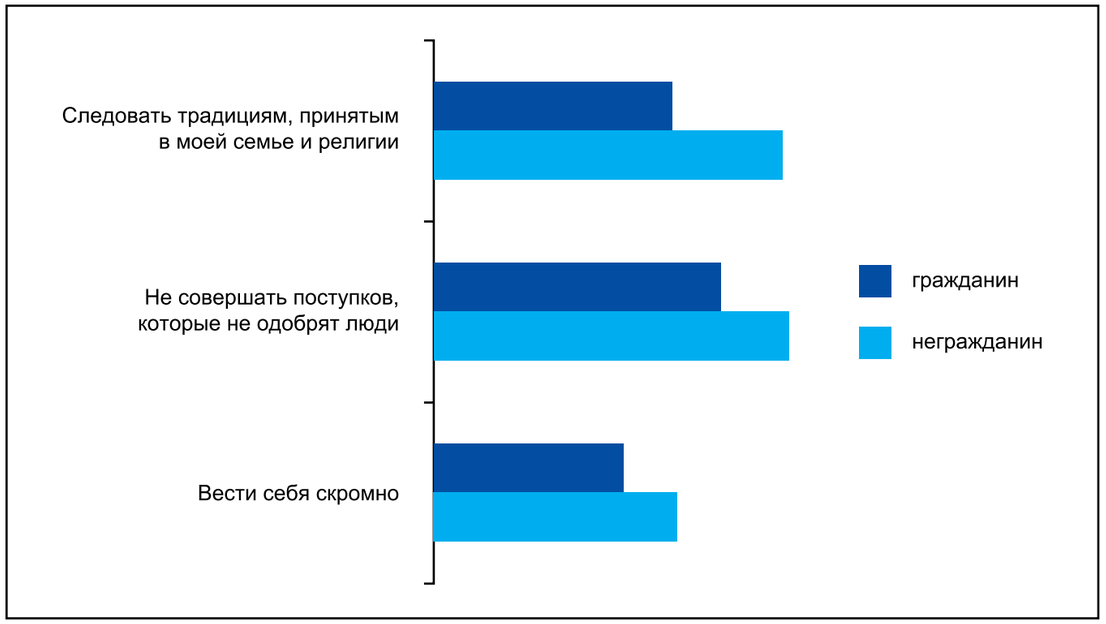
Формулировка вопроса	Гражданин	Негражданин	Разница
Следовать традициям, принятым в моей семье и религии	4,028248588	4,982014388	-0,95377
Не совершать поступков, которые люди не одобрят	4,468926554	5,043165468	-0,57424
Вести себя скромно	3,620396601	4,071942446	-0,45155
У всех должны быть равные возможности в жизни	4,776836158	5,201438849	-0,4246
Чтобы мои родители гордились мной	5,367231638	5,658273381	-0,29104
Чтобы окружающие знали о моих достижениях	4,025423729	4,298561151	-0,27314
Быть творческой личностью, идти своим путем	4,457627119	4,71942446	-0,2618
Важно выслушивать мнение других людей	4,536723164	4,748201439	-0,21148
Благополучие близких	5,223163842	5,399280576	-0,17612
Жизнь в безопасности для меня очень важна	4,47740113	4,59352518	-0,11612
Для меня важно быть богатым	3,178470255	3,23381295	-0,05534
Приключения и риск очень важны для меня	3,847457627	3,841726619	0,005731
Для меня важно хорошо проводить время, баловать себя	4,008474576	3,772563177	0,235911
Быть свободным и не зависеть от других	4,734463277	4,384892086	0,349571

Полученные данные можно сравнить с теми сведениями, которые получены в результате анализа выбора школьников издвенадцати ценностей. Благодаря такому подходу становится возможным уточнить, как дети понимают вопросы, которые предлагает методология Шварца, а также более детально проанализировать важные для них ценности.

6.1.3. Ценности, наиболее важные для детей-неграждан

Рассмотрим подробнее ответы детей на каждый из вопросов. В таблице видно, что самые большие отличия в ценностях детей-граждан от неграждан зафиксированы в первых трех пунктах. Для неграждан значительно важнее следовать традициям, принятым в их семье и культуре, не совершать поступков, которые люди не одобрят и вести себя скромно. Все эти ценности в терминологии Шварца относятся к домену сохранения.

Рисунок 24. Ценности, наиболее важные для неграждан.



В таблице «Жизненные приоритеты» пунктами, сравнимыми с этими вопросами будут «Религия» и «Честь», которые более важны для неграждан (см. рис. 23).

Эти ценности можно охарактеризовать как конформизм, приверженность традициям, скромность. Такие установки связывают детей со своей семьей и культурой. Их сохранение позволяет детям чувствовать себя увереннее в новом обществе, к которому они адаптируются. Пример такой приверженности традициям и отторжения поведения местных девочек можно увидеть в интервью с одной из респонденток:

«Просто, тут когда разговариваешь в девчонками, у них другие мысли, другие разговоры. А там другое совсем. Ну, то, что мне нравится. А тут, просто, гораздо сложнее. Тут когда скучно, сразу: «Ой, пошлите это, пошлите это». У них только курить и пить… и как с парнями шататься, а у меня нет таких мыслей, у меня нет, вообще, таких планов. Я люблю больше сидеть с девчонками общаться, по интернету смеяться, а у них нет такого. Поэтому сложно».

(Ученица из Таджикистана)

Центральным концептом ценностей сохранения является семья, что, как следует из Рисунка 23, является важнейшей ценностью для всех опрошенных школьников, но для неграждан в несколько большей степени (80% против 77% у граждан). Следует заметить, что эти цифры не в пол-

ной мере отражают ценностные установки опрошенных школьников относительно семьи. С помощью качественных методов исследования, таких как интервью и фокус-группы, а также посредством детального анализа ответов в анкетах, выяснилось, что дети – граждане РФ под семьей чаще понимают свою будущую семью, а неграждане в первую очередь семью своих родителей, родственников, хотя о представлениях о своей будущей семье они также рассказывают.

Приведем примеры из интервью, в ходе которых участникам задавался вопрос о их мечте:

I.

Моя цель в жизни – я могу сказать, моя цель в жизни: то, что мне родители смогли дать, мои близкие… Чтобы у нас не было никогда проблем в материальном плане, в психологическом. Я сам справлюсь, это я точно знаю. Чтобы через 10 лет… Ну, сколько мне, 16. Через 10 лет, чтобы в 26 лет я уже встал на ноги и какую-то под собой землю все-таки имел.

(Ученик из Грузии)

II.

Р.: Вообще в жизни? Получить образование, хорошо учиться, помочь родителям и хорошую построить семью.

И.: А дети?

Р.: И дети тоже, конечно. Семья – это дети же… и родители.

(Ученик из Таджикистана)

III.

И.: Добиться,…чтобы всем нам было хорошо. Чтобы не было больше никаких происшествий…

Р.: Ну, что для тебя важно будет? Семья, работа?

И.: Ну, в первую очередь будет важна семья. Потому что это часть тебя. А потом уже работа.

(Ученик из Азербайджана)

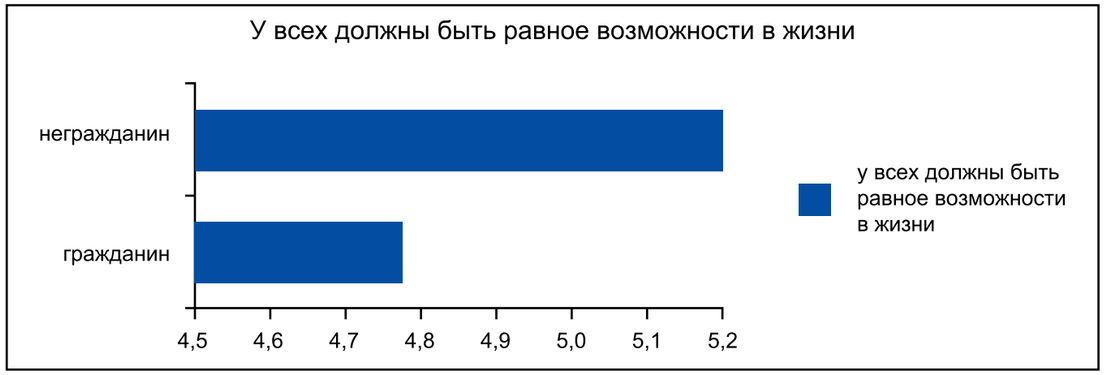
Из приведенных цитат видно, что для опрошенных детей семья является большой ценностью, и у многих из них мечта – это обеспечить достойную жизнь своим родителям, а не только будущей жене и детям. Такое представление о семье как о большой общности, куда входят и дальние родственники, и все они связаны определенными обязательствами друг с другом, характерно для традиционных обществ, откуда переехали опрошенные школьники.

6.1.4. Ценность равенства возможностей

Ценность равенства возможностей и одинакового отношения ко всем людям рассматривается отдельно, поскольку она тоже значимо больше важна для неграждан, чем для граждан, но при этом категориально она относится не к ценностям сохранения, как три предыдущих, а является ценностью выхода за пределы своего Я. Эта ценность значительно более важна для неграждан, чем для граждан. Этому можно дать несколько объяснений, но представляется, что это связано с определенным уровнем относительной, или субъективной, дискриминации (perceived discrimination). Это значит, что дети ожидают, что к ним в будущем будут относиться хуже, чем к людям, родившимся в России. Поэтому им важно, чтобы ко всем людям относились одинаково, чтобы их права были защищены.

На графике (рис. 25) видно, что для неграждан ценность равенства возможностей более значима. Этот результат можно считать неожиданным, в частности, потому что в ряде мусульманских обществ, откуда приехала часть детей-неграждан, женщины не обладают равными правами с мужчинами. Такой показатель связан не с ценностями отправляющего общества, а является результатом ценностной трансформации в результате миграции.

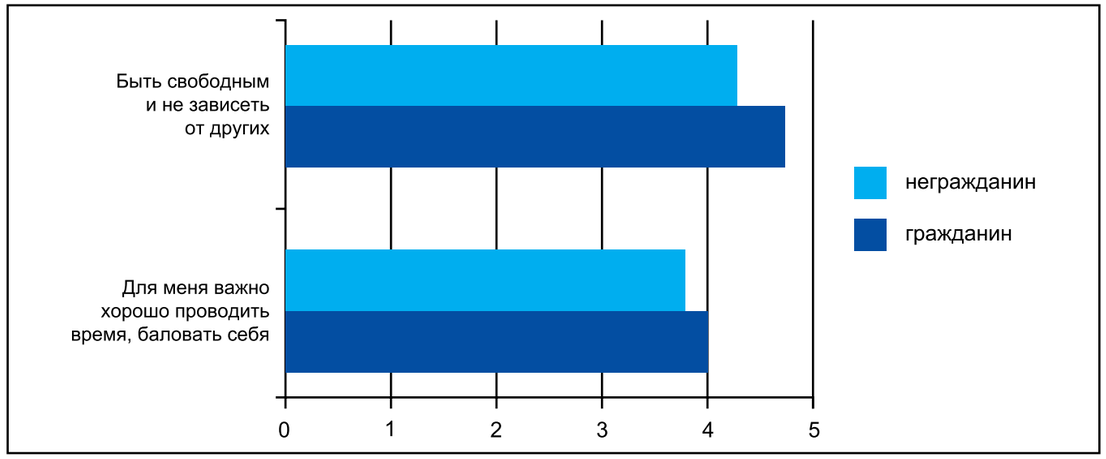
Рисунок 25. Ценность равенства возможностей для граждан и неграждан.



6.1.5. Ценности, более важные для детей – граждан России

Обратимся к тем ценностям, которые больше важны для школьников-граждан России. В категоризации Шварца это ценности открытости изменениям, а именно «Быть свободным и не зависеть от других» и «Важно хорошо проводить время, баловать себя».

Рисунок 26. Ценности открытости изменениям.

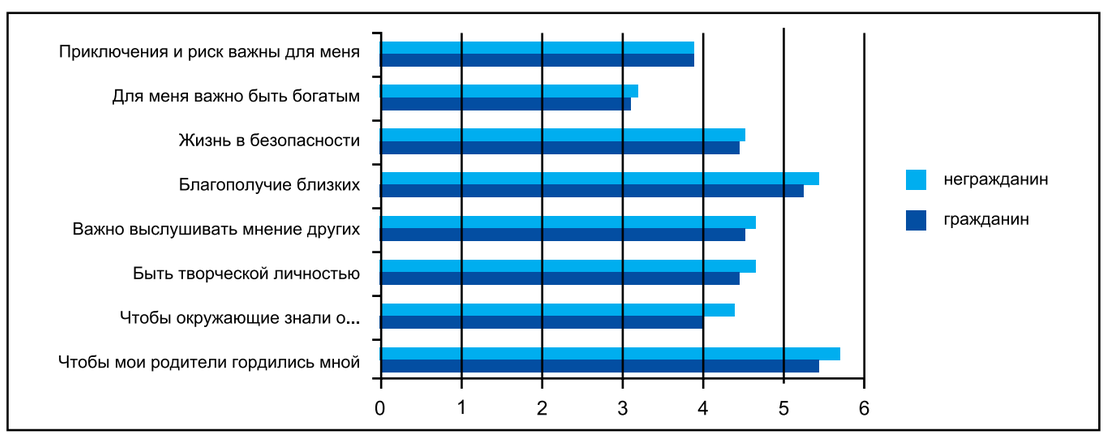


На рисунке 23 видно, что в списке из 12 вопросов есть 2, отражающие близкие категории: свободное время и самостоятельность. По этим пунктам опрошенные дети, которые являются гражданами России, имеют больше баллов, чем неграждане. Это говорит о том, что граждане в большей мере, чем неграждане, являются носителями ценностей самостоятельности и независимости. Эти данные свидетельствуют, что де-

ти-граждане чувствуют себя более свободными, сообщество и семья предъявляют им менее высокие требования, у них есть больше свободного времени, которое можно хорошо проводить. Ценности открытости изменениям свидетельствуют о более модернизированных установках, чем у детей-неграждан.

6.1.6. Ценности, одинаково важные для граждан и неграждан

Рисунок 27. Ценности, мало различающиеся для граждан и неграждан.



Что касается ценностей, показанных на рисунке 27, для них различия между гражданами и негражданами незначимы. Это значит, что богатство, безопасность и благополучие близких – это универсальные ценности, которые считают одинаково важными школьники из обеих групп. К этой же категории относится ценность приключений в жизни. Остальные четыре вопроса оказались более важными для неграждан, однако эта разница статистически незначима. К этим вопросам относятся следующие: «Важно выслушивать мнение других людей», «Я хочу быть творческой личностью, идти своим путем», «Я хочу, чтобы окружающие знали о моих достижениях», «Я хочу, чтобы мои родители гордились мной». Последний пункт относится к ценностям сохранения, которые более ярко выражены у детей-неграждан, но, хотя у местных детей данный показатель несколько ниже, эта разница недостаточно выражена, чтобы быть статистически значимой.

6.2. Нормы. Традиционализм в ценностных ориентациях детей мигрантов

Ценностные отриентации детей мигрантов отличает высокий уровень традиционализма. Под традиционализмом в данном случае понимаются представления о нормативном поведении, которые сильно различаются для мужчин и женщин.

При этом следует заметить, что традиционализм не является отражением реальных традиций прошлого, а представляет собой конструкт. Этот конструкт становится актуальным в ситуации миграции, когда нормы начинают размываться, и это воспринимается мигрантским сообществом как опасная тенденция. Например,

у мужчин формируются жесткие нормы поведения девушек до брака, чаще они более строги, чем на родине.

Традиционализм, то есть традиционные нормы и ценности, присущ некоторым школьникам-негражданам, но не всем. В данном разделе рассматривается отношение к религии и семейные ценности, которые более важны для традиционных обществ.

Помимо религиозных и семейных ценностей в разделе отдельно анализируются нормы, которые предъявляет мигрантское сообщество по отношению к мальчикам и к девочкам, и какова реакция школьников-неграждан на навязывание этих норм.

6.2.1. Отношение к религии

В вопросник был включен блок, касающийся религиозных убеждений школьников. Участников исследования спрашивали, считают ли они себя верующими, и при положительном ответе задавали еще несколько вопросов. Школьникам задавались не только вопросы о религиозной конфессии, которой они принадлежат, но и том, как часто он посещает службы, а также насколько важна для него религия. Эти вопросы позволили составить целостное представление о том, в какой мере религия является важной ценностью для тех детей, которые были в фокусе данного исследования.

Среди неграждан доля верующих была больше, а неверующих и тех, кто затруднился ответить – меньше, чем среди детей-граждан (Таблица 37).

Таблица 37. Отношение к религии

	Граждане	Неграждане
Верующий	73%	87%
Неверующий	18%	9%
Затрудняюсь ответить	9%	4%

Тех, кто считает себя верующими, спрашивали, к какой религии они себя относят. В Таблице 38 указана частота наиболее часто встречающихся конфессий. В категории «другое» чаще всего встречались ответы «христианство», «просто в Бога», «буддизм».

Таблица 38. Принадлежность к основным религиозным конфессиям.

	Граждане	Неграждане
Православие	75%	31%
Ислам	10%	59%
Другое	15%	10%

На вопрос о том, какую роль религия играет в их жизни, школьники-неграждане чаще отвечали «очень важную» (38%) или «достаточно важную» (38%), школьники-граждане – «достаточно важную» (41%) или «не очень важную» (39%).

Таблица 39. Какую роль религия играет в твоей жизни?

	Граждане	Неграждане
Очень важную	11%	38%
Достаточно важную	41%	38%
Не очень важную	39%	19%
Не играет роли	9%	5%

По частоте посещения религиозных служб (не считая венчания, крещения, похорон) дети-неграждане почти не отличаются от граждан (Таблица 40). Впрочем, на частоту посещения храмов/молельных домов могут оказывать влияние не внутренние (ценностные), а внешние факторы; так, один мальчик отметил, что молится дома каждый день, но боится ходить в мечеть в Петербурге, потому что считает, что это может быть опасным.

Таблица 40. Частота посещения религиозных служб/собраний.

	Граждане	Неграждане
Раз в неделю или чаще	11%	19%
Раз в месяц	19%	17%
По религиозным праздникам	19%	18%
Раз в год или реже	51%	46%

Религиозность, так же как служба в армии или скромное поведение девушек, является нормой в большинстве мигрантских сообществ, потому что религия – это мощный объединяющий фактор, позволяющий сохранять идентичность в принимающем сообществе. Поэтому результаты, свидетельствующие о том, что неграждане лишь несколько более религиозны, чем граждане, противоречат общепринятому представлению.

Однако следует заметить, что мальчики и девочки в интервью и фокус-группах выражали разные мнения относительно религиозных норм, которым они вынуждены следовать:

I.

Р.: В те времена, когда они учились, как бы, такого же не было. Тем более, мой дедушка… как сказать… ну, все по исламу делал. Как бы, у нас предки идут… ислам… очень такие… крепкие в религии.

И.: Просто, очень религиозная семья?

Р.: Да.

(Ученик из Таджикистана)

II.

Армянский народ – он очень верующий. Я ничего против не имею. Но когда навязывают – меня это раздражает. Я просто тут же говорю: «Я не хочу слушать. Можно, я не буду это слушать? Можно я уйду?». Когда я хочу, я хожу в церковь, я общаюсь с теми людьми, которые в церкви находятся. Это – да. Но насчет религии я сама вправе выбирать.

(Ученица из Армении)

В первом из приведенных интервью мы видим, что для респондента очень важна религия, а именно ислам, он был воспитан в верующей семье и сохраняет убеждение, что следовать религиозным и семейным традициям – его долг. Респондент, выдержка из интервью с которой приведена второй, считает, что навязывание традиций неправильно, и она считает веру в Бога своим личным выбором. Вторая позиция свидетельствует о менее традиционных взглядах, отходе от семейных и религиозных ценностей, что свойственно тем детям, которые переехали достаточно давно и уже интегрировались в принимающее общество, в котором религия воспринимается как менее значимая ценность.

6.2.2. Страхи

Вопрос о страхах имеет отношение к религиозности, поскольку среди детей-неграждан был высок процент ответа «Только Бога».

Детям задавался вопрос «Чего или кого ты больше всего боишься?», на который можно было дать три ответа. Каждый пятый ответил, что ничего и никого не боится. Наиболее распространенными были три вида страхов, которые встречались почти с одинаковой частотой: боязнь змей, пауков, крыс и т.д. (16%); потеря близких, смерть, болезнь родных (15%); страхи темноты, высоты, замкнутого пространства (14%). Достаточно часто встречались также страхи, связанные с образованием: не сдать ЕГЭ, не поступить в ВУЗ, получить двойку по алгебре (9%). Единственное различие между детьми-гражданами и негражданами обнаружилось относительно «религиозных» страхов: 27 школьников-неграждан (10%) ответили, что боятся Бога или Аллаха. Из школьников-граждан лишь один ответил, что боится Бога (0,3%). При этом важно заметить, что из этих 27 школьников 21 мальчик и 6 девочек. Следовательно, можно сделать вывод, что для мальчиков из мусульманских семей религия важнее, чем для девочек, хотя этот тезис требует дополнительной проверки.

6.2.3. Маскулинность

Общества, из которых идет миграция в Россию, и в Санкт-Петербург в частности, можно охарактеризовать как культуры чести. Культура чести – это такой тип общественной жизни, в которой честь является главной ценностью, которую необходимо защищать всеми способами, включая кровопролитие. В круг чести человека входит не только он сам, но и его семья, и особенно его ближайшие родственницы (мать, жена, дочери, сестры). Такой подход характерен для многих опрошенных мальчиков, но не для всех. Кроме того, следует заметить, что вопросы, из которых можно было бы сделать выводы о ценности маскулинности для респондентов, не были включены в анкетную часть исследования, и поэтому этот фактор нельзя измерить количественными методами. Тем не менее, основываясь на качественных данных (интервью и фокус-группы), можно наблюдать определенную тенденцию.

Важным концептом для культур чести является маскулинный образ мужчины,

важнейшими характеристиками которого являются честь, умение защитить себя и свою семью. Категория маскулинности выражается, например, в отношении к службе в армии, а кроме того, в том, как мальчики описывают свою будущую семью.

В нескольких интервью респонденты отвечали, что служба в армии очень важна, и они намерены пойти служить, чтобы защищать страну и свою семью, а также потому, что это долг каждого мужчины:

I.

И.: Ты пойдешь армию? Почему?

Р.: Чтобы не было… как сказать?.. некоторые же в армию не ходят, они в жизни становятся… ну, непутевыми. Армия может и учить, может и нет.

И.: Ну, то есть, мужчина должен?

Р.: Ну да, должен. Папа служил, дядя служил, и я пойду.

(Ученик из Таджикистана)

II.

И.: Ты пойдешь в армию, да? А почему важно идти в армию?

Р.: Чтобы научиться воевать.

И.: А почему это нужно?

Р.: Не знаю. Ну, для себя нужно.

И.: Чтобы защищать себя?

Р.: Не, еще Родину защищать.

(Ученик из Киргизии)

III.

И.: Почему нужно служить в армии? Защищать Родину, или защитить свою семью потом ты сможешь. Почему?

Р.: Защитить свою семью.

(Ученик из Таджикистана)

Помимо отношения к военной службе, вопросом, выявившим ценности маскулинности у мальчиков, был вопрос о будущей семье. Многие мальчики говорили о том, что хотят иметь большую семью, завести много детей, считают, что жена не должна работать. Кроме того, некоторые из опрошенных мальчиков говорили в интервью, что считают необходимым жениться на девушке своей национальности, ради чего они готовы ехать на родину и затем привозить жену обратно в Санкт-Петербург.

Кроме того, для мальчиков характерны нарративы о своем будущем положении, о необходимости обеспечивать семью, зарабатывать достаточно денег.

I.

И.: Ну, чтобы нормальный достаток?

Р.: Да.

И.: А семью большую?

Р.: Ну, 2-3 ребенка нормально.

И.: А жену из Таджикистана возьмете или русскую?

Р.: Не, из Таджикистана, скорее всего.

(Ученик из Таджикистана)

II.

Р.: А хорошая семья – это какая? Вот какая должна быть жена у тебя?

Р.: Образованная, красивая, и она не будет работать.

И.: А детей ты хочешь сколько?

Р.: Четверых – двух мальчиков и двух девочек.

(Ученик из Армении)

III.

И.: Жениться нужно на грузинке?

Р.: Для меня, например, есть разница. Потому что я, например, хочу, чтобы у меня были грузинские дети. Не наполовину, а были грузинские дети. Если я полюблю англичанку или кого-то – может быть, я на ней женюсь, я этого не отрицаю. Я не считаю это за какой-то аморальный поступок, грех. Но приоритетом все-таки являются грузинские для меня.

(Ученик из Грузии)

Такой подход к своему будущему, при котором для мальчиков важны ценности маскулинности, характерен для многих опрошенных школьников-неграждан, особенно для тех, кто приехал в Россию недавно. Однако такое мнение – не единственное. Часто школьники, которые переехали достаточно давно, уже ассимилировались в достаточной степени и приняли ценности нового общества, в котором и служба в армии, и будущая семья воспринимаются иначе:

I.

И.: А как ты относишься к армии? Как ты считаешь, нужно ли идти в армию, и хочешь ли ты пойти в армию?

Р.: Я не хочу туда. Я не думаю о том, что туда нужно идти.

(Ученик из Молдавии)

II.

Р.: Армия это сложно. Ну, я не знаю. Мне родители говорят, что обязательно надо идти в армию. Так что, надо идти. (…) Папа говорит, это обязательно. Ну, сейчас я не хочу идти в армию.

И.: У тебя кто-нибудь знакомый был уже в армии?

Р.: Да, конечно. Вот, друзья… он сейчас уже через месяц возвращается. Но я не хочу, чтобы такие же пацаны, как я… чтобы мной управляли, говорили: «Давай, упал, отжался». Я не буду это делать. Я думаю, свои принципы у каждого человека, так что…

(Ученик – участник фокус-группы)

III.

Р.: Об армии? О, какая армия? Не, я пока жить хочу, короче. Нет, я лучше жить буду.

И.: То есть, армия мешает жизни?

Р.: Конечно. Не хочу я в армию… совсем.

(Ученик – участник фокус-группы)

Как видно из приведенных интервью, совсем не все респонденты считают, что мужчина обязательно должен идти в армию. Это может быть интерпретировано как один из показателей адаптации школьников к российскому обществу и, одновременно, отход от более традиционных семейных и культурных ценностей, в рамках которых служба в армии – необходимый этап в жизни каждого мужчины.

6.2.4. Поведение женщин

Внутри каждого современного общества существует раскол между поколениями по этому вопросу эмансипации женщин. Во всех странах мира есть группы людей, которые считают, что женщины должны сидеть дома, воспитывать детей, не вмешиваться в политику и не самореализовываться иным образом, кроме семьи. Другие полагают, что женщина должна получить образование, работать там, где она хочет, и сама решать свою судьбу, а не во всем слушаться мужа.

Сейчас в среде мигрантов в России заметен раскол между эмансипированными группами молодых мужчин и женщин и более традиционными людьми. Внутри групп происходят значительные трансформации по отношению к положению женщин.

Эти изменения нашли отражение в

интервью и фокус-группах. Рассмотрим несколько примеров:

I.

И.: Девушка должна быть скромная?

Р.: Скромная, во-первых. Есть… Ну, такие… Должна единственный раз… Единственный раз влюбляться. Ну, это может в жизни по-разному случиться. Но вообще-то…

(Ученик из Грузии)

II.

И.: Скажи, пожалуйста, сколько детей у тебя будет. Кто у тебя будет муж?

Р.: Трое-четверо детей, может быть. Ну, трое. (…) Поэтому мне очень хочется, чтобы у меня был муж, который бы заботился о моих детях, как о какой-то драгоценности, которую бы действительно хранил и оберегал. Чтобы я могла заниматься тем, чем я действительно хочу заниматься, а не заниматься финансовыми вопросами. Чисто любимая работа, любимое хобби, дом, семья. Чтобы муж зарабатывал деньги, и мы разделили обязанности пополам.

(Ученица из Киргизии)

В приведенных выше интервью выражена позиция, характерная для многих детей-неграждан, как мальчиков, так и девочек. Согласно этому представлению, роль женщины ограничивается семьей и детьми. При этом к девушке предъявляются высокие требования («единственный раз влюбляться»). Вероятно, таким образом выражается мысль о том, что девушка должна сохранять девственность до брака и верность мужу после свадьбы. Часто артикулируется представление, что женщина вообще не должна работать, и это возможно только в том случае, если это не мешает семейной жизни и приносит ей удовольствие, то есть не работать ради зарабатывания денег. Мужчина в такой системе ценностей несет функции защитника и кормильца семьи.

Несмотря на то, что это отношение часто встречается в интервью с подростками-негражданами, имеет место и другая позиция. Ее высказывают только девочки, и она ставит под сомнение все утверждения, которые явным или скрытым образом выражены в первых двух отрывках из интервью. Обратимся к примерам из интервью с четырьмя девочками, принадлежащими к разным этническим группам (армянка, осетинка, узбечка и азербайджанка):

I.

Р.: У меня просто есть одна важная традиция… ну, как бы, до замужества нельзя, да, половую жизнь иметь? Меня это немного напрягает, на самом деле. Да, я понимаю. Я это уважаю, это хорошо. Но кто вправе указывать мне, что делать? Вот это меня и раздражает на самом деле. Да, я уважаю своих родителей за то, что они вот такие вот. В большом смысле традиции я должна сама выбирать, как мне жить, что мне делать.

(Ученица из Армении)

II.

И.: Ты хочешь двоих детей или больше?

Р.: Нет, двоих, я думаю, достаточно. Скорее всего, я хочу работать в офисе, быть бизнесвумен и зарабатывать сама себе деньги, чтобы ни от кого не зависеть.

(Ученица – участница фокус-группы)

III.

Р.: Я сигареты не курю. Что-то другое, посильнее.

И.: А что куришь? Траву?

Р.: Да.

И.: В таком случае, что ты думаешь на тему здоровья?

Р.: Я за лето пережила два микроинсульта, так что это плохо.

И.: Серьезно?

Р.: Да, два микроинсульта, два раза. Пока работала. Да я просто два часа в сутки спала.

И.: То есть ты так перенапряглась?

Р.: Нет, просто ночью надо гулять. (Смеется). И все остальное творить.

(Ученица – участница фокус-группы)

IV.

И.: Скажи, пожалуйста, а у тебя есть мечта? Какая у тебя мечта?

Р.: Получить права. Чтобы своя машина была.

(Ученица из Азербайджана)

Приведенные выше цитаты свидетельствуют о значительном ценностном сдвиге, который происходит в отношении к нормативному поведению у девочек-неграждан. Все опрошенные девочки знают, что ожидания их семей и близких не соответствуют тому, чего они сами хотят от жизни, и тем не менее они уже интегрированы в российское общество в той степени, когда они готовы отстаивать свою позицию. Степень радикальности этого протеста может быть очень разной. Это может быть относительно небольшое изменение, например, желание самостоятельно водить машину, что считается неприличным для женщины в отправляющем обществе, или стремление к построению карьеры, и этот ценностный сдвиг можно считать более серьезным.

Также в отрывке I мы видим протест против необходимости сохранения девственности до брака, и это важное изменение, поскольку эта норма является основным требованием, предъявляемым к молодым девушкам их семьей и сообществом.

Однако самый радикальный протест выражен в интервью III, когда девушка, прожившая все детство в Средней Азии, рассказывает о своем поведении в последнее время, которое не вписывается не только в нормы, предъявляемые ее сообществом и религией, но осуждается и в более либеральном российском обществе. Она работает в кинематографическом бизнесе, употребляет наркотики, имеет нескольких сексуальных партнеров (что было рассказано не под запись). Такая ситуация, как представляется, является типичным примером потери старой системы ценностей и неприобретения новых (аномия). Этот случай иллюстрирует одну из опасностей быстрой интеграции подростков в новое общество, когда они отрываются от семьи и сообщества, теряют религиозность, но не приобретают новых ценностей взамен.

Также ценностный сдвиг у некоторых опрошенных девушек можно наблюдать в ответах на вопросы, связанные с их будущей семьей и браком.

I.

Р.: Я азербайджанка, но я не хочу за азербайджанца. Мне нравятся армяне и грузины. (…) Я хочу еще увидеть мир, поэтому не хочется, вообще, за своего (…), если, например, будет грузин, да, тогда я… ну, буду храм (христианство) принимать…

(Ученица из Азербайджана)

II.

Р.: Для меня семья на втором месте. Потому что я считаю, что я не должна зависеть от мужчины вообще. Ну, я жесткая карьеристка. Ну, я должна сама себя обеспечить.

По крайней мере, чтобы выходить замуж или создавать свою личную жизнь, нужно быть к этому готовым, по крайней мере.
А для меня семья… я тогда буду прилагать большое усилие к тому, чтобы обеспечивать полностью и себя, и мужа, наверное, и детей.
Ну, семья пока для меня это великовато.

(Ученица из Армении)

Девочки на фокус-группах подробно обсуждали вопрос о том, за представителя какой этнической группы можно выходить замуж, а за кого нельзя. Почти все участницы считали, что нужно выходить замуж только за человека своей национальности. По поводу армяно-грузинских браков между девочками была долгая дискуссия, и они пришли к выводу, что это возможно «только по большой любви до гроба». Большинство участниц группы считают неприемлемыми браки с азербайджанцами, потому что они исповедуют ислам, и родители не позволят заключить такой брак. По поводу роли родителей в вопросе замужества одна из участниц фокус-группы сначала настаивала на позиции, что родители лучше всех знают, что хорошо для их дочери, поэтому нельзя идти наперекор семье и становиться в ней изгоем. Она убеждала собеседниц, что поскольку жизнь длинная, можно найти другого возлюбленного, который понравится родителям.

Когда заговорили о браке с представителями народов Северного Кавказа и почти все, сказали, что это невозможно, эта участница вдруг изменила свою позицию. Она сказала, что возможно, даже если жених – мусульманин и родители против, убежать с ним и тайно выйти замуж, только жить после этого придется не на Кавказе и не в России, а за границей.

Таким образом, мы видим, что нормативный дискурс о брачных союзах может прерываться историями, которые, очевидно, человек знает лично, и в таких ситуациях строгость его оценок может поколебаться.

6.3. Мечты и представления о будущем

Еще одним методом выявления ценностных представлений был открытый вопрос о мечтах участников. Чтобы выяснить, о чем мечтают подростки, их просили назвать три заветных желания. Ответы на эти вопросы были сгруппированы по темам: образование; работа/карьера; семья; достижение цели; здоровье; деньги/богатство; жилье; путешествия.

Таблица 41. Мечты школьников.

	Граждане	Неграждане
Образование	19,8%	22,5%
Семья	16,5%	18,5%
Работа/карьера	8,9%	9,5%
Счастье, благополучие	6,7%	5,8%
Достижение цели	4,9%	4,8%
Здоровье	8,5%	8%
Деньги, богатство	4,4%	4,8%
Машина	1,9%	3,5%
Жилье	3,6%	3,4%
Путешествия	3,3%	2,5%

Чаще всего мечты и заветные желания детей – как граждан, так и неграждан – связаны с образованием. Чаще желания бывают очень конкретными, например: «закончить школу нормально», «сдать ЕГЭ по алгебре», «поступить в хороший вуз», «поступить в колледж», «поступить на бюджет», «поехать учиться в Германию». Однако иногда формулировки носят более общий характер, отражая не сиюминутные и конкретные, а размытые представления. Часто школьники-неграждане не знают, какое именно образование они хотят получить, еще реже представляют себе, какими методами этого можно достичь, в какой вуз или техникум нужно поступать для получения той или иной специальности и как именно это сделать. В качестве примеров можно привести варианты «получить хорошее образование», «стать образованным», «хорошо отучиться, получить профессию», «хорошо закончить институт, стать хорошим врачом».

Второе по важности место занимает семья, и тут проявляются некоторые различия между детьми-гражданами и негражданами. Если для граждан мечты, связанные с семьей, несколько чаще связаны с созданием своей будущей семьи («завести семью», «удачно выйти замуж», «выйти замуж за своего парня», «быть рядом с любимым человеком», «найти нормального спутника жизни», «родить хороших детей», «хочу много детей», «найти любовь»), то дети-неграждане скорее говорят о семье своих родителей: «чтобы у родителей было все хорошо», «чтобы родственники ни в чем не нуждались», «счастья родителям», «выполнить ожидания родителей», «чтобы родители гордились». Это важное ценностное различие можно связать с тем, что семьи детей-неграждан более традиционны, для них важнее быть хорошим сыном или дочерью, заботиться о своих родителях в старости. Эта разница хотя и невелика в процентном отношении, но статистически значима, и, исходя из нее, можно говорить об определенной тенденции.

В мечтах, связанных с работой и карьерой, дети часто называют конкретную желаемую профессию: «стать журналистом», «стать моделью», «хочу быть актрисой». Довольно часто формулировки нацелены именно на карьеру как таковую: «построить карьеру», «успех в карьере», «быть бизнесменом в большой компании». Интересно отметить, что у детей-граждан достаточно часто встречается желание «найти работу», иногда с уточнением: «достойную», «престижную» и т.д. У детей-неграждан такие формулировки встречаются заметно реже. Видимо, они ни сомневаются в том, что работу себе они найдут, и не слишком озабочены тем, чтобы она была «достойной» или «престижной».

Желания, связанные со здоровьем, включают как собственное здоровье, так и здоровье родственников («чтобы мама не болела», «чтобы брат поправился», «хочу быть здоровым», «больше здоровья», «здоровья семье».)

Желания, объединенные в категорию «жилье», покрывают весь спектр от «расселение семьи из коммуналки», «жить в хороших условиях» до «иметь большой дом за городом», «недвижимость в разных странах».

Категория «мечты о машине» выделена из желаний, связанных с богатством и материальным благополучием. Во-первых,

о машинах мечтают только мальчики; во-вторых, мальчики-неграждане мечтают о них почти вдвое чаще, чем мальчики-граждане.

Некоторые различия между группами граждан и неграждан наблюдаются также при анализе мечтаний, связанных с путешествиями. И те, и другие дети хотел бы поездить по миру, «посмотреть Венецию», «побывать в Нью-Йорке». Но у детей-неграждан встречаются также мечты, связанные с поездками или с возвращением на родину: «поехать на родину», «поехать в Таджикистан», «переехать в Азербайджан», «поехать в Армению», «уехать обратно на Украину», «поехать в родную страну».

Поскольку детей просили назвать три заветных желания, иногда за последовательностью желаний виден портрет человека, его жизненная история или жизненный план. Приведем несколько примеров.

Дети, имеющие гражданство РФ:

«Закончить школу; Закончить вуз; И хорошо жить потом».

«Автостоп по Европе; Усыновление ребенка из детдома; Работать тем, кем хочу».

«Нормально доучиться; Устроится на хорошую работу; найти нормального парня».

«Поступить в медицинский; Найти удачную работу; Открыть свою клинику».

Дети, не имеющие гражданства РФ:

«Чтобы у родителей было все хорошо; Поскорей стать футболистом; Жениться».

«Чтоб учился нормально; Знать русский хорошо; Помогать родителям».

«Документы; Отдельную квартиру; Чтоб у родителей было всё хорошо».

«Свозить родителей в Саудовскую Аравию; выполнять религиозный долг, не грешить; преуспеть в жизни».

«Стать образованным; Обеспечить родителей; Съездить в Мекку».

Вопрос про мечту для многих информантов оказывается сложным, они не могут сформулировать, чего хотят от жизни:

И.: Скажи, пожалуйста, у тебя есть какая-нибудь мечта? Например, кем ты хочешь быть?
Р.: Нет.
И.: Ну… а вообще какая-нибудь мечта есть?
Р.: Нет.
(Ученик из Таджикистана)

Отметим, что подобные ответы могут быть связаны с ограниченным языковым кодом недавно приехавших подростков, их не вполне уверенным владением русским языком. Те же, кто дает содержательный ответ на такой вопрос, в первую очередь упоминают два аспекта: какой должна быть семья и где они хотят жить; про работу упоминают крайне редко. Самым важным является найти хорошего мужа (жену) и завести определенное количество детей – здесь мы видим превалирование традиционных ценностей, что характерно для посылающих сообществ (Таджикистан, Узбекистан и т.д.). Часто также упоминаются материальные блага: большой дом, хорошая машина, богатство и пр.:

И.: Скажи, пожалуйста, у тебя есть мечта?
Р.: Да.
И.: Какая?
Р.: Я хочу жить на собственном острове и ездить на самой быстрой машине в мире по острову, чтобы ни кто не останавливал. И иметь хорошую семью.
И.: А хорошая семья – это какая? Какая должна быть жена у тебя?
Р.: Образованная, красивая, и она не будет работать.
И.: Не будет работать?
Р.: Да.
И.: А детей ты хочешь сколько?
Р.: Четверых: двух мальчиков и двух девочек.
И.: А жену ты возьмешь армянку или со своего острова?
Р.: Ну, я хочу либо армянку, либо японку.
И.: Либо японку. А почему японку?
Р.: Хороший народ. Хорошие люди.
(Ученик из Армении)

Рассуждая о детях, все хотят как минимум двух детей (чаще больше), а в качестве супруга чаще всего видят либо представителя своей национальности, либо русского как второй вариант, не сильно уступающий варианту с соотечественниками в привлекательности. О других национальностях обычно не говорят:

И.: А какого бы ты хотела мужа?
Р.: Здорового.
И.: Здорового. Ну, не знаю, там, русского, нерусского? Или у вас…
Р.: Я хотела бы русского, но мне говорят, что я выйду замуж за своего человека.
И.: То есть, ты выйдешь по религиозным каким-то соображениям?
Р.: Я хочу выйти по любви.
И.: Ну, ты хочешь выйти по любви, да, понятно… А детей сколько бы ты хотела? Одного?
Р.: Не, двоих.
(Ученица из Таджикистана)

Если проанализировать лексику нарративов о мечте, чаще всего информанты используют следующие слова (в порядке убывания частоты употребления): семья, русский, дети, замуж, деньги. Очевидно, «ценности сохранения», согласно классификации Ш. Шварца, оказываются для информантов на первом месте, а «ценности достижения», хотя и присутствуют, все же играют заметно меньшую роль в их жизни.

Возвращаясь к тому, где именно хотели бы жить информанты, самым распространенным вариантом являются Петербург, Россия в целом, Грузия (для грузин), Азербайджан (для азербайджанцев). Периодически упоминаются различные «экзотические» варианты, такие как Италия, Испания, Греция, часто Англия. Но об этом в основном говорится не слишком серьезно, это скорее фантазии, чем планы:

Р.: В Греции, в Италии, там…
И: В Греции, в Италии? А жену какую – гречанку или итальянку?
Р.: Русскую.
И.: Русскую? Жену русскую, жить в Греции или в Италии… в тепле, там, да?
Р.: Да. Ну или в России где-то.
(Ученик из Молдавии)

Подростки, приехавшие из Таджикистана, хотя они не заявляют резко о своем нежелании вернуться на родину, но все же говорят о том, что хотели бы остаться жить в северной столице. Для некоторых информантов на данный момент нет особой разницы между тем, остаться ли здесь или вернуться в будущем на родину, они рассматривают оба варианта как одинаково желательные, однако ряд информантов отвергают возможность возвращения очень категорично:

И.: Но возвращаться ни в Азербайджан, ни в Дагестан ты не будешь?
Р.: Нет.
(Ученица из Азербайджана)

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на большое значение для учащихся «ценностей сохранения», дети готовы влиться в новое общество, и лишь в редких случаях категорически хотят вернуться на родину. При этом они мечтают об образе жизни, представляющем собой смесь из сильных традиционных (семья, дети) и достижительных (доход, дома, машины) стереотипов, с явным преобладанием первых. Дети-неграждане уже включены в процесс ассимиляции в новом сообществе, но все же сохраняют образ мысли, свойственный представителям их родных стран, что закономерно. Такая стратегия выглядит наиболее многообещающей с точки зрения перспектив включения в российское общество.

Исходя из имеющихся данных, можно сделать определенные выводы о ценностных ориентациях и нормативных представлениях детей-неграждан по сравнению с гражданами России. Дети-неграждане, преимущественно приехавшие из стран бывшего Советского Союза, более религиозны и традиционалистки настроены, чем дети, имеющие российское гражданство. Ценности детей-неграждан больше ориентированы на семью, причем не свою будущую, а семью своих родителей, для них важнее ценности конформизма (вести себя правильно). При этом в данном исследовании зафиксирован неожиданно высокий показатель ценностей выхода за пределы своего Я, то есть для детей-неграждан очень важно справедливое отношение ко всем людям, всеобщее равенство в правах, толерантность, готовность выслушать мнение другого, даже если оно не совпадает с собственным. Эти ценности обычно не характерны для представителей традиционных обществ и являются показателем модернизированности. Из этого можно сделать вывод о том, что дети-неграждане, хотя сильно зависят от ценностей отправляющего общества и своей семьи и во многом также являются их носителями, тем не менее подвергаются значительной ценностной трансформации под воздействием ситуации переезда и ценностей принимающего общества. Это важное изменение позволяет говорить о том, что через несколько лет, когда эти дети станут совершеннолетними, они будут законопослушными гражданами, считающими, что у всех должны быть равные права.

Нормативные представления у детей-неграждан в значительной степени гендерно детерминированы. Для мальчиков традиционные нормы как мужского, так и женского поведения играют большую роль. Часто в их представлениях о будущей семье женщина не должна работать, детей нужно заводить много (от трех до шести), мужчина обязан отслужить в армии, потому что это его долг. Также отмечается несколько большая религиозность мальчиков, зафиксированная, например, через вопрос о страхах (многие мальчики-мусульмане отвечали, что боятся только Бога). Девочки, хотя некоторые из них имеют традиционные нормы и ценности, быстро адаптируются к новому обществу, причем для многих этот процесс связан с эмансипацией. Девочки нередко говорят о том, что хотят получить хорошее образование, построить карьеру, уехать в другой город или другую страну. При этом большинство опрошенных девочек считают, что нужно выходить замуж за представителя своей этнической группы, а такое представление можно считать традиционным. Девочки, связанные более жесткими нормами, чем мальчики, нередко высказывают несогласие с теми обязательствами, которые на них накладывают семья, сообщество и религия. Иногда это связано с нежеланием соблюдать определенные религиозные традиции не по своей воле или сохранять девственность до брака, но встречаются случаи более резкого ценностного конфликта девочек с сообществом, в результате чего происходит «выпадение» девушки из нормативной системы как отправляющего, так и принимающего обществ.

Заветные мечты всех опрошенных детей связаны преимущественно с получением хорошего образования, семьей, карьерой и счастливой жизнью. При этом ответы детей-неграждан несколько отличаются от ответов граждан. Говоря о семье школьники-неграждане чаще имеют в виду семью своих родителей и родственников в широком смысле, а не будущую семью. Карьера для них в меньшей степени связана с успехом и престижностью, кроме того, представления о будущей специальности и путях достижения этой цели у неграждан более размыты, чем у граждан. Материальные ценности, такие как дом, машина, деньги, одинаково важны для граждан и неграждан.

Выводы и рекомендации

В данном разделе объединены выводы всех разделов отчета. Подчеркнем, что эти выводы основаны не только на результатах данного конкретного исследования, сделанного по заказу Общественной благотворительной организации «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста», но и на результатах предыдущих исследований детей мигрантов Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, осуществляемых с 2008 года на основе внутривузовского финансирования ЦФИ НИУ ВШЭ.В конце сентября – начале октября 2011 года в СМИ разгорелись горячие споры о том, следует ли обучать детей мигрантов в отдельных школах. Волна публикаций по этой проблеме нахлынула после заявления Уполномоченного по правам ребенка в России Павла Астахова о необходимости создания специальных начальных школ для детей мигрантов. В своем выступлении Астахов упомянул, что «в Москве эта проблема стоит особенно остро – есть классы, где половина детей не говорят по-русски». Это достаточно типичный пример того, как чиновник высокого ранга оперирует непроверенными данными, почерпнутыми из средств массовой информации. Мониторинг школ Москвы, проведенный в сентябре по заказу Мэрии Москвы, показал, что в школе с самой высокой концентрацией мигрантов их всего 12%, как было сообщено на пресс-конференции Заместителем мэра Москвы О.Ю. Голодец.

Ситуация с детьми мигрантами и ранее пугала как широкую публику, так и чиновников и журналистов: в СМИ часто распространялись сведения о большом количестве иноэтничных детей в школах, которые повторялись на всех уровнях, включая управленцев высокого ранга.

В период проведения данного исследования ситуация с детьми мигрантов в Санкт-Петербурге заметно обострилась в связи с инициированным УФМС и Комитетом по образованию ужесточением правил контроля за миграционным статусом детей, поэтому сбор данных происходил в напряженной обстановке. Описание напряженной ситуации в школах и в управленческой среде, а также противоречия в мнениях специалистов, с которыми во время проведения проекта столкнулись исследователи, представляет важную часть результатов исследования.

Инициаторы вышеописанных предложений и решений (в одном случае – Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге, в другом случае – Управление Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Комитет по образованию) отстаивают свою позицию. Однако другие участники этого процесса, которые не были вовлечены в принятие решений (в первую очередь непосредственно работающие с детьми), скорее считают эти предложения неудачными. Никто не сомневается в возможности такого рода решений, и некоторые даже признают, что шаги подобного рода могут принести краткосрочную управленческую выгоду. Но возражения исходят из представлений о долгосрочных последствиях принимаемых решений.

Для принятия столь важных решений требуются серьезные данные и большая аналитическая работа. Только в этом случае можно учесть возможные последствия тех или иных решений и ответственно дать рекомендации. Настоящее исследование, как и другие исследования НУЛ СОН НИУ ВШЭ, является лишь первым шагом к разработке надежной базы управленческих решений.

Возникновение данного исследования и его реализация при совместной работе Рабочей комиссии проекта «Мониторинг с целью изучения положения детей мигрантов» и НУЛ СОН НИУ ВШЭ показывает непосредственную, живую заинтересованность Аппарата Уполномоченного по правам ребенка, Комитета по образованию, Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, Управления Федеральной миграционной службы по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности и других комитетов в формировании надежной базы для управленческих решений. В качестве первого важного результата мы хотели бы отметить эту заинтересованность и готовность к совместному обсуждению ситуации, которая сложилась вокруг детей мигрантов в городе.

Наиболее острой проблемой остается несовершенство законодательной базы, которое затрудняет или делает почти невозможной легализацию детей на территории России. Наиболее часто встречающаяся правовая проблема, касающаяся детей мигрантов, – это истечение срока временной регистрации. Даже если родители имеют разрешение на работу и легально продлевают свой срок пребывания в РФ, для детей возможность продления не предусмотрена. Права детей в данной ситуации нормативно не урегулированы и явно ущемлены по сравнению с правами взрослых мигрантов. Вторая юридическая проблема касается детей, рожденных в России гражданами стран бывшего Советского Союза, которые не могут получить документы, подтверждающие законность их нахождения на территории России. Противоречия, существующие на различных законодательных уровнях, лишают детей, находящихся на территории Российской Федерации и не имеющих легального статуса, права на получение образования, здравоохранения и социальной поддержки.

Настаивая на соблюдении закона, УФМС и Комитет по образованию приняли решение, что по истечении срока регистрации ученики должны быть исключены из школы, а информация о них должна передаваться школами в УФМС. Часть экспертов одобряет ужесточение правил приема в школы, считая, что детей с нелегальным статусом не следует обучать. С нашей точки зрения, это может привести к увеличению социального напряжения и воспроизводству неблагополучия. Для решения этой проблемы требуется организовать масштабную работу по совершенствованию законодательной базы и устранению существующих противоречий.

Юридически обоснованная позиция УФМС по строгому соблюдению всех норм российского миграционного законодательства во многих случаях вступает в противоречие с логикой жизни. Это означает, что необходимо изменение законодательства или, как минимум, подзаконных актов на уровне города, в частности, чтобы дети имели право временно находиться в школе даже при отсутствии документов.

Результаты данного проекта в очередной раз подтверждают, что в Петербурге отсутствует единая система учета мигрантов и их семей. УФМС, которое ведет учет взрослых мигрантов, не собирает сведения о детях мигрантов. Данные о детях могут быть получены только из школ. Тем более остается неизвестным число детей, не попавших в систему образования из-за нелегального статуса их родителей в России. Поскольку невозможно оценить масштаб и характер миграционных потоков, затруднена выработка каких-либо рекомендаций и внедрение мер по улучшению положения детей мигрантов. Отсутствие надежных данных по этому вопросу служит почвой

для моральных паник, которые возникают не только в СМИ, но и в экспертной среде. По данным НУЛ СОН НИУ ВШЭ, в городе есть только две школы с действительно большим процентом детей-инофонов (25% и 32% от общего числа учеников), однако дети в этих школах весьма адаптированы и учатся не хуже этнического большинства. Очевидно, что городской администрации необходимо выработать важные критерии для ведения статистики по детям мигрантов и разработать единую систему статистического учета. Проблемы статистического учета заключаются в отсутствии достоверных данных и несогласованности статистики, получаемой из разных источников. Практически все статистические сведения в сфере миграции являются ведомственными и закрытыми для публики. Отсутствие статистики ведет к спекуляциям и моральной панике в средствах массовой информации.

Заслуживает отдельного анализа предложение Уполномоченного по правам ребенка в России Павла Астахова о том, что «для детей мигрантов надо создавать отдельные начальные школы, где они смогут учить русский язык, культуру и традиции именно в младших классах, потому что в это время еще не возникает устойчивых групп. Потом дети мигрантов смогут переходить в обычные школы»[43]. Разделение детей на этапе обучения в начальной школе по этническому признаку подразумевает, что на следующей ступени обучения, в средней школе, они будут вливаться в «общие» школы, где обучается этническое большинство. Всем исследователям образования слишком хорошо известны тяжелые последствия такого рода слияний. Вхождение новых групп детей в устоявшуюся культуру школьного коллектива вызывает резкий протест и конфликты на уровне повседневной коммуникации. Исследователи НУЛ СОН НИУ ВШЭ неоднократно обнаруживали отрицательные последствия такого рода «слияний», причем это происходит даже в этнически однородных школах, где обучаются только дети этнического большинства. Нет сомнения, что раскол и враждебность только увеличатся, если «вливаться» будет иноэтничная группа.

Все участники образовательного процесса – от сотрудников органов управления образованием до родителей мигрантов и школьных учителей – согласны в том, что не нужны мигрантские, моноэтничные школы. Самым эффективным для адаптации оказывается посещение российских образовательных учреждений. При этом практики образования отмечают важнейшую роль детского сада как фактора адаптации, поскольку незнание или недостаточное знание русского языка быстрее всего компенсируется в раннем возрасте. Чем раньше ребенок попадает в систему образования, тем больше у него шансов на успех в будущем.

В отношении доступности системы здравоохранения для детей мигрантов существуют две противоположные точки зрения. Благотворительные организации и сотрудники Аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге считают, что необходимо обеспечить этот доступ всем детям, находящимся на территории России вне зависимости от их миграционного статуса, тогда как некоторые чиновники государственных ведомств убеждены, что дети с нелегальным статусом подлежат депортации и не должны обслуживаться российской системой здравоохранения. При более внимательном рассмотрении стало очевидным, что международные стандарты в области защиты детства коренным образом совпадают с интересами

[43] Известия, 20 сентября 2011 г.

государственных ведомств, как в целом, в отношении государственной политики, так и в отношении политики интеграции мигрантов, в частности. Следует пояснить эту мысль. Система образования и учреждения здравоохранения являются важными институтами интеграции детей мигрантов. Помимо этого они выполняют важнейшие задачи по учету и контролю. Обеспечение доступа к системе здравоохранения предоставит возможность контролировать здоровье населения. В современном государстве все люди, находящиеся на его территории, вне зависимости от юридического статуса должны быть так или иначе включены в систему обеспечения общественного здоровья. Исключение детей из системы образования и системы здравоохранения только приведет к формированию «невидимого населения» страны, которое слабо интегрировано и лишь вызывает лишнее беспокойство у государства и общества.

Для детей и подростков, переехавших в Россию уже в школьном возрасте, главным препятствием к академическим успехам является недостаточное знание русского языка. Влияние этого фактора тем сильнее, чем позже происходит переезд. Что касается учебной мотивации, то дети мигрантов не менее, а зачастую и более мотивированы к учебе, чем представители этнического большинства.

В выборе дальнейшего образования дети мигрантов вообще и неграждане, в частности, не отличаются от своих сверстников-россиян. Большинство из низ хочет получить высшее образование. В выборе будущей профессии наблюдаются определенные различия: для неграждан актуален определенный набор профессий (врач, полицейский), в то время как граждане нацелены на другие, «более творческие» специальности (дизайнер, психолог, актер).

В представлении детей о том, что такое медицинский полис, чем отличаются больница и поликлиника и так далее, существует большая путаница. Такая ситуация сильно осложняет оценку того, как происходит взаимодействие детей мигрантов с системой здравоохранения. Часто на вопросы о здоровье и здравоохранении дети, а особенно неграждане, дают ответы, которые являются нормативными, кажутся им правильными и желательными. Такого рода результаты следует воспринимать с осторожностью.

Отсутствие гражданства Российской Федерации, а также страховки, является существенным барьером в доступе к системе здравоохранения. Кроме того, высокая стоимость медицинских услуг становится важным препятствием в доступе к медицинским учреждениям, что может иметь последствия, связанные не только со здоровьем. Например, из-за высокой стоимости платного медицинского осмотра школьникам могут быть недоступными занятия в спортивной секции.

Отсутствие гражданства сильно сказывается на возможностях детей получить услуги в области здравоохранения. При болезни они чаще отказываются от обращений к врачам, а если и обращаются в медицинские учреждения, то обычно родители платят за прием. Хорошее здоровье – важный адаптационный ресурс, за его состоянием необходимо следить. Родители неграждан зачастую не в состоянии оценить серьезность проблемы. Требуется разработать меры по регулярному мониторингу здоровья школьников, и в особенности, детей мигрантов.

Потребление алкоголя и курение являются практиками, которые воспроизводятся в семье: регулярно курят и употребляют алкоголь обычно те ученики, в чьей семье это принято. Положительным фактом является то, что неграждане, особенно выходцы из мусульманских сообществ,

менее подвержены рисковому поведению: курению, употреблению алкоголя и наркотиков. Можно предположить, что это позитивно будет сказываться на их здоровье как сейчас, так и в дальнейшем.

Результаты данного исследования позволяют заключить, что подростки без гражданства Российской Федерации активно занимаются внешкольными занятиями, особенно спортом. Наиболее предпочитаемыми видами спорта являются боевые искусства и единоборства, а также командные виды спорта: футбол, волейбол, баскетбол. Совершенно очевидно, что командные виды спорта чрезвычайно полезны для адаптации и социализации детей мигрантов. Они дают возможность достичь какого-либо статуса своими усилиями, тогда как в других сферах их жизни их статус определен извне.Особенного внимания требует организация досуга детей из семей мигрантов в течение лета в черте города. Довольно много детей остается на летних каникулах в городе. В этот период, пока родители работают, дети предоставлены сами себе. Необходимо развитие различных форм организации досуга детей и подростков в течение лета, которые были бы доступны не только гражданам, но и детям, не имеющим гражданства.

Отсутствие гражданства не воспринимается подростками как серьезная проблема в повседневной жизни, однако старшеклассники считают, что, не имея российского гражданства, они будут сталкиваться с препятствиями в получении высшего образования и особенно в приеме на работу.

Учащиеся-неграждане отмечают, что в Санкт-Петербурге они редко сталкивались с проявлениями дискриминации по этническому признаку. Мало кому из них приходилось самим переживать подобные ситуации. Несмотря на то, что многие знают из СМИ об определенном межэтническом напряжении, конфликтные ситуации не касались напрямую респондентов, их друзей и родственников.

Что касается ксенофобии в Санкт-Петербурге, то на бытовом уровне ее испытывают многие опрошенные школьники. Проявления ксенофобии случаются на улицах, в магазинах и так далее, но, как правило, направлены не на детей, а на взрослых мигрантов. По опыту детей-неграждан, хуже всех относятся к приезжим пожилые люди, особенно женщины.

В школах Санкт-Петербурга, по всем данным НУЛ СОН НИУ ВШЭ, редки межэтнические конфликты: за четыре года изучения миграционных процессов в разных школах исследователи ни разу не столкнулись с ними напрямую, а также не получили сведений о подобных конфликтах ни в каких интервью - ни с детьми-мигрантами, ни с местными детьми, ни с учителями и школьной администрацией. Школы представляются более толерантным социальным пространством, нежели чем многие другие пространства города. Можно с этим поздравить Санкт-Петербург и его систему образования.

Это не отменяет того, что в условиях растущего миграционного потока перед системой образования стоит множество проблем. Одной из важнейших задач является необходимость обучения вновь прибывающих детей мигрантов русскому языку.

В 2010 году был опубликован и распространяется в школах города учебно-методический комплекс, рассчитанный на обучение детей начальной школы. В 2011 году в рамках программы «Толерантность» выделено целевое финансирование для обучения детей-инофонов русскому языку в школах. В данном направлении требуется дальнейшая активная работа, необходимы дополнительные инвестиции, в частности, в разработку методических программ и курсов русского языка для детей и подростков более старшего возраста.

В существующих программах упущены подростки, которые находятся в наиболее уязвимом положении, а именно те, которые приехали в Россию в возрасте 12-14 лет и не знают русского языка. Мы считаем, что необходимо организовать целенаправленную работу именно с детьми группы риска. Как по мнению экспертов, так и по результатам нашей предыдущей работы, этому важному аспекту проблемы до сих пор уделяется недостаточно внимания.

При изучении взаимодействия между организациями Санкт-Петербурга, занимающимися проблемами детей-мигрантов, исследователи НУЛ СОН НИУ ВШЭ сделали заключение, что между многими организациями, работающими в этой сфере, налажено взаимодействие. Комитеты и организации, выстраивающие работу с детьми мигрантов, обычно действуют в кооперации с партнерами. Однако практически исключены из этого взаимодействия диаспоральные организации, обладающие мощными ресурсами по воздействию на иноэтничные семьи, некоторые диаспоры абсолютно закрыты.

Некоторые эксперты считают необходимым создание отдельной структуры, которая работала бы с детьми мигрантов. Однако, с точки зрения исследователей НУЛ СОН НИУ ВШЭ, нет оснований полагать, что эта мера окажется эффективной.

В заключение сформулируем кратко основные рекомендации:

Ни в коем случае нельзя создавать отдельные учебные заведения для обучения иноэтничных детей мигрантов, даже на ступени начальной школы. Все выгоды отдельного обучения детей, которые могут существовать (например, удобство обучения русскому языку), будут разрушены конфликтами при слиянии раздельно обучавшихся детей при переходе от начальной к средней школе.

Уровень концентрации детей-мигрантов в одной школе должен быть не более 50% контингента, и школы при этом должны быть полиэтничными. Одним из самых важных условий гармоничной адаптации иноэтничных детей, переехавших в Россию, является совместное с этническим большинством обучение. В процессе взаимодействия у детей мигрантов быстрее преодолевается языковой барьер и происходит инкорпорация норм и ценностей принимающего сообщества.

Необходимо развивать внеклассную и внешкольную активность, особенно командную, в которой будет происходить социализация детей, – от футбола до театральных коллективов и командных дебатов. Внеклассная активность важна для социализации детей не менее, чем уроки в классах (а может быть, и более). Необходимо также создавать специальные программы для работы с детьми в период летних каникул.

Необходима целенаправленная работа с детьми в наиболее трудном положении, а именно с подростками, недавно приехавшими в Российскую Федерацию. Должны быть разработаны программы и методические материалы для обучения их русскому языку. Кроме того, необходимо активно вовлекать эту категорию детей в кружки и секции, как спортивные, так и иные. О высокой значимости спорта в жизни подростков-мигрантов говорят и сами школьники, и эксперты.

Школы необходимо освободить от обязанности сообщать УФМС о статусе детей и от проверок со стороны прокуратуры и иных органов надзора. Школы и внешкольные учреждения, где дети занимаются внеклассной деятельностью, не должны выполнять несвойственные им функции контроля за своевременностью оформле-

ния документов детей мигрантов.

Школа в современной России является единственным государственным институтом, к которому у мигрантов существует высокий уровень доверия, и поэтому служит важнейшим механизмом адаптации мигрантов. Все данные указывают на то, что лучше позволить школам обучать детей без соответствующих документов, нежели чем потерять существующее доверие между родителями и школой.

Необходимо разработать и наладить учет детей мигрантов. При этом учет должен вестись не только по категориям «отсутствие гражданства РФ» или «временная регистрация». Должен учитываться также родной язык ребенка, время приезда в Российскую Федерацию, а также информация о том, откуда он приехал. Перечень категорий, по которым должен вестись учет, должен быть разработан специалистами. Целью учета должно быть не удобство управления, а удобство аналитики. Как представляется специалистам, в Санкт-Петербурге нетрудно наладить такой учет в Автоматизированной информационной системе управления «ПараГраф» под эгидой Комитета по образованию. Данные этой системы в анонимизированном виде должны быть доступны специалистам-аналитикам из других организаций. Система статистического учета должна быть дополнена регулярными качественными исследованиями отдельных, случайно выбранных школ.

Российское общество сегодня стоит перед выбором: организовать социальную мобильность для мигрантов и создать интегрированное общество или понадеяться на возможность управления этническими анклавами. От того, как пойдет процесс интеграции, зависит социальный порядок в нашей стране через 10-15 лет.

При всех огромных недостатках национальной политики СССР, в той стране для этнических групп существовали каналы и лифты социальной мобильности, как например, в рамках подготовки «национальных кадров». Количество успешных бизнесменов и миллионеров разных национальностей в сегодняшней Москве является результатом успешной интеграции, налаженной для их поколений несколько десятилетий назад. Сегодня также нужно продумать те или иные проекты, которые бы обеспечивали успешную интеграцию детей мигрантов.

В настоящий момент дети мигрантов сами выстраивают свои образовательные траектории, например, поступают в вуз после окончания ССУЗа. Такая образовательная траектория сегодня рассматривается экспертами образовательной политики как второсортная и недооценена как возможный канал образовательной и социальной мобильности. В отношении проектов, направленных на развитие успешной интеграции было бы целесообразно продумать систему образовательной и профессиональной ориентации детей мигрантов.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 525 с. URL: http://www.gks.ru/doc_2010/demo.pdf

2. Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants// Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1993. – Vol. 530. – P. 74-96.

3. Portes A. Children of immigrants: Segmented assimilation and its determinants / In The economic sociology of immigration: Essays on networks, ethnicity, and entrepreneurship, ed. A. Portes. New York: Russell Sage Foundation. – 1995. – P. 248-80.

4. Rumbaut R.G. Assimilation and its discontents: Between rhetoric and reality // International Migration Review. – 1997. – Vol.31. – P. 923-960.

5. Zhou M., Kim S.S. Community forces, social capital, and educational achievement: The case of supplementary education in the Chinese and Korean immigrant communities// Harvard Educational Review. – 2006. – V.76. – P.1-29.

6. Silberman R., Alba R., Fournier I. Segmented assimilation in France? Discrimination in the labour market against the second generation // Ethnic and Racial Studies. – 2007. – Vol. 30 (1). – P. 1-27.

7. Alba R., Silberman R. The Children of Immigrants and Host-Society Educational Systems: Mexicans in the United States and North Africans in France // Teachers College Record. – 2009. – Vol. 111 (6). – P. 1444-1475.

8. Van Houtte M., Stevens P.A.J. School Ethnic Composition and Students' Integration outside and inside Schools in Belgium // Sociology of Education. – 2009. – Vol. 82 (3). – P. 217-239.

9. Holdaway, J., Alba, R. Introduction: Educating immigrant youth – The role of institutions and agency // Teachers College Record. – 2009. – Vol. 111 (3). – P. 597-615.

10. Holdaway J., Crul M., Roberts C. Cross-National Comparison of Provision and Outcomes for the Education of the Second Generation // Teachers College Record. – 2009. – Vol. 111 (6). – P. 1381-1403.

11. Crul M., Schneider J. Children of Turkish Immigrants in Germany and the Netherlands: The Impact of Differences in Vocational and Academic Tracking Systems // Teachers College Record. – 2009. – Vol. 111 (6). – P. 1508–1527.

12. Crul M., Vermeulen H. The Second Generation in Europe // International Migration Review. – 2003. – Vol. 37 (4). – P. 965-986.

13. Макаров А.Я. Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 94-101.

14. Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга. Предварительные данные // Изд-во Политех. ун-та – СПб, 2011. – 100 с.

15. Панова Е.А., Федорова К.С. Иноэтничные дети в петербургской школе: мифы и реальность (по материалам социолингвистического исследования) // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4., №1. – С. 81-102.

16. Тюрюканова Е.В., Леденева Е.И. Ориентации детей мигрантов на получение Высшего образования // Социологические исследования. – 2005. – №4. – С.94-100.

17. Журавлёва И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. Институт социологии РАН – М, 2002. – 240 с.

18. Назарова И. Б. Здоровье занятого населения. Макс Пресс – М, 2007. - 526 с.

19. Аналитические материалы о Положении Детей в Санкт-Петербурге. 2010 год. Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга URL: http://www.homekid.ru/kidinspb2010/

Приложение 1

Список организаций, в которых проводились интервью с экспертами

	Название организации	Количество интервью
1.	Санкт-Петербургское государственное учреждение «Центр социальной помощи семьи и детям Красногвардейского района	1
2.	Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга	1
3.	Отделы образования районных администраций (Невский/Красногвардейский районы)	2
4.	Школы с высокой этнической компонентой	5
5.	Экспериментальная площадка по обучению русскому языку детей-инофонов (Кировский район)	1
6.	Государственное учреждение социальный приют для детей «Транзит»	1
7.	Узбекская диаспора, Председатель совета старейшин Узбекистана	2
8.	Таджикская диаспора	1
9.	Санкт-петербургское государственное учреждение социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья» Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга	1
10.	Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга	1
11.	Комитет по образованию	1
12.	Управление Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области	1
13.	Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге	1
14.	Комитет по здравоохранению	1
15.	Санкт-Петербургский Дом национальностей	1
ВСЕГО		**21**

Приложение 2

Обзор законов и нормативных актов, действующих на муниципальном, региональном и федеральном уровнях в области положения детей-мигрантов в Санкт-Петербурге

Обзор подготовила зам. декана юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге Анна Анатольевна Смирнова.

I. Общие положения.

Основная цель Обзора – осветить действующее на территории Санкт-Петербурга законодательство в области положения детей-мигрантов. Предполагается, что после изучения настоящего Обзора заинтересованные лица смогут относительно свободно ориентироваться в названном законодательстве. И, в случае необходимости, поднять необходимый нормативный правовой акт и применить его в конкретной ситуации. В силу ограниченности объемов Обзора, в нем не исследуются судебная и иная правоприменительная практика в области статуса детей-мигрантов: факты создания организаций, предоставляющих различные услуги детям-мигрантам; вопросы обжалования законности нормативных правовых актов в сфере статуса детей-мигрантов; особенности применения и реализации нормативных правовых актов органами государственной власти Российской Федерации и Санкт-Петербурга. Однако, возможно, приведенные в Обзоре положения некоторых нормативных правовых актов актуализируют дальнейшие исследования в данном направлении.

Для удобства обзор законодательства поделен на несколько частей:

общие положения (рассматриваются общие положения законодательства, касающегося детей-иностранцев, дается определение детей-иностранцев, классификация детей в зависимости от их правового статуса, а также приводится общий анализ соотношения международного и российского законодательства);

социальное обеспечение (указываются основные нормативные правовые акты в области социального обеспечения детей-иностранцев, рассматриваются принципиальные права детей-мигрантов на услуги системы социального обслуживания, вопросы предоставления социальных пособий родителям-мигрантам, имеющим детей);

образование (перечисляются базовые правовые акты в сфере права детей-иностранцев на образование, а также приводятся положения действующего законодательства, регулирующего вопросы получения детьми дошкольного, основного общего и профессионального образования);

здравоохранение (называются основополагающие акты, регулирующие право детей-иностранцев на услуги российской системы здравоохранения, а также освещаются вопросы реализации прав детей-иностранцев на охрану их здоровья на территории Санкт-Петербурга);

административная и уголовная ответственность (освещаются принципы привлечения детей-иностранцев к уголовной и административной ответственности);

заключительные положения (подводится общий итог проведенному обзору законодательства).

В настоящем разделе дан обзор законодательства, регулирующего статус детей-мигрантов в Санкт-Петербурге по состоянию на 30 сентября 2011 года.

Нормативные правовые акты в области положения детей-мигрантов.

В Российской Федерации и Санкт-Петербурге отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий положение детей-мигрантов. Как следствие, для определения их правового статуса в той или иной области необходим анализ большого массива законодательства.

Правовую основу положения детей-мигрантов в Российской Федерации и Санкт-Петербурге составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, Устав Санкт-Петербурга, законы Санкт-Петербурга, нормативные правовые акты Губернатора и Правительства Санкт-Петербурга, органов исполнительной власти Санкт-Петербурга.

Перечислим некоторые основные нормативные правовые акты, устанавливающие основы правового положения детей-иностранцев в России:

- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года;
- Международные договоры Российской Федерации: Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 (ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-I, вступила в силу для СССР 15.09.1990); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о взаимном признании документов государственного образца об образовании от 25 марта 2009 г.; Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании от 15 сентября 2004 г. (соглашение вступило в силу для следующих государств: Российская Федерация, Республика Молдова, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Республика Киргизия); другие международные договоры Российской Федерации;
- Закон Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании»;
- Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах»;
- «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 № 5487-1;
- Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»;
- Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;
- Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

- Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»;
- Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 22.06.2006 № 37;
- Закон Санкт-Петербурга от 20.02.2008 № 42-10 «О государственных стандартах социального обслуживания населения Санкт-Петербурга».
- Закон Санкт-Петербурга от 28.11.2005 № 616-87 «О дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
- Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.09.2010 № 1256 «О Программе гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы (программа «Толерантность»)»;

Категории детей-мигрантов.

В российском законодательстве не закреплено понятие «мигранты». Разными нормативными правовыми актами устанавливаются определения «иностранных граждан», «лиц без гражданства» и «ребенка». Таким образом, в соответствии с российским законодательством детей-мигрантов более корректно называть детьми-иностранцами. В связи с этим далее по тексту дети мигранты будут именоваться детьми-иностранцами.

Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – Закон об основных гарантиях прав ребенка) дает понятие «ребенка», «детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», закрепляет общие положения, касающиеся здоровья, образования и социального обеспечения детей, устанавливает общие полномочия органов государственной власти федерального и регионального уровня по защите детей. Закон об основных гарантиях не выделяет в отдельную категорию детей-иностранцев. Конкретизация правового статуса детей-иностранцев в различных сферах жизнедеятельности детей-иностранцев осуществляется специальными нормативными правовыми актами федерального, регионального и муниципального уровня.

Итак, системный анализ законодательства Российской Федерации позволяет дать следующее понятие ребенка-иностранца – иностранный гражданин и лицо без гражданства, до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)[44].

[44] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (п. 1 ст. 1), Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации») (п. 1 ст. 1).

При изучении законодательства удается выделить следующие категории детей-иностранцев, которые имеют разные права и обязанности, несут различную ответственность:

1. Законно находящийся в Российской Федерации ребенок-иностранец.

1.1. временно проживающий в Российской Федерации ребенок-иностранец – ребенок, получивший разрешение на временное проживание.

Разрешение на временное проживание выдается в пределах квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации. Без учета квоты разрешение выдается лицам, установленным Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Срок действия разрешения – 3 года (Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (п. 1 ст. 1, ст. 5)).

1.2. постоянно проживающий в Российской Федерации ребенок-иностранец – иностранец, имеющий действительный вид на жительство.

Вид на жительство подтверждает права детей-иностранцев на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Вид на жительство выдается при наличии временного разрешения на проживание. До получения вида на жительство ребенок-иностранец должен прожить на территории России не менее одного года на основании временного разрешения на проживание. Срок действия вида на жительство – 5 лет (ст. 2, 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

1.3. временно пребывающий в Российской Федерации ребенок-иностранец - лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, имеющий миграционную карту, но не имеющий вида на жительство или разрешения на временное проживание.

Миграционная карта является документом, который содержит сведения об иностранном гражданине, въезжающем в Российскую Федерацию, а также служит для контроля за его временным пребыванием в Российской Федерации. Миграционная карта получается и заполняется иностранными гражданами и лицами без гражданства при въезде на территорию Российской Федерации (ст. 25.9 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», п. 2 Правил использования миграционной карты, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16.08.2004 № 413).

Кроме того, дети-иностранцы, указанные в пунктах 1.1-1.3 настоящего Обзора, могут быть отнесены к следующей категории граждан, имеющих особые права и обязанности, установленные российским законодательством:

а) *ребенок-иностранец беженец* – лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных со-

бытий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Беженцем, как правило, признается лицо, достигшее 18 лет. Ребенок-иностранец вписывается в удостоверение беженца, если он является членом его семьи.

Признание беженцем лица, не достигшего возраста восемнадцати лет и прибывшего на территорию Российской Федерации без сопровождения родителей или опекунов, либо определение его иного правового положения на территории Российской Федерации осуществляется с учетом интересов лица в соответствии с Федеральным законом от 19.02.1993 № 4228-1 «О беженцах», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации после получения сведений о родителях или об опекунах данного лица.

Статус беженца подтверждает удостоверение установленной формы, выданное федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо его территориальным органом в субъекте Российской Федерации[45].

б) ребенок-иностранец соотечественник за рубежом – участник Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 637.

В случае, если соотечественник за рубежом является участником Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, ему выдается соответствующее свидетельство, на основании которого он вправе получить разрешение на временное проживание в Российской Федерации без учета квоты, установленной Правительством Российской Федерации.

2. Незаконно находящийся на территории Российской Федерации ребенок-иностранец – лицо, въехавшее на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил, либо не имеющее документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо утратившее такие документы и не обратившееся с соответствующим заявлением в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо уклоняющееся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации, а равно нарушившее правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации, является незаконно находящимся на территории Российской Федерации и несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Незаконно находящиеся не территории Российской Федерации дети-иностранцы должны выехать из Российской Федерации. Если они не покинули территорию России добровольно, они подлежат депортации – принудительной высылке.

Решение о нежелательности пребывания (проживания) и дальнейшей депортации ребенка-иностранца является основанием для последующего отказа во въезде в Российскую Федерацию (ст. 25.10 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

[45] Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4228-1 «О беженцах» (ст. 1, 7).

Незаконно находящийся на территории России ребенок-иностранец существенно ограничен в правах, закрепляемых российским законодательством для других категорий детей. Помимо того, что такие дети не вправе находиться на территории России, они также не могут бесплатно воспользоваться услугами системы образования, большинством услуг системы здравоохранения (за исключением скорой помощи).

В то же время, если ребенок относится к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то он охраняется государством, и на него распространяются права, установленные действующим законодательством.

3. Дети-иностранцы, находящиеся в трудной жизненной ситуации, беспризорные и безнадзорные дети, дети, находящиеся в социально опасном положении, дети-сироты, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Законом об основных гарантиях прав ребенка выделена отдельная категория детей – дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в качестве отдельной категории детей выделяются дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» выделяют безнадзорных и беспризорных детей, детей, находящихся в социально опасном положении. Названные законы не уточняют, что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, и дети-сироты, безнадзорные и беспризорные дети – это только дети – граждане Российской Федерации. Судя по всему, те или иные права детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, можно отнести в зависимости от конкретной ситуации также и к правам детей-иностранцев, законно и незаконно находящимся в Российской Федерации.

Закон об основных гарантиях прав ребенка устанавливает следующие категории детей-иностранцев, находящихся в трудной жизненной ситуации:

- дети, оставшиеся без попечения родителей;
- дети-инвалиды;
- дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии;
- дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий;
- дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев;
- дети, оказавшиеся в экстремальных условиях;
- дети – жертвы насилия;
- дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;
- дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях;
- дети, проживающие в малоимущих семьях;
- дети с отклонениями в поведении;
- дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

В соответствии с Федеральным за-

коном от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»:

- безнадзорный – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц;
- беспризорный – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания;
- несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, - лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия.

Соотношение законодательства Российской Федерации и международного законодательства в области статуса детей-иностранцев.

Одним из основных международных актов в области статуса детей является Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989, вступившая в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора.

Однако частью 1 статьи 15 закреплено, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Таким образом, в случае наличия противоречий между Конституцией Российской Федерации и международным договором действует Конституция Российской Федерации.

П. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Международными договорами зачастую устанавливаются нормы-принципы, которые получают соответствующее развитие в национальном законодательстве. Таким образом, права детей-иностранцев на территории Российской Федерации, закрепленные в Конвенции о правах ребенка и других международных актах, нередко реализуются с учетом особенностей, установленных в федеральных законах.

II. Социальное обеспечение

1. Социальное обслуживание

В соответствии с п. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Статьей 26 Конвенции о правах ребенка закрепляется, что государства-участники признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с их национальным законодательством. Эти блага по мере необходимости предоставляются с учетом имеющихся ресурсов и возможностей ребенка и лиц, несущих ответственность за содержание ребенка, а также любых соображений, связанных с получением благ ребенком от его имени.

Федеральным законом от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» устанавливаются основы обязательного социального страхования в Российской Федерации.

Страховым обеспечением по отдельным видам обязательного социального страхования, затрагивающим права детей-иностранцев, являются:

- оплата медицинскому учреждению расходов, связанных с предоставлением застрахованному лицу необходимой медицинской помощи;
- пособие по беременности и родам;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- единовременное пособие при рождении ребенка.

Порядок обязательного социального страхования по отдельным видам обязательного страхования регулируется специальными федеральными законами: Федеральным законом от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Федеральным законом от 29.11.2010 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и другими законами. Анализ прав детей-иностранцев приведен ниже, при рассмотрении специальных федеральных законов.

Основы социального обслуживания установлены Федеральным законом от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Законом не выделяются дети-иностранцы в качестве отдельной категории лиц, подлежащих социальному обслуживанию. *Закрепляется, что постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане имеют равные с гражданами Российской Федерации права на социальное обслуживание, если иное не установлено международным договором Российской Федерации (п. 4 ст. 7).* Законом также оговариваются права детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, к которым, при определенных обстоятельствах, можно отнести детей-иностранцев.

В случае, если временно пребывающие дети-иностранцы оказались в трудной жизненной ситуации, им также оказывается предусмотренная данным Федеральным законом социальная помощь: предоставление временного приюта, консультативная помощь, реабилитационные услуги в различных учреждениях социального обслуживания, о функциях которых указано ниже.

В соответствии с пп. 10 п. 1 ст. 8 Федерального закона «О беженцах» лицо, признанное беженцем, и члены его семьи имеют право на социальную защиту, в том числе социальное обеспечение, наравне с гражданами Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми ак-

тами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Участник Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, имеет право на социальную поддержку в рамках региональных программ переселения.

Законом Санкт-Петербурга от 20.02.2008 № 42-10 «О государственных стандартах социального обслуживания населения Санкт-Петербурга» утвержден перечень социальных групп населения Санкт-Петербурга, имеющих право на получение социальных услуг, в котором указаны следующие категории детей, которые имеют право на получение социальных услуг:

- дети-инвалиды с множественными нарушениями развития;
- дети-инвалиды с двигательными нарушениями развития;
- дети-инвалиды с нарушениями умственного развития;
- дети-инвалиды с сенсорными нарушениями развития;
- дети раннего возраста, имеющие проблемы в развитии;
- несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении;
- несовершеннолетние матери с младенцами и несовершеннолетние беременные;
- несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей.

В России на основании Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» создана сеть учреждений социального обслуживания населения, которые предоставляют социальные услуги вышеуказанным категориям детей. Перечислим некоторые из них, а также их основные полномочия.

Комплексные центры социального обслуживания населения.

Осуществляют: социальную реабилитацию детей – инвалидов; оказание помощи женщинам и детям – жертвам насилия в семье; участие в работе по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав и другое[46].

Территориальные центры социальной помощи семье и детям.

Осуществляют: мониторинг социальной и демографической ситуации, уровня социально-экономического благополучия семьи и детей; выявление и дифференцированный учет семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в социальной поддержке; участие в работе по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав и другое[47].

Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних.

Центр осуществляет следующие задачи:

- обеспечивает временное проживание несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- принимает участие в выявлении и устранении причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;
- оказывает помощь в восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства, содействует возвращению несовершеннолетних в семьи;
- оказывает социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации;
- разрабатывает и реализует программы социальной реабилитации несовершеннолетних, направленные на выход из трудной жизненной ситуации;
- обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;
- организует медицинское обслуживание и обучение несовершеннолетних, содействует их профессиональной ориентации и получению ими специальности;
- содействует органам опеки и попечительства в устройстве несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей;
- уведомляет родителей несовершеннолетних (их законных представителей), органы опеки и попечительства о нахождении несовершеннолетних в центре;
- на основании проверки целесообразности возвращения в семьи несовершеннолетних, самовольно ушедших из них, приглашает родителей (их законных представителей) для решения вопроса о возвращении им несовершеннолетних;
- на основании проверки целесообразности возвращения несовершеннолетних в образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или другие детские учреждения вызывает представителей этих учреждений для решения вопроса о возвращении им несовершеннолетних, самовольно ушедших из указанных учреждений.

В центр круглосуточно принимаются несовершеннолетние в возрасте от 3 до 18 лет, обратившиеся за помощью самостоятельно, по инициативе родителей (их законных представителей), направленные (поступившие) по другим основаниям в соответствии с законодательством Российской Федерации независимо от места жительства. При поступлении ребенка в возрасте до 3 лет он направляется в соответствующее учреждение.

Несовершеннолетние находятся в центре в течение времени, необходимого для оказания социальной помощи и (или) социальной реабилитации и решения вопросов их дальнейшего устройства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Не допускается содержание в центре несовершеннолетних, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, с явными признаками обострения психического заболевания, а также совершивших правонарушения. В случае поступления таких несовершеннолетних принимаются меры по направлению их в соответствующие учреждения согласно законодательству Российской Федерации.

Несовершеннолетние содержатся в центре на полном государственном обеспечении[48].

В соответствии со своими задачами центр:

- совместно с органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел и других организаций осуществляет мероприятия по выявлению детей, оставшихся без попечения родителей;
- обеспечивает временное содержание

[46] Постановление Минтруда РФ от 27.07.1999 г. № 32 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Комплексный Центр социального обслуживания населения».
[47] Постановление Минтруда РФ от 19.07.2000 г. № 52 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр социальной помощи семье и детям».

[48] Постановление Правительства РФ от 27.11.2000 г. № 896 «Об утверждении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации».

несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей;
- разрабатывает и реализует программы социальной реабилитации несовершеннолетних, направленные на их дальнейшее устройство;
- обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;
- содействует органам опеки и попечительства в устройстве несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей;
- организует медицинское обслуживание и обучение несовершеннолетних, находящихся в центре, содействует их профессиональной ориентации и получению ими специальности.

Дети принимаются и содержатся в центре в том же порядке и на тех же условиях, как и в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних[49].

Социальные приюты для детей и подростков.

В соответствии со своими задачами приют:
- совместно с органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел и другими организациями осуществляет мероприятия по выявлению детей, нуждающихся в экстренной социальной помощи;
- обеспечивает временное проживание несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- оказывает социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства, содействует возвращению несовершеннолетних в семьи;
- обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних;
- организует медицинское обслуживание и обучение несовершеннолетних, находящихся в приюте;
- содействует органам опеки и попечительства в устройстве несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей;
- уведомляет родителей несовершеннолетних (их законных представителей), органы опеки и попечительства о нахождении несовершеннолетних в приюте;
- на основании проверки целесообразности возвращения в семьи несовершеннолетних, самовольно ушедших из них, приглашает родителей (их законных представителей) для решения вопроса о возвращении им несовершеннолетних;
- на основании проверки целесообразности возвращения несовершеннолетних в образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или другие детские учреждения вызывает представителей этих учреждений для решения вопроса о возвращении им несовершеннолетних, самовольно ушедших из указанных учреждений.

Дети принимаются и содержатся в приюте в том же порядке и на тех же условиях, как и в социально-реабилитационные центрах для несовершеннолетних[50].

Центры психолого-педагогической помощи населению.

Центры осуществляют:

[49] Постановление Правительства РФ от 27.11.2000 г. № 896 «Об утверждении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации».
[50] Постановление Правительства РФ от 27.11.2000 г. № 896 «Об утверждении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации».

- консультирование по вопросам развития и возрастных особенностей детей и подростков, родительско-детских отношений, формирования супружеских и семейных отношений, включая сексуальные, межличностных отношений и другим вопросам;
- психологическую коррекцию нарушений общения у детей, искажений в психологическом развитии ребенка, неблагоприятных форм эмоционального реагирования и стереотипов поведения, конфликтных взаимоотношений родителей с детьми, неадекватных родительских установок и стереотипов воспитания ребенка, нарушений супружеских отношений;
- оказание помощи семье в воспитании детей, обучении детей и родителей здоровому образу жизни, поддержании психологического и физического здоровья, успешном разрешении семейных конфликтов и в других вопросах;
- иные задачи[51].

Кроме того, в России созданы и функционируют центры экстренной психологической помощи по телефону; центры (отделения) социальной помощи на дому; дома ночного пребывания; стационарные учреждения социального обслуживания (детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, дома-интернаты для детей с физическими недостатками).

Реестр социальных услуг, предоставляемых населению Санкт-Петербурга, утвержден Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 22.07.2008 № 875 «Об отдельных мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О государственных стандартах социального обслуживания населения Санкт-Петербурга». К услугам, оказываемым несовершеннолетним, например, относятся: проведение индивидуальной психологической работы с ребенком в соответствии с программой социально-психологического развития ребенка; подбор технических средств коммуникации для ребенка; кормление детей-инвалидов и другое.

Также, в Санкт-Петербурге постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.05.2011 № 577 утверждена Программа «Повышение качества жизни детей и семей с детьми в Санкт-Петербурге» на 2011-2013 годы». Целью Программы является укрепление института семьи, повышение качества жизни детей и семей с детьми в Санкт-Петербурге. В мероприятиях Программы предусматриваются: совершенствование системы социальной поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей; совершенствование системы охраны здоровья матери и ребенка, снижение материнской и детской заболеваемости и смертности; повышение качества жизни детей-инвалидов и семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья; мероприятия, направленные на профилактику семейного неблагополучия и социального сиротства, семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; повышение качества трудовой жизни работников с несовершеннолетними детьми и другие мероприятия.

К таким учреждениям относятся: образовательные учреждения, в которых содержатся (обучаются и/или воспитываются) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; учреждения социального обслуживания населения (детские дома-интернаты для детей-инвалидов с умственной отсталостью и физическими недостатками, социально-реабилитационные центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные

[51] Постановление Минтруда РФ от 19.07.2000 г. № 53 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр психолого-педагогической помощи населению».

приюты); учреждения системы здравоохранения (дома ребенка) и другие учреждения, создаваемые в установленном законом порядке[52].

2. Государственные пособия лицам, имеющим детей.

Федеральным законом от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» предусматриваются государственные пособия следующим иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим детей:

- постоянно проживающим на территории Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также беженцам[53];
- временно проживающим на территории Российской Федерации и подлежащих обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством иностранных граждан и лиц без гражданства.
- Действие названного Федерального закона не распространяется на следующие категории иностранных граждан и лиц без гражданства:
- иностранных граждан и лиц без гражданства, дети которых находятся на полном государственном обеспечении;
- иностранных граждан и лиц без гражданства, лишенных родительских прав.
- Пособия не назначаются также гражданам Российской Федерации, выехавшим на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации.
- Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» устанавливаются следующие виды государственных пособий:
- пособие по беременности и родам;
- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- ежемесячное пособие на ребенка;
- единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
- единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Порядок и условия назначения и выплаты указанных государственных пособий устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Размеры пособий установлены Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

Законом Санкт-Петербурга от 24.11.2004 № 587-80 «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге» также конкретизируются вопросы выплаты пособий ежемесячных пособий на ребенка, предусмотренных Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Так, например, в Законе Санкт-Петербурга указываются размеры ежемесячных пособий на ребенка в возрасте от рождения до 1,5 лет, от 1,5 до 7 лет, на ребенка школьного возраста, на ребенка-инвалида и т.п. Устанавливаются также порядок назначения и выплаты ежемесячных пособий на ребенка и компенсационных выплат, индексации размеров ежемесячных пособий и выплат, размеры единовременной компенсационной выплаты при рождении ребенка.

[52] Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
[53] Действие данного абзаца не распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Российской Федерации на законных основаниях по состоянию на 31 декабря 2006 года (Федеральный закон от 05.12.2006 г. № 207-ФЗ).

III. Образование.

В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. В России гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

В соответствии со статьей 28 Конвенции о правах ребенка государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

- вводят бесплатное и обязательное начальное образование;
- поощряют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи;
- обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств;
- обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей;
- принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

В соответствии со ст. 27 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. никому не может быть отказано в праве на образование. При осуществлении любых функций, которые Договаривающаяся Сторона приняла на себя в отношении образования и обучения, она должна уважать право родителей обеспечивать своим детям такое образование и обучение, которое соответствует их собственным убеждениям и национальным традициям. Начальное, основное общее образование является обязательным и бесплатным. Каждая Договаривающаяся Сторона устанавливает возрастной минимум, до которого среднее образование является обязательным и который не может быть ниже установленного законом в соответствии с признанными международно стандартами минимального возраста приема на работу.

Однако следует учитывать уже упоминавшееся положение п. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Законодательство России об образовании гарантирует право на образование только для граждан Российской Федерации (преамбула Закона Российской Федерации «Об образовании»). Детям-иностранцам образование представляется только в слу-

чаях и порядке, установленных действующим законодательством.

Федеральным законом «О беженцах» закрепляется, что лицо, признанное беженцем, и члены его семьи имеют право на получение содействия в устройстве детей лица, признанного беженцем, в государственные или муниципальные дошкольные и общеобразовательные учреждения, образовательные учреждения начального профессионального образования, а также в переводе их в образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования наравне с гражданами Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации (пп. 11 п. 1 ст. 8).

Прием детей из семей беженцев может осуществляться на основании записи детей в паспорте родителей (законных представителей) и их письменного заявления с указанием адреса фактического проживания без учета наличия или отсутствия регистрационных документов.

Участник Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22.06.2006 №637, и члены его семьи, совместно переселяющиеся на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, имеют право на получение компенсационного пакета участника Государственной программы, включающего в себя услуги государственных и муниципальных учреждений дошкольного воспитания, общего и профессионального образования. Расходы на финансирование компенсационного пакета осуществляются за счет средств соответствующих бюджетов. Однако Государственная программа распространяет свое действие на следующие субъекты Российской Федерации: Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Иркутскую, Калининградскую, Калужскую, Липецкую, Новосибирскую, Тамбовскую, Тверскую и Тюменскую области. Таким образом, на Санкт-Петербург данная программа не распространяется.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на дополнительные гарантии в области образования. Дополнительные гарантии в области образования установлены Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Законом Российской Федерации «Об образовании» (ст. 12) устанавливается следующая система образовательных учреждений, в которых также могут обучаться дети-иностранцы на основаниях и в порядке, установленном действующим законодательством, а также правовыми актами соответствующего учебного заведения:

- дошкольные;
- общеобразовательные (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования);
- учреждения начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования;
- учреждения дополнительного образования взрослых;
- специальные (коррекционные) для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья;
- учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей);
- учреждения дополнительного образования детей;
- другие учреждения, осуществляющие образовательный процесс.

Законодательством установлен следующий порядок поступления и обучения детей-иностранцев в различных видах учебных заведений.

Для поступления в учреждения профессионального образования, как правило, требуется документ об основном общем и среднем (полном) общем образовании. В случае, если документ об основном общем и среднем (полном) общем образовании выдан иностранным государством, необходимо установление и признание его эквивалентности в Российской Федерации. Признание и установление в Российской Федерации эквивалентности (далее – признание) документов об образовании осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки по заявлению обладателя документа об образовании или уполномоченного им лица, действующего на основании оформленной в установленном порядке доверенности. В случае принятия решения о признании документа об образовании на территории Российской Федерации Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки оформляется свидетельство об установлении эквивалентности документа об образовании.

Порядок признания и установления в Российской Федерации эквивалентности документов иностранных государств об образовании установлен приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.04.2009 г. № 128.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки ежегодно информирует образовательные учреждения профессионального образования о перечне иностранных государств и выдаваемых в них документов об образовании, обладатели которых имеют право на прием в образовательные учреждения начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования на основании документов об образовании без представления свидетельства.

Прием детей в образовательные учреждения возможен в случае, если они законно находятся на территории Российской Федерации. Нелегально находящиеся на территории России и, в том числе, на территории Санкт-Петербурга, дети-иностранцы не могут быть приняты в детские сады и школы по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1-3 статьи 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», незаконно находящиеся не территории Российской Федерации дети-иностранцы должны выехать из Российской Федерации. Если они не покинули территорию России добровольно, они подлежат депортации – принудительной высылке. При этом в соответствии со статей 25.10 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» физические и юридические лица, содействующие иностранному гражданину или лицу без гражданства в незаконном пребывании (проживании) в Российской Федерации, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В соответствии с частью 3 статьи 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях оказание услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка влечет

наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати пяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей.

Дошкольные образовательные учреждения.

Порядок приема детей в дошкольные образовательные учреждения урегулирован:

- Законом Российской Федерации «Об образовании»;
- Распоряжением Комитета по образованию Администрации Санкт-Петербурга от 04.07.2003 г. № 30-р «Об утверждении примерной формы устава государственного дошкольного образовательного учреждения»;
- Административным регламентом администрации района Санкт-Петербурга по предоставлению государственной услуги по комплектованию государственных образовательных учреждений Санкт-Петербурга, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, утвержденным Распоряжением Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 15.07.2011 г. № 1387-р;
- Распоряжением Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 20.11.2008 г. № 1633-р «Об утверждении Порядка комплектования государственных образовательных учреждений Санкт-Петербурга, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования»;
- Распоряжением Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 02.02.2005 г. № 37-р «Об утверждении Порядка приема детей в государственные образовательные учреждения Санкт-Петербурга».

Обучение иностранных граждан в дошкольном образовательном учреждении, равно как и граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях, осуществляется по прямым договорам, заключаемым дошкольным образовательным учреждением[54].

В дошкольные образовательные учреждения принимаются дети в возрасте от 2 месяцев до 7 лет. Комплектование дошкольных образовательных учреждений осуществляет постоянно действующая Комиссия по комплектованию государственных образовательных учреждений, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования (далее – Комиссия).

Родитель (законный представитель) ребенка при обращении в Комиссию предъявляет следующие документы:

- сведения о свидетельстве о рождении (действительном заграничном (дипломатическом, служебном, обыкновенном) паспорте) ребенка либо ином документе, удостоверяющем личность и признаваемом в этом качестве Российской Федерацией (N, серия, дата выдачи, кем выдан);
- сведения о документе, *подтверждающем законность пребывания* (проживания) ребенка в Российской Федерации (вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо виза и (или) миграционная карта, либо иной документ, предусмотренный федеральным законом или международным договором Российской Федерации) (N, серия, дата выдачи, кем выдан);

[54] Распоряжение Комитета по образованию Администрации Санкт-Петербурга от 04.07.2003 г. № 30-р «Об утверждении примерной формы устава государственного дошкольного образовательного учреждения».

- свидетельство о рождении ребенка;
- медицинское заключение;
- документ, удостоверяющий личность;
- документ, подтверждающий статус законного представителя ребенка.

Родителем (законным представителем) могут быть предъявлены документы, подтверждающие право на внеочередное или первоочередное устройство ребенка в образовательное учреждение, а также на содействие в устройстве ребенка в образовательное учреждение.

Содействие в устройстве в образовательное учреждение оказывается **детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации,** в том числе детям, находящимся под опекой, **детям** безработных, **беженцев**.

Прием детей в образовательное учреждение осуществляется руководителем образовательного учреждения на основании направления, выданного Комиссией, заявления родителя (законного представителя). К заявлению прилагаются копия свидетельства о рождении ребенка, медицинская карта ребенка. При подаче заявления родитель (законный представитель) предъявляет паспорт, документы, подтверждающие статус законного представителя ребенка[55].

Общеобразовательные учреждения.

Порядок приема детей в дошкольные образовательные учреждения урегулирован:

- Законом Российской Федерации «Об образовании»;
- Распоряжением Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 02.02.2005 г. № 37-р «Об утверждении Порядка приема детей в государственные образовательные учреждения Санкт-Петербурга».

Ребенок, не являющийся гражданином Российской Федерации, принимается в государственные образовательное учреждение по направлению администрации района Санкт-Петербурга, на территории которого находится образовательное учреждение (далее – администрация района).

Для получения направления в образовательное учреждение родитель (законный представитель) ребенка, не являющегося гражданином Российской Федерации, подает в администрацию района заявление, к которому прилагаются:

- копии действительного заграничного (дипломатического, служебного, обыкновенного) паспорта ребенка либо иных документов, удостоверяющих личность и признаваемых в этом качестве Российской Федерацией (далее – заграничный паспорт);
- копии документов, подтверждающих **законность пребывания (проживания)** ребенка в Российской Федерации: вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо виза и(или) миграционная карта, либо иные документы, предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

При подаче заявления родитель (законный представитель) ребенка предъявляет оригиналы документов, копии которых приложены к заявлению, а также паспорт гражданина Российской Федерации или заграничный паспорт родителя (законного представителя) ребенка. Копии документов заверяются лицом, осуществляющим прием заявления, после чего оригиналы

[55] Распоряжение Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 20.11.2008 г. № 1633-р «Об утверждении Порядка комплектования государственных образовательных учреждений Санкт-Петербурга, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования».

документов возвращаются родителю (законному представителю) ребенка[56].

Таким образом, прием детей в общеобразовательные учреждения возможен в случае, если они законно находятся на территории Российской Федерации.

Учреждения начального профессионального образования.

Порядок приема детей в учреждения начального профессионального образования урегулирован:

- Законом Российской Федерации «Об образовании»;
- Приказом Министерства образования и науки РФ от 15.01.2009 г. № 3 «Об утверждении Порядка приема в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения начального профессионального образования»;
- Международными договорами Российской Федерации: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о взаимном признании документов государственного образца об образовании от 25 марта 2009 г.; Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании от 15 сентября 2004 г. (соглашение вступило в силу для следующих государств: Российская Федерация, Республика Молдова, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Кыргызская Республика); другие международные договоры Российской Федерации.

Прием иностранных граждан в образовательные учреждения для обучения по основным профессиональным образовательным программам начального профессионального образования осуществляется в соответствии с Порядком приема в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения начального профессионального образования, утвержденным Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.01.2009 г. № 3, и международными договорами Российской Федерации за счет средств соответствующего бюджета, а также по договорам с оплатой стоимости обучения.

Дети-иностранцы имеют право получить начальное профессиональное образование на общедоступной и бесплатной основе в государственных образовательных учреждениях, если образование данного уровня получают впервые.

Прием в образовательные учреждения для обучения по основным профессиональным образовательным программам начального профессионального образования осуществляется по заявлениям лиц, имеющих основное общее и (или) среднее (полное) общее образование.

В образовательное учреждение для получения профессиональной подготовки могут быть приняты лица, не имеющие основного общего образования.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на получение второго начального профессионального образования без взимания платы[57].

Учреждения среднего профессионального образования.

Порядок приема детей в учреждения среднего профессионального образования урегулирован:

- Законом Российской Федерации «Об образовании»;
- Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования»;
- Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.01.2009 г. № 4 «Об утверждении Порядка приема в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального образования»;
- Международными договорами Российской Федерации: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о взаимном признании документов государственного образца об образовании от 25 марта 2009 г.; Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании от 15 сентября 2004 г. (соглашение вступило в силу для следующих государств: Российская Федерация, Республика Молдова, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Кыргызская Республика); другие международные договоры Российской Федерации.

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» иностранным гражданам предоставляется право поступления в образовательные учреждения среднего профессионального образования по результатам вступительных испытаний, проводимых образовательным учреждением (п. 3 ст. 16).

Прием в образовательное учреждение для получения среднего профессионального образования за счет соответствующего бюджета осуществляется на конкурсной основе, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Условиями приема должно быть гарантировано соблюдение права граждан на образование и зачисление лиц, наиболее способных и подготовленных к освоению основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования базовой или углубленной подготовки[58].

Прием иностранных граждан для обучения за счет средств соответствующего бюджета осуществляется в пределах квоты, установленной Правительством Российской Федерации в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования».

[56] Распоряжение Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 02.02.2005 г. № 37-р «Об утверждении Порядка приема детей в государственные образовательные учреждения Санкт-Петербурга».

[57] Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (п. 2 ст. 6).

[58] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.01.2009 г. № 4 «Об утверждении Порядка приема в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального образования».

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получившие основное общее или среднее (полное) общее образование, имеют право на обучение на курсах по подготовке к поступлению в учреждения среднего профессионального образования без взимания платы[59].

Учреждения высшего профессионального и послевузовского профессионального образования.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими порядок поступления в учреждения высшего профессионального и послевузовского профессионального образования, являются:

- Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г.;
- Соглашение о сотрудничестве в области образования, г. Ташкент, 15 мая 1992 г.,
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, одобренное Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1994 г. № 43;
- Закон Российской Федерации «Об образовании»;
- Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. N 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования»;
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 21.10.2009 г. № 442 «Об утверждении Порядка приема граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования»;
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 29.12.2009 г. № 841 «Об утверждении Порядка приема иностранных граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования».

Иностранным гражданам предоставляется право поступления в образовательные учреждения высшего профессионального образования по результатам вступительных испытаний, проводимых образовательным учреждением (п. 3 ст. 16 Закона Российской Федерации «Об образовании»).

Прием иностранных граждан в образовательные учреждения для обучения по основным образовательным программам высшего профессионального образования осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации и межправительственными соглашениями Российской Федерации за счет средств соответствующего бюджета (в том числе в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты), а также по договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами.

Прием иностранных граждан для обучения за счет средств соответствующего бюджета осуществляется в пределах квоты, установленной Правительством Российской Федерации в соответствии с Постановлением Правительства Российской

[59] Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ч. 1 ст. 6).

Федерации от 25 августа 2008 г. № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования», – в федеральные государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования по направлениям Федерального агентства по образованию.

Прием иностранных граждан в образовательные учреждения для получения образования за счет средств соответствующего бюджета осуществляется на конкурсной основе, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Прием иностранных граждан в образовательные учреждения для обучения по договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами осуществляется в пределах численности, установленной лицензией на право ведения образовательной деятельности, на условиях, устанавливаемых ежегодными правилами приема вуза[60].

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получившие основное общее или среднее (полное) общее образование, имеют право на обучение на курсах по подготовке к поступлению в учреждения высшего профессионального образования без взимания платы[61].

IV. Здравоохранение.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими права детей-иностранцев в области здравоохранения, являются:

- Конституция Российской Федерации;
- Конвенция о правах ребенка;
- Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. № 5487-1;
- Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»;
- Федеральный закон от 29.11.2010 г. «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»;
- Положение о медицинском страховании иностранных граждан, временно находящихся в Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11.12.1998 г. № 1488;
- Правила оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.09.2005 г. № 546;
- Приказ Минздрава РФ от 06.08.1999 г. № 315 «О Минимальном перечне медицинских услуг, оказываемых в системе медицинского страхования застрахованным иностранным гражданам, временно находящимся в Российской Федерации».

В соответствии со статьей 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощ-

[60] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.12.2009 г. № 841 «Об утверждении Порядка приема иностранных граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования».

[61] Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ч. 1 ст. 6).

ряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Статьей 24 Конвенции о правах ребенка установлены следующие положения.

Государства-участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения.

Государства-участники добиваются полного осуществления данного права и, в частности, принимают необходимые меры для:

a. снижения уровней смертности младенцев и детской смертности;
b. обеспечения предоставления необходимой медицинской помощи и охраны здоровья всех детей с уделением первоочередного внимания развитию первичной медико-санитарной помощи;
c. борьбы с болезнями и недоеданием, в том числе в рамках первичной медико-санитарной помощи, путем, среди прочего, применения легкодоступной технологии и предоставления достаточно питательного продовольствия и чистой питьевой воды, принимая во внимание опасность и риск загрязнения окружающей среды;
d. предоставления матерям надлежащих услуг по охране здоровья в дородовой и послеродовой периоды;
e. обеспечения осведомленности всех слоев общества, в частности родителей и детей, о здоровье и питании детей, преимуществах грудного кормления, гигиене, санитарии среды обитания ребенка и предупреждения несчастных случаев, а также их доступа к образованию и их поддержки в использовании таких знаний;
f. развития просветительной работы и услуг в области профилактической медицинской помощи и планирования размера семьи.

Государства-участники принимают любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей.

Государства-участники обязуются поощрять международное сотрудничество и развивать его с целью постепенного достижения полного осуществления права, признаваемого в настоящей статье. В этой связи особое внимания должно уделяться потребностям развивающихся стран.

Детализация вышеуказанных положений Конституции Российской Федерации и Конвенции о правах ребенка осуществляется в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. № 5487-1. В Основах законодательства отдельно оговариваются права иностранных граждан (ст. 18) и несовершеннолетних (ст. 24). Но в связи с тем, что основополагающим в статусе ребенка-иностранца является его статус иностранного гражданина, то, в первую очередь, его положение в сфере здравоохранения определяется правами иностранного гражданина и лица без гражданства.

В соответствии со ст. 18 Основ законодательства иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, и беженцы пользуются правом на охрану здоровья наравне с гражданами Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации. Порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с федеральным законодательством участник Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637, и члены его семьи, совместно переселяющиеся на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, имеют право на получение компенсационного пакета участника Государственной программы, включающего в себя услуги государственных и муниципальных учреждений здравоохранения. Расходы на финансирование компенсационного пакета осуществляются за счет средств соответствующих бюджетов. Однако Государственная программа распространяет свое действие на следующие субъекты Российской Федерации: Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Иркутскую, Калининградскую, Калужскую, Липецкую, Новосибирскую, Тамбовскую, Тверскую и Тюменскую области. Таким образом, на Санкт-Петербург данная программа не распространяется.

На основании Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.09.2005 г. № 546, медицинская помощь иностранным гражданам, временно пребывающим (временно проживающим) или постоянно проживающим в Российской Федерации, оказывается лечебно-профилактическими организациями независимо от их организационно-правовой формы.

Скорая медицинская помощь иностранным гражданам оказывается бесплатно и безотлагательно. Скорая медицинская помощь иностранным гражданам оказывается лечебно-профилактическими учреждениями государственной и муниципальной системы здравоохранения, а также медицинскими работниками или лицами, обязанными оказывать первую помощь по закону или специальному правилу, в случае возникновения состояний, представляющих непосредственную угрозу их жизни или требующих срочного медицинского вмешательства (последствия несчастных случаев, травм, отравлений и других заболеваниях). Скорая медицинская помощь оказывается в соответствии со стандартами медицинской помощи на догоспитальном и госпитальном этапах.

В соответствии с приказом Минздравсоцразвития РФ от 10.05.2007 г. №323 «Об утверждении Порядка организации работ (услуг), выполняемых при осуществлении доврачебной, амбулаторно-поликлинической (в том числе первичной медико-санитарной помощи, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов, специализированной медицинской помощи), стационарной (в том числе первичной медико-санитарной помощи, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов, специализированной медицинской помощи), скорой и скорой специализированной (санитарно-авиационной), высокотехнологичной, санаторно-курортной медицинской помощи» скорая медицинская помощь включает в себя работы (услуги) по:

- скорой медицинской помощи по:
  - акушерству и гинекологии;
  - анестезиологии и реаниматологии;
  - инфекционным болезням;
  - кардиологии;
  - контролю качества медицинской

помощи;
- неврологии;
- нейрохирургии;
- неонатологии;
- общественному здоровью и организации здравоохранения;
- педиатрии;
- психиатрии;
- скорой медицинской помощи;
- терапии;
- токсикологии;
- травматологии и ортопедии;
- транспортировке донорской крови и ее компонентов;
- транспортировке органов и тканей человека для трансплантации;
- трансфузиологии;
- хирургии;

• скорой специализированной (санитарно-авиационной) медицинской помощи:
- акушерству и гинекологии;
- анестезиологии и реаниматологии;
- инфекционным болезням;
- кардиологии;
- контролю качества медицинской помощи;
- неврологии;
- нейрохирургии;
- неонатологии;
- нефрологии;
- общественному здоровью и организации здравоохранения;
- педиатрии;
- психиатрии;
- токсикологии;
- травматологии и ортопедии;
- транспортировке донорской крови и ее компонентов;
- транспортировке органов и тканей человека для трансплантации;
- трансфузиологии;
- урологии;
- хирургии.

Единого перечня стандартов медицинской помощи на догоспитальном и госпитальном этапах действующим законодательством не закрепляется. Стандарты оказания скорой медицинской помощи устанавливаются порядками оказания медицинской помощи при соответствующих заболеваниях.

Например, Порядком оказания медицинской помощи детям при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбиты, утвержденным Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 22.07.2011 г. № 791н, закрепляется, что врач-офтальмолог оказывает неотложную амбулаторную терапевтическую или хирургическую медицинскую помощь детям с острыми состояниями и (или) заболеваниями глаза, его придаточного аппарата и орбиты, оценивает их общее состояние, офтальмологический статус, определяет необходимость лабораторных и инструментальных исследований для уточнения диагноза. При необходимости проведения диагностических процедур с применениеманестезиологическогопособия ребенок госпитализируется в детское офтальмологическое отделение, а при его отсутствии – медицинскую организацию, в составе которой имеются койки для оказания офтальмологической помощи детям (пункт 6). При наличии сопутствующих заболеваний ребенок с острыми состояниями и (или) заболеваниями глаза, его придаточного аппарата и орбиты госпитализируется в медицинскую организацию педиатрического профиля, имеющую в своем составе детское офтальмологическое отделение (койки) (пункт 9).

Также, в Российской Федерации действуют Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 19.08.2009 г. № 599н «Об утверждении Порядка оказания плановой и неотложной медицинской помощи населению Российской Федерации при болезнях системы кровообращения кардиологического профиля», Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 06.07.2009 № 389н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения» и другие нормативные правовые акты, устанавливающие стандарты оказания неотложной медицинской помощи при соответствующих заболеваниях.

После выхода из указанных состояний иностранным гражданам может быть оказана плановая медицинская помощь. Плановая медицинская помощь иностранным гражданам оказывается на платной основе. Плановая медицинская помощь иностранным гражданам оказывается в случае нарушения здоровья, не представляющего непосредственной угрозы их жизни, в соответствии с договором на предоставление платных медицинских услуг либо договором добровольного и (или) обязательного медицинского страхования.

Плановая медицинская помощь оказывается при условии предоставления иностранными гражданами необходимой медицинской документации (выписки из истории болезни, данные клинических, рентгенологических, лабораторных и других исследований), гарантийного обязательства по оплате фактической стоимости медицинской помощи и предоплаты лечения в предполагаемом объеме.

Счет за фактически оказанную медицинскую помощь в течение 10 дней после окончания лечения направляется лечебно-профилактической организацией в адрес иностранных граждан или юридических либо физических лиц, представляющих интересы иностранных граждан.

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляется бесплатное медицинское обслуживание и оперативное лечение в государственном и муниципальном лечебно-профилактическом учреждении, в том числе проведение диспансеризации, оздоровления, регулярных медицинских осмотров.

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могут предоставляться путевки в школьные и студенческие спортивно-оздоровительные лагеря (базы) труда и отдыха, в санаторно-курортные учреждения при наличии медицинских показаний, а также оплачивается проезд к месту лечения и обратно[62].

В России также действует Положение о медицинском страховании иностранных граждан, временно находящихся в Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11.12.1998 г. № 1488. Положением закрепляется право иностранных граждан, в том числе, детей-иностранцев, временно находящимся на территории Российской Федерации, на заключение договора о медицинском страховании.

Однако данное Положение не распространяется на следующих иностранных граждан:

• проживающих в Российской Федерации в общей сложности более 183 дней в календарном году;
• работающих в Российской Федерации по трудовым договорам;
• находящихся в служебных командировках в иностранных дипломатических представительствах, консульских учреждениях, международных организациях, аккредитованных при Министерстве иностранных дел Российской Федерации;

[62] Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

- пребывающих в Российской Федерации с официальным визитом;
- находящихся в Российской Федерации по приглашению работников иностранных дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций, аккредитованных при Министерстве иностранных дел Российской Федерации;
- имеющих право на бесплатное оказание медицинской помощи (включая медико-транспортные услуги) в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Медицинское страхование граждан государств – участников СНГ, временно находящихся в Российской Федерации, производится на основе международных договоров Российской Федерации с этими государствами.

К международным актам в области медицинского страхования относятся:

- *Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств от 2008 года.* Конвенция распространяется на следующие страны: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина. В соответствии со ст. 6 Конвенции трудящиеся-мигранты пользуются на территории принимающей Стороны правами, которые в соответствии с законодательством предоставляются гражданам этой Стороны, на социальное обеспечение (социальное страхование), кроме пенсионного, в соответствии с законодательством принимающей Стороны. Статьей 17 Конвенции устанавливается, что Стороны сотрудничают по вопросам медицинского страхования трудящихся-мигрантов. Однако Конвенция, по сути, носит рамочный характер, т.к. не устанавливает виды сотрудничества между сторонами в области медицинского страхования трудовых мигрантов.

- *Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24.01.2006 г.* Договором закрепляется прядок медицинского освидетельствования лиц в целях установления степени утраты трудоспособности, в том числе профессиональной, степени ограничения способности к трудовой деятельности.

- *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации от 24.01.2006 г.* В соответствии со статьей 3 Соглашения граждане Республики Беларусь, *постоянно проживающие в Российской Федерации*, имеют равные права с гражданами Российской Федерации на получение медицинской помощи, включая бесплатное лечение в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения Российской Федерации. Граждане Республики Беларусь, *временно пребывающие и временно проживающие в Российской Федерации*, имеют равные права с гражданами Российской Федерации на получение скорой медицинской помощи и медицинской помощи в случае возникновения у них в период пребывания в Российской Федерации заболеваний, представляющих опасность для окружающих (статья 5). Граждане Республики Беларусь, *временно пребывающие и временно проживающие в Российской Федерации и работающие в учреждениях (организациях) Российской Федерации по трудовым договорам*, имеют равные права с гражданами Российской Федерации, работающими в данных учреждениях (организациях), на получение медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения Российской Федерации (статья 6). Граждане Республики Беларусь имеют право на получение медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения Российской Федерации за счет средств обязательного медицинского страхования в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (статья 7);

- *Соглашение между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Министерством здравоохранения Украины о сотрудничестве по вопросам здравоохранения от 28.01.2003 г.* Статьей 3 Соглашения закреплено, что Стороны будут развивать взаимовыгодное сотрудничество в области медицинского страхования населения.

- *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о медицинском страховании граждан Российской Федерации, временно находящихся в Украине, и граждан Украины, временно находящихся в Российской Федерации от 28.10.1999 г.* Данным соглашением установлен порядок взаимодействия органов государственной власти Украины и России при медицинском страховании граждан Украины и России, порядок заключения.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» иностранные граждане и лица без гражданства получают противотуберкулезную помощь в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Основ законодательства об охране здоровья граждан *гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями*, перечень которых определяется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, оказывается медико-социальная помощь и обеспечивается диспансерное наблюдение в соответствующих лечебно-профилактических учреждениях *бесплатно или на льготных условиях*.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 Основ законодательства об охране здоровья граждан *гражданам, страдающим заболеваниями, представляющими опасность для окружающих*, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации, медико-социальная помощь оказывается в предназначенных для этой цели учреждениях государственной системы здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий оказания *гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.*

Медицинское страхование иностранных граждан, *временно находящихся в Российской Федерации*, предусматривает оказание им медицинской помощи, включая медико-транспортные услуги, и в том числе экстренную эвакуацию (репатриацию).

Предоставление и финансирование медицинской помощи (включая медико-транспортные услуги) иностранным гражданам, временно находящимся в Российской Федерации, в рамках медицинского страхования осуществляется в соответствии с договором медицинского страхования и размером фактически выплаченного страхового взноса, но в объеме не меньшем, чем предусмотрено минимальным перечнем медицинских услуг (включая медико-транспортные услуги), оказываемых в системе медицинского страхования застрахованным иностранным гражданам, временно находящимся в Российской Федерации, утверждаемым Министерством

здравоохранения Российской Федерации.

В соответствии с Приказом Минздрава РФ от 06.08.1999 г. № 315 «О Минимальном перечне медицинских услуг, оказываемых в системе медицинского страхования застрахованным иностранным гражданам, временно находящимся в Российской Федерации» застрахованным иностранным гражданам, временно находящимся в Российской Федерации, представляется следующая медицинская помощь:

- медицинская помощь, оказываемая станциями (отделениями, пунктами) скорой медицинской помощи;
- медицинская помощь в амбулаторных и стационарных медицинских учреждениях при внезапном расстройстве здоровья и несчастных случаях в объеме, необходимом для устранения угрозы жизни пациента и (или) снятия острой боли;
- транспортировка медицинским транспортом или иным транспортным средством, включая медицинское сопровождение (медицинская бригада, врач, медицинская сестра), с места заболевания (происшествия) в медицинское учреждение;
- посмертная репатриация (транспортировка) останков.

Федеральным законом от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» предусматривается право на медицинское страхование следующих категорий *детей-иностранцев постоянно или временно проживающих в Российской Федерации*:

- дети со дня рождения до достижения ими возраста 18 лет;
- граждане, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

Обязательное медицинское страхование детей со дня рождения до дня государственной регистрации рождения осуществляется страховой медицинской организацией, в которой застрахованы их матери или другие законные представители. После дня государственной регистрации рождения ребенка и до достижения им совершеннолетия либо после приобретения им дееспособности в полном объеме и до достижения им совершеннолетия обязательное медицинское страхование осуществляется страховой медицинской организацией, выбранной одним из его родителей или другим законным представителем.

Таким образом, ребенок-иностранец может получить обязательное медицинское страхование только в случае, если его родители также являются застрахованными лицами.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 29.11.2010 г. №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» совершеннолетние иностранные граждане и лица без гражданства могут быть застрахованными в случае, если они:

- работают по трудовому договору или гражданско-правовому договору, предметом которого являются выполнение работ, оказание услуг, а также по договору авторского заказа или лицензионному договору;
- самостоятельно обеспечивают себя работой (индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой нотариусы, адвокаты);
- являются членами крестьянских (фермерских) хозяйств;
- являются членами семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования;
- безработными гражданами, зарегистрированными в соответствии с законодательством о занятости;
- являются одним из родителей или опекуном, занятым уходом за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Застрахованными могут быть только лица, законно находящиеся на территории Российской Федерации. Для получения полиса обязательного медицинского страхования в страховую медицинскую организацию необходимо представить заявление о выборе (замене) страховой медицинской организации с приложением следующих документов или их заверенных копий:

- *для иностранных граждан, постоянно проживающих в Российской Федерации:*
  - паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина;
  - вид на жительство;
  - страховой номер индивидуального лицевого счета (далее – СНИЛС) (при наличии);
- *для лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации:*
  - документ, признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства;
  - вид на жительство;
  - СНИЛС (при наличии);
- *для иностранных граждан, временно проживающих в Российской Федерации:*
  - паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина, с отметкой о разрешении на временное проживание в Российской Федерации;
  - СНИЛС (при наличии);
- *для лиц без гражданства, временно проживающих в Российской Федерации:*
  - документ, признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства, с отметкой о разрешении на временное проживание в Российской Федерации;
  - либо документ установленной формы, выдаваемый в Российской Федерации лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность
  - СНИЛС (при наличии)[63].

На основании заявления о выборе (замене) страховой медицинской организации и прилагаемых документов страховая медицинская организация осуществляет учет застрахованного лица по обязательному медицинскому страхованию.

Застрахованные лица имеют право на:

- бесплатное оказание им медицинской помощи медицинскими организация-

[63] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 28.02.2011 г. № 158н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования».

ми при наступлении страхового случая:

- на всей территории Российской Федерации в объеме, установленном базовой программой обязательного медицинского страхования;
- на территории субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис обязательного медицинского страхования, в объеме, установленном территориальной программой обязательного медицинского страхования;

• выбор страховой медицинской организации путем подачи заявления в порядке, установленном правилами обязательного медицинского страхования;
• замену страховой медицинской организации, в которой ранее был застрахован гражданин, один раз в течение календарного года не позднее 1 ноября либо чаще в случае изменения места жительства или прекращения действия договора о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования в порядке, установленном правилами обязательного медицинского страхования, путем подачи заявления во вновь выбранную страховую медицинскую организацию;
• выбор медицинской организации из медицинских организаций, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования в соответствии с законодательством Российской Федерации;
• выбор врача путем подачи заявления лично или через своего представителя на имя руководителя медицинской организации в соответствии с законодательством Российской Федерации;
• получение от территориального фонда, страховой медицинской организации и медицинских организаций достоверной информации о видах, качестве и об условиях предоставления медицинской помощи;
• защиту персональных данных, необходимых для ведения персонифицированного учета в сфере обязательного медицинского страхования;
• возмещение страховой медицинской организацией ущерба, причиненного в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ею обязанностей по организации предоставления медицинской помощи, в соответствии с законодательством Российской Федерации;
• возмещение медицинской организацией ущерба, причиненного в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ею обязанностей по организации и оказанию медицинской помощи, в соответствии с законодательством Российской Федерации;
• защиту прав и законных интересов в сфере обязательного медицинского страхования.

V. Административная и уголовная ответственность.

1. Административная ответственность.

В соответствии с п. 1 ст. 2.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дети-иностранцы, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях.

Административной ответственности подлежит ребенок, достигший к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

2. Уголовная ответственность.

В соответствии с ч. 1 ст. 11, ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершеннолетний, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет, совершивший преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу.

К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних установлены разделом V Уголовного кодекса Российской Федерации.

VI. Заключительные положения.

Анализ законодательства в области статуса детей-мигрантов в России показал следующее.

Положения международного законодательства, в том числе Конвенции о правах ребенка, конкретизируются и детализируются в нормативных правовых актах национального законодательства России с учетом ее особенностей социально-экономического развития.

Большинство международных договоров Российской Федерации, заключенных в целях взаимодействия в различных сферах, зачастую не конкретизируют статус детей-иностранцев. Так, заключенные со странами ближнего зарубежья договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а также договоры о взаимодействии в области социального обеспечения закрепляют общие положения, касающиеся выделения пособий семьям, имеющим детей, либо носят декларативный характер. Например, в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 23.12.2008 г. закрепляется, что оговаривающиеся стороны будут развивать сотрудничество в области здравоохранения, в социальной и гуманитарной сферах, признавая необходимость совместных действий по охране здоровья населения, развитию медицинской науки и практики, соответствующей материально-технической базы, обеспечению лекарственными средствами, изделиями медицинской техники и продуктами детского питания. Однако в Договоре не устанавливаются механизмы сотрудничества в названной области.

Достаточно много прав предусмотрено для детей-иностранцев, законно находящихся на территории Российской Федерации. К законно находящимся детям-иностранцам в соответствии с действующим законодательством относятся: временно пребывающие, временно проживающие и постоянно проживающие в Российской Федерации.

Законно находящиеся на территории Российской Федерации дети-иностранцы вправе обращаться в различные учреждения социального обслуживания населения, предоставляющие социальные услуги населению (оказание помощи в восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по

месту учебы, работы, жительства, содействие возвращению несовершеннолетних в семьи и т.д.).

Также такие дети вправе поступать в детские сады, школы, колледжи, техникумы, высшие учебные заведения. Законно находящиеся на территории Российской Федерации дети-иностранцы в случаях, предусмотренных законодательством об обязательном медицинском страховании, имеют право на обязательное медицинское страхование и, как следствие, на бесплатную медицинскую помощь.

Незаконно находящиеся в России дети-иностранцы в большинстве случаев не имеют права находится в России и подлежат депортации. В то же время незаконно находящиеся в России дети иностранцы имеют право на скорую медицинскую помощь. Если такие дети оказались в трудной жизненной ситуации (дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии; дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи), они имеют право на социальную и медицинскую помощь, предусмотренную действующим законодательством.

В целом же, обзор действующего законодательства показывает, что на сегодняшний день в Российской Федерации и Санкт-Петербурге отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий положение детей-мигрантов, что существенно усложняет применение законодательства в области статуса детей-мигрантов и порой приводит к противоречиям между нормативными правовыми актами в отношении статуса детей-иностранцев.

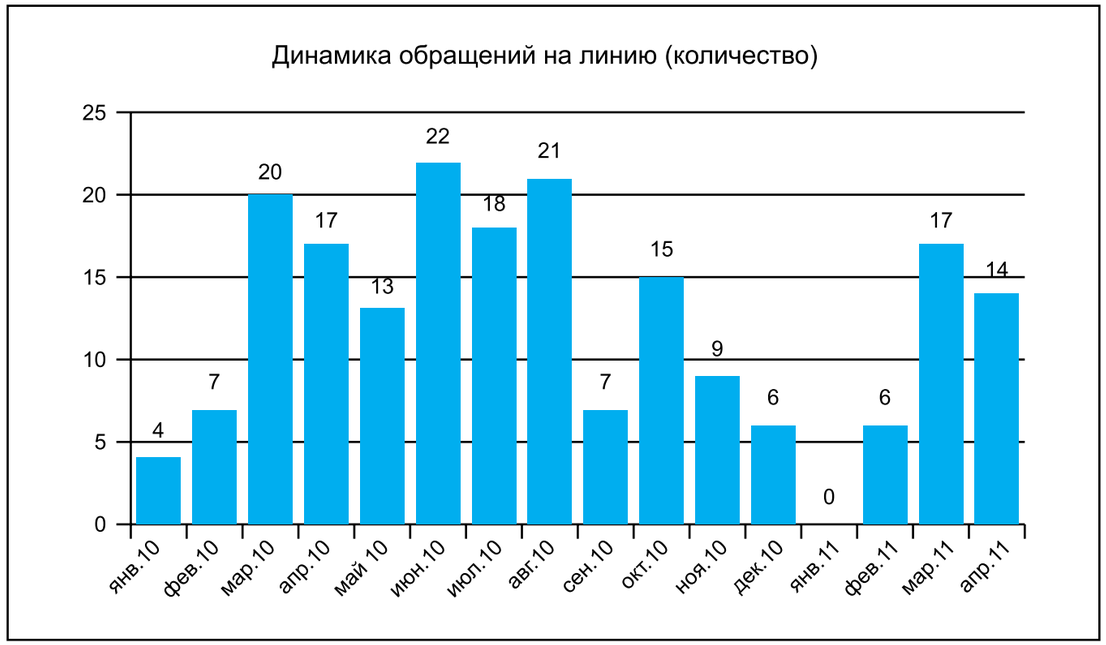
Кроме того, в связи с пробелами и противоречиями в действующем законодательстве, регулирующем правовое положение детей-иностранцев, нуждается в более детальном исследовании правоприменительная практика в сфере реализации прав детей-иностранцев.

Приложение 3

Анализ обращений на «горячую линию» Общественной благотворительной организации «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста»

Анализу подвергся массив данных по обращениям на «горячую» телефонную линию по вопросам несовершеннолетних. Всего массив содержит описание 196 случаев обращений с января 2010 по апрель 2011 г. В базе имеется информация о поле, возрасте и гражданстве обращающегося, описание проблемы или вопроса, с которым он обращается на «горячую линию», а также короткое изложение ответов, которые давали сотрудники Красного Креста.

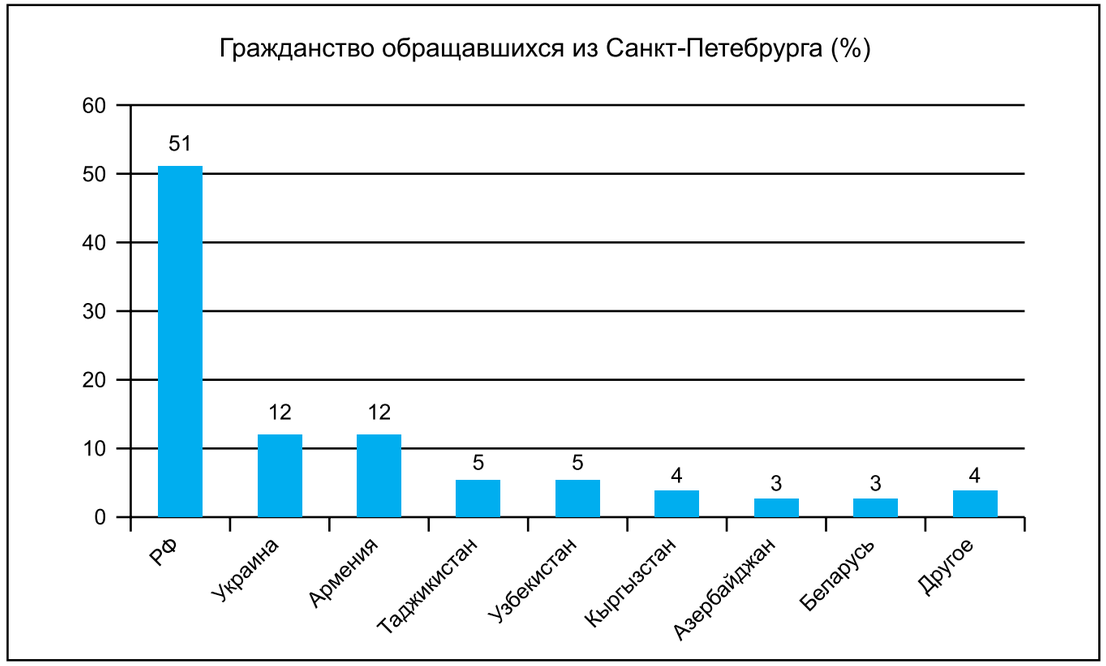
Динамика обращений такова, что пик обращений приходился на март (20 звонков) и июнь-август (22, 18 и 21 звонок соответственно) 2010 г.[64]



Половина обращений поступала из Санкт-Петербурга и Ленинградской области (95 и 3 соответственно, что в общей сложности составляет 98 случаев). Сорок звонков поступали из Москвы и Московской области. Из остальных городов и областей поступало от одного до трех звонков, однако эти звонки имеют широкий географический охват (Ярославль, Самара, Владикавказ, Казань, Якутск, Владивосток, Тюмень и многие другие).

В половине случаев звонков из Санкт-Петербурга обращаются с вопросами граждане Российской Федерации. В 12% – граждане Армении и Украины.

[64] В базе 6 случаев за январь абсолютно идентичны случаям за февраль 2011, поэтому они были исключены из статистического анализа.



Подавляющее большинство обращавшихся на линию – женского пола. Женщины обращаются с вопросом в 85% случаев. Среди мужчин чаще всего обращения поступали от лиц 30-40 лет (50%). Среди обратившихся женщин гораздо больше разброс по возрасту: примерно в равном количестве обращались женщины в возрасте 20-30 лет и 30-40 лет, чуть реже обращаются в возрасте 40-50 и в 12 % случаев обращавшиеся женщины были старше 50-ти. Всего один человек из числа обратившихся был моложе 20-ти лет.

Возраст	Женщина		Мужчина	
	Количество	Процент	Количество	Процент
До 20	1	1	0	0
20-30 лет	55	33	9	32
30-40 лет	54	34	13	50
40-50 лет	32	20	4	14
старше 50	20	12	1	4
ВСЕГО	**162**	**100**	**27**	**100**

** у 7 человек пол в базе не зафиксирован.*

Большинство нуждающихся в помощи/консультации самостоятельно обращаются на «горячую линию» (83%), однако есть несколько случаев, когда звонят их родственники (количество случаев составляет 14%) или же работники социальных служб и работники других учреждений (4%) по вопросам нуждающихся.

Работники социальных служб (в основном это представители Центра помощи семьи и детям) обращаются за консультацией по юридическим и правовым вопросам, связанным с их клиентами, не имеющими гражданства. Например, обращаются с вопросами о постановке на миграционный учет, о получении медицинского полиса и пр.

В половине случаев те, кто обращались на линию, имели гражданство Российской Федерации (49%). С вопросами также обращались граждане Украины, Армении, Узбекистана и Таджикистана. Меньше всего вопросов поступало от граждан Азербайджана, Кыргызстана, Беларуси и Молдовы (по 3% от общего числа случаев).

Гражданство обращавшихся	Количество	Процент
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	97	49
АРМЕНИЯ	21	11
УКРАИНА	21	11
УЗБЕКИСТАН	15	8
ТАДЖИКИСТАН	14	7
АЗЕРБАЙДЖАН	6	3
КЫРГЫЗСТАН	6	3
БЕЛАРУСЬ	5	3
МОЛДОВА	5	3
КАЗАХСТАН, АФГАНИСТАН, КАМЕРУН И ДР.	6	3
Всего	**196**	**100**

В общей сложности, 77% от всех обращений на «горячую линию» были связаны с вопросами миграции. В следующей таблице представлены вопросы, с которыми обращались на линию, сгруппированные по проблемам.

Вопросы, по которым обращались на линию	*Количество*	*Процент*
Получение гражданства	71	36
Постановка на миграционный учет, получение РВП, РВР и вида на жительства	43	22
Вопросы о социальных, медицинских и образовательных услугах	24	12
Трудная жизненная ситуация	19	10
Въезд и выезд из страны	17	9
Другое	22	11
Всего	*196*	*100*

Чаще всего люди обращались на линию с вопросами, связанными с получением гражданства РФ (всего 71 случай из 196). Заметная часть этих вопросов относилась к межнациональным бракам (всего 17 обращений). На линию звонили люди, вступившие, планирующие вступить или расторгнуть межнациональный брак. Анализ статистики обращений говорит, что обращавшиеся на линию граждане чаще всего вступают в брак с гражданами таких стран, как Украина, Белоруссия, Армения и Азербайджан. Подавляющее число звонивших интересовали вопросы о процедуре оформление гражданства РФ на кого-либо из супругов или детей, рожденных в межнациональном браке. Согласно консультациям сотрудников Красного креста у иностранных граждан, вступающих в брак с гражданином РФ, возникает право претендовать на получение гражданства РФ после 3 лет нахождения в браке.

Также особую категорию случаев составляют обращения родителей (неграждан РФ), чьи дети были рождены на территории РФ (всего 14 таких обращений). Данную категорию обращающихся интересует то, как оформить гражданство РФ на ребенка либо, если ребенок уже получил гражданство РФ, то как оформить гражданство РФ на родителей. Согласно рекомендациям сотрудников «горячей линии», ребенок иностранных граждан может претендовать на гражданство РФ при условии, что ребенок родился на территории Российской Федерации, а государство, гражданами которого являются его родители или единственный его родитель, не предоставляет ребенку свое гражданство. Также иностранные граждане, проживающие на территории Российской Федерации, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке, имея ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, – в случае, если другой родитель этого ребенка, являющийся гражданином Российской Федерации, умер, либо решением суда, вступившим в законную силу, признан безвестно отсутствующим, недееспособным или ограниченным в дееспособности, лишен родительских прав или ограничен в родительских правах.

Иностранные граждане, временно проживающие на территории России с детьми, также достаточно часто обращаются на «горячую линию» (всего 19 обращений). Их вопросы в основном касаются таких аспектов, как постановка детей на миграционный учет, медицинское страхование, социальные льготы, медицинские и образовательные услуги. Основываясь на действующем законодательстве, сотрудники Красного Креста предоставили следующие рекомендации: ребенка нужно ставить на миграционный учет вместе с родителями в общем порядке в течение 3 рабочих дней со дня прибытия в местном отделении УФМС; при наличии регистрации дети могут быть приняты в российский детский сад и школу; медицинское обслуживание для иностранных граждан оказываются на платной основе или на основания полиса добровольного медицинского страхования; социальные льготы на детей могут предоставляться семьям иностранных граждан с детьми только при условии, если хотя бы один из родителей имеет гражданство РФ.

Отдельная категория звонков – это обращения граждан РФ по вопросам, не связанным с миграцией и гражданством. Чаще всего люди обращались за информацией о субсидиях и льготах на детей, правилах вывоза ребенка за рубеж одним родителем, родственником или иным лицом, а также материальной помощью. В качестве наиболее выраженной подгруппы звонивших можно выделить одиноких матерей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В частности, на «горячую линию» обращались беременные женщины, а также женщины с одинокими детьми, у которых было трудное материальное положение, проблемы с работой и жильем. В подобных случаях, работники горячей линии направляли обратившихся в общественные и государственные организации, помогающие данной категории женщин.

Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге

© Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) 2012 г.

Дизайн обложки: Ольга Иконописцева (Media People)
Верстка: Илья Салаткин (Media People)
Тел.: +7 (495) 276-1664
www.mdppl.ru

Отпечатано в типографии ООО «Бэст-принт»
107023 Москва,
ул. Электрозаводская, д. 21
Тел./факс: +7 (495) 925-3032

Тираж: 500 экз.